

ISSN 1994–0874

**Учет
и статистика**

№ 4 [44] 2016

**Accounting
and Statistics**

№ 4 [44] 2016

**Ростов-на-Дону
2016**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

№ 4 [44], 2016

Научно-практический журнал.
Издается с 2003 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 4 (44), 2016

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследования. Свидетельство ПИ № ФС 77–26807.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41965.

Адрес редакции:
344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 414.
Тел.: (863) 261–38–93.
E-mail: sarzhenov@gmail.com

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор,
проректор по научной работе
и инновациям, зав. кафедрой «Анализ
хозяйственной деятельности
и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Математическая
статистика, эконометрика и актуарные
расчеты» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Арженовский С. В.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте sarzhenov@gmail.com). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Богатая И. Н. – д. э. н., профессор кафедры «Аудит» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Евстафьева Е. М. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Каспина Р. Г. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Управленческий учет и контроллинг» Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета.

Кизилев А. Н. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Кутер М. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Макаренко Е. Н. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», декан УЭФ ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Маслова Н. П. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Социально-экономическая и региональная статистика» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Мельник М. В. – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

Ниворожкина Л. И. – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Математическая статистика, эконометрика и актуарные расчеты» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Полякова И. А. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Социально-экономическая и региональная статистика» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Попова Л. В. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» (г. Орел).

Ткач В. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет».

Чернышева Ю. Г. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Балина Л. В. – Министр образования Ростовской области.

Ендовицкий Д. А. – д. э. н., профессор, ректор ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Елисеева И. И. – член-корреспондент Российской Академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор, директор Санкт-Петербургского социологического института РАН.

Даниэль Пьер-Лоти Пиауд – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри, г. Париж, Франция.

Панков Д. А. – зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета.

Петрик Е. А. – зав. кафедрой «Аудит» Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана.

Сысоев Н. И. – к. э. н., доцент, первый зам. управляющего директора по экономике и финансам ОАО «Роствертол».

Татоглу Экрем – профессор кафедры международного бизнеса и торговли, факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (Стамбул, Турция).

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

№ 4 [44] 2016

Scientific and practical journal
Published since 2003.
Periodicity 4 issues a year.
№ 4 (44), 2016

Journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the main basic thesis results of doctorate and candidate researches should be published.

Journal is registered in federal service for supervision of legislation in mass communication and protection of cultural heritage. Certificate ПИ № ФС 77–26171.

Index 41965
listing «Press of Russia»

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 414.
Tel. (863) 261–38–93.
E-mail: sarzhenov@gmail.com

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2016

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian
Federation, Head of Business Analysis and
Forecasting Chair, Rostov State University
of Economics (RINH)
Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head
of Accounting Chair, Rostov State University
of Economics (RINH)
Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, Professor
of Mathematical Statistics, Econometrics
and Actuarial Calculations Chair,
Rostov State University of Economics
(RINH)
Arzhenovskiy S. V.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail sarzhenov@gmail.com). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Associate professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of «Management, accounting and controlling» of Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University.

Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University.

Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH), Dean of Accounting Department of Rostov State University of Economics (RINH).

Maslova N. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Social, Economic and Regional Statistics Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Economic Activities Analysis Chair, Financial University under Government of Russian Federation.

Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Mathematical Statistics, Econometrics and Actuarial Calculations Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Social, Economic and Regional Statistics Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting and Taxation Chair, State University – Education-Science-Production Complex, Orel.

Tkach V. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting and Auditing Chair, Rostov State University of Civil Engineering.

Chernysheva Y. G. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Analysis of Economic Activities and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH).

EDITORIAL COUNCIL

Balina L. V. – Minister of Education of Rostov Region.

Endovitsky D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University.

Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Director of St. Petersburg Sociological Institute, Russian Academy of Sciences.

Daniel Pierre-Loti Piau – Professor of University of Pierre and Marie Curie, Paris, France.

Pankov D. A. – Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics.

Petrik E. A. – Head of Audit Chair, Kiev National University of Economics named by V. Getman.

Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, first Deputy managing Director for Economics and Finance of Rostvertol JSC.

Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University, Turkey.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	10
ЗИНОВЬЕВА Ю. С., МУРУГОВА М. С. ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТНО-ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	10
РАЗДЕЛ II. АУДИТ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ	21
КОЛЕСНИКОВА Е. Н., ХРОМОВ Е. Н. РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	21
КОЛЕСНИКОВА Е. Н., ЧИРКОВ Д. А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА) В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	29
БАХТЕЕВ А. В., АРЖЕНОВСКИЙ С. В. ОБЗОР И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКА СУЩЕСТВЕННЫХ ИСКАЖЕНИЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ	39
РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	47
БИДЖИЕВ А. С. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	47
РАЗДЕЛ IV. СТАТИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ, АНАЛИЗ	53
БАКУМЕНКО Л. П., КОСТРОМИНА Е. В. СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ – РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	53
МАГОМАДОВ В. А. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ АПК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	62

ГОРБАНЕВА О. П.	
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИИ ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	69
ТАМРАЗЯН С. Э.	
ОЦЕНКА ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ИЗ ДЕКЛАРАЦИЙ НА ТОВАРЫ	79
СИНЯВСКАЯ Т. Г., ТРЕГУБОВА А. А.	
СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НЕСОВЕРШЕНСТВА ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ В ДОБРОВОЛЬНОМ МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ	87
РАЗДЕЛ V. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	96
ПАНКОВА Л. А.	
СВЯЗЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	96
ГУЗЕЙ В. А.	
К ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ, К КОТОРОМУ МЫ СТРЕМИМСЯ: «ЗЕЛЕНый» РОСТ ИЛИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	104
КУЗНЕЦОВ Н. Г., ШХАЛАХОВА С. Ю.	
ФИНТЕХ-МАРКЕТИНГ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО ЦИКЛА РАЗВИТИЯ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СЕРВИСОВ	110
КЛИТИНА Н. А.	
ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО ЦИКЛА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	117
АСТАХОВА О. Ю.	
ЛОГИСТИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ МОЛОЧНОГО КЛАСТЕРА КАК ОДИН ИЗ БАЗИСОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	124
МИХАЙЛЮК М. В.	
МАГИСТРАЛЬНАЯ ЛОГИСТИКА И ИНТЕРНЕТ-ЛОГИСТИКА: РЕКОНФИГУРАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ РОСТА ОНЛАЙН-РИТЕЙЛА	131
ЧЕПИК О. В.	
ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	138
НАШИ АВТОРЫ	146

CONTENT

SECTION I. STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF ACCOUNTING	10
ZINOVIEVA Yu. S., MURUGOVA M. S. VALUE OF ACCOUNTING INFORMATION IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES	10
SECTION II. THEORY AND PRACTICE OF AUDIT	21
KOLESNIKOVA E. N., KHROMOV E. N. DEVELOPMENT OF TECHNIQUE OF INTERNAL CONTROL: FROM OLD RUSSIAN STATE TO RUSSIAN EMPIRE	21
KOLESNIKOVA E. N., CHIRKOV D. A. CURRENT STATUS AND FUNCTION OF UNITS INTERNAL CONTROL (AUDIT) IN COMMERCIAL BANKS OF RYAZAN REGION	29
BAKHTEEV A. V., ARZHENOVSKIY S. V. REVIEW AND COMPARATIVE ANALYSIS OF QUALITY METHODS RISKS ASSESSMENT OF MATERIAL MISSTATEMENT DUE TO FRAUD IN FINANCIAL STATEMENTS AUDIT	39
SECTION III. ISSUES AND WAYS OF DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMICAL ANALYSIS	47
BIDJIEV A. S. QUESTION OF IMPROVING THE METHODS OF ANALYSIS OF INNOVATION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	47
SECTION IV. STATISTICS IN THE MODERN WORLD: METHODOLOGY, TOOLS, ANALYSIS	53
BAKUMENKO L. P., KOSTROMINA E. V. STRUCTURAL AND DYNAMIC ANALYSIS OF INVESTMENT IN FIXED ASSETS – REGIONAL LEVEL	53
MAGOMADOV V. A. STATUS AND TRENDS OF MODERN DEVELOPMENT OF APC OF CHECHEN REPUBLIC	62
GORBANEVA O. P. RUSSIAN REGIONS DIFFERENTIATION BY BUDGET PERFORMANCE EFFICIENCY	69

TAMRAZYAN S. E.	
CUSTOMS RISKS ASSESSMENT: POSSIBILITIES OF USING OF STATISTICAL DATA FROM GOODS DECLARATIONS	79
SINYAVSKAYA T. G., TREGUBOVA A. A.	
STATISTICAL MODELING IN SOLVING PROBLEMS OF IMPERFECTION OF INFORMATION BASE FOR RISK ASSESSMENT IN VOLUNTARY HEALTH INSURANCE	87
SECTION V. ECONOMIC DEVELOPMENT	96
PANKOVA L. A.	
CORRELATION BETWEEN PRODUCTION SPECIALIZATION OF RUSSIA AND SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT	96
GUZEY V. A.	
TO QUESTION ABOUT FUTURE WE WANT: «GREEN» GROWTH OR SUSTAINABLE DEVELOPMENT	104
KYZNETSOV N. G., SHALAHOVA S. Y.	
FINTECH-MARKETING AND FEATURES OF MODERN MARKET CYCLE DEVELOPMENT OF MOBILE PAYMENT SERVICES	110
KLITINA N. A.	
PRODUCTION AND CONSUMPTION IN ACCORDANCE WITH CURRENT MARKET CYCLE OF DEVELOPMENT OF COMMODITY CIRCULATION IN RUSSIA: LOGISTICAL ASPECTS	117
ASTAKHOVA O. Yu.	
LOGISTIZATION OF STRATEGY OF DAIRY CLUSTER AS ONE OF BASES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGION	124
MICHAILYK M. V.	
MAGISTRAL LOGISTICS AND INTERNET LOGISTICS: RECONFIGURATION OF SUPPLY CHAINS IN TERMS OF GROWTH ONLINE-RETAIL	131
CHEPIK O. V.	
OVERVIEW OF CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF BANKING SECTOR IN RYAZAN REGION	138
OUR AUTHORS	146

УДК 657:006

Зиновьева Ю. С., Муругова М. С.**ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТНО-ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ****Аннотация**

В статье исследованы вопросы значимости учетно-аналитической информации в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Предложена авторская формулировка понятия «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта», обоснована необходимость выделения структурных функциональных элементов экономической безопасности хозяйствующих субъектов как концептуальных целей учетно-аналитической системы. Раскрыты инструменты учетной, отчетной и контрольной среды, способствующие обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова

Учетно-аналитическая система, бухгалтерский учет, экономическая безопасность, хозяйствующий субъект.

JEL: F52, M41**Zinovieva Yu. S., Murugova M. S.****VALUE OF ACCOUNTING INFORMATION
IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES****Annotation**

Article examines the importance of accounting and analytical information in the economic security of business entities. Author's formulation of concept «economic safety of an economic entity», the necessity of separation of structural and functional elements of economic security of business entities as conceptual objectives of accounting and analytical system. Revealed the tools of accounting, reporting and control environment that promotes economic security.

Keywords

Accounting and analytical system, accounting, economic security, economic entity.

Одной из неотъемлемых частей системы национальной безопасности государства является система его экономической безопасности. «Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни од-

ну из задач, стоящих перед страной как во внутригосударственном, так и в международном плане» [24]. При этом государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Рос-

сийской Федерации [25]. В свою очередь, система национальной экономической безопасности может быть обеспечена и поддержана только при условии обеспечения экономической безопасности каждого отдельного субъекта хозяйствования, входящего в эту систему.

Вопросы обеспечения экономической безопасности являются объектом исследований ряда отечественных ученых: Атаманова Г. А., Абалкина Л. И., Самочкина В. Н., Матвеева Н. В. Однако в настоящее время не выработано единого подхода к определению понятия системы экономической безопасности и механизмов ее обеспечения через инструментальный аппарат учетно-аналитического обеспечения хозяйствующего субъекта.

Исследование научной литературы по бухгалтерскому учету, отчетности, а также анализу финансово-хозяйственной деятельности (авторов Малева В. А., Баранникова А. А., Воскресенкой Н. В. Сейдаметовой Л. Д., Абдуллаева Р. А., Воскресенской Н. В., Львовой М. В. и других ученых) подтверждает необходимость разработки механизмов использования учетно-аналитической информации в системе обеспечения экономической безопасности предприятия. Поэтому полагаем, что актуальным в настоящее время является исследование вопросов обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов с помощью использования инструментов учетно-аналитической системы предприятия.

Цель написания данной статьи – обоснование теоретических аспектов формирования учетно-аналитической системы, способной продуцировать достоверную информацию о внешней и внутренней среде предприятия и выступающей одним из факторов обеспечения его безопасности в конкурентной борьбе. Для решения поставленной проблемы, прежде всего, необходимо проанализировать основные трактовки

категории «экономическая безопасность» [1].

Одним из первых отечественных ученых, рассмотревших проблему трактовки экономической безопасности, является Л.И. Абалкин, который сформулировал понятие экономической безопасности как «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [2]. Аналогичное толкование экономической безопасности с позиции независимости национальной экономики предложено и другими авторами [3, 4].

Более широкое толкование термин «экономическая безопасность» получил в Законе РФ «О безопасности» как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Аналогичная национально-ориентированная трактовка экономической безопасности представлена в трудах ряда ученых, которые сходятся во мнении, что экономическая безопасность представляет собой «состояние экономики страны...» [5, с. 94], «состояние национальной экономики» [22], «создаваемые государством условия...» [23].

Мы полагаем, что представленные мнения носят общий, широкий характер, предметно не ориентированы на конкретные хозяйствующие субъекты.

В научной литературе дано множество пониманий термина «экономическая безопасность предприятия». Например, Самочкин В. Н. и Барахов В. И. трактуют экономическую безопасность как «защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых или косвенных экономических угроз, связанных с воздействием внешней среды, и его способность к гибкому развитию» [6]. Матвеев Н. В. под экономической безопасностью по-

нимает «состояние предприятия, при котором обеспечивается стабильность его функционирования, финансовое равновесие и регулярное образование прибыли, возможность реализации поставленных целей и задач, способность к дальнейшему развитию и совершенствованию» [7].

Мы полагаем, что «хозяйствующий субъект» является более широкой категорией, чем «предприятие». Толкование экономической безопасности в разрезе предприятий сужает сферу исследований. Например, не считаются предприятиями, но нуждаются в обеспечении экономической безопасности такие субъекты хозяйствования, как: холдинги, группы взаимосвязанных предприятий, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства и т. д. В связи с этим считаем, что в настоящее время терминология понятия «экономическая безопасность» нуждается в уточнении и нормативном регулировании.

Авторы настоящей статьи предлагают вместо термина «экономическая безопасность предприятия» использование следующего термина и его содержания: экономическая безопасность хозяйствующего субъекта – целостная, научно-обоснованная система, охватывающая все сферы и условия деятельности экономического субъекта в процессе осуществления финансово-хозяйственной жизни, направленная на выявление и предупреждение внешних и внутренних угроз и способствующая максимально эффективному использованию всех видов ресурсов субъекта хозяйствования.

Главной целью создания и функционирования коммерческих предприятий является получение прибыли. Важно отметить, что получение прибыли не гарант обеспечения резервов повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта и его экономической безопасности. В свою очередь, без достаточно эффективного функциони-

рования невозможно обеспечить финансовую устойчивость и экономическую безопасность в долгосрочном периоде. В связи с этим достижение финансовой устойчивости и соответственно экономической безопасности следует понимать как одну из главных необходимых целей и условий деятельности хозяйствующего субъекта. При этом, на наш взгляд, сама финансовая устойчивость является фундаментальной базой экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Высшая форма экономической безопасности предприятия – ее «способность развиваться и работать в условиях постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды, что характеризует ее устойчивость» [8].

Как мы уже отметили, устойчивое финансовое состояние хозяйствующего субъекта не гарант его экономической безопасности. Рассмотрим структурные элементы, формирующие экономическую безопасность субъекта.

Функциональная структура экономической безопасности хозяйствующего субъекта, по мнению Белоусовой Р. Н., включает в себя производственно-техническую, валютно-кредитную, инфляционную, сырьевую, внешнеэкономическую и промышленную безопасность [9]. По нашему мнению, вышеуказанный перечень необходимо дополнить следующими элементами, способствующими обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта: инновационной безопасностью, информационной безопасностью, финансовой безопасностью, инвестиционной безопасностью и др. Полагаем, что уточнение и расширение перечня элементов функциональной структуры экономической безопасности предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов являются ключевым аспектом в формировании концептуальных целей финансового, налогового, бухгалтерского и управленческого учета, экономического анализа и внутрен-

него контроля как инструментальных средств, способствующих обеспечению всех элементов экономической безопасности. При этом важным аспектом является рассмотрение элементов экономи-

ческой безопасности в качестве объектов учетно-аналитической и отчетной системы хозяйствующего субъекта (рис. 1, авторская новизна выделена курсивом).

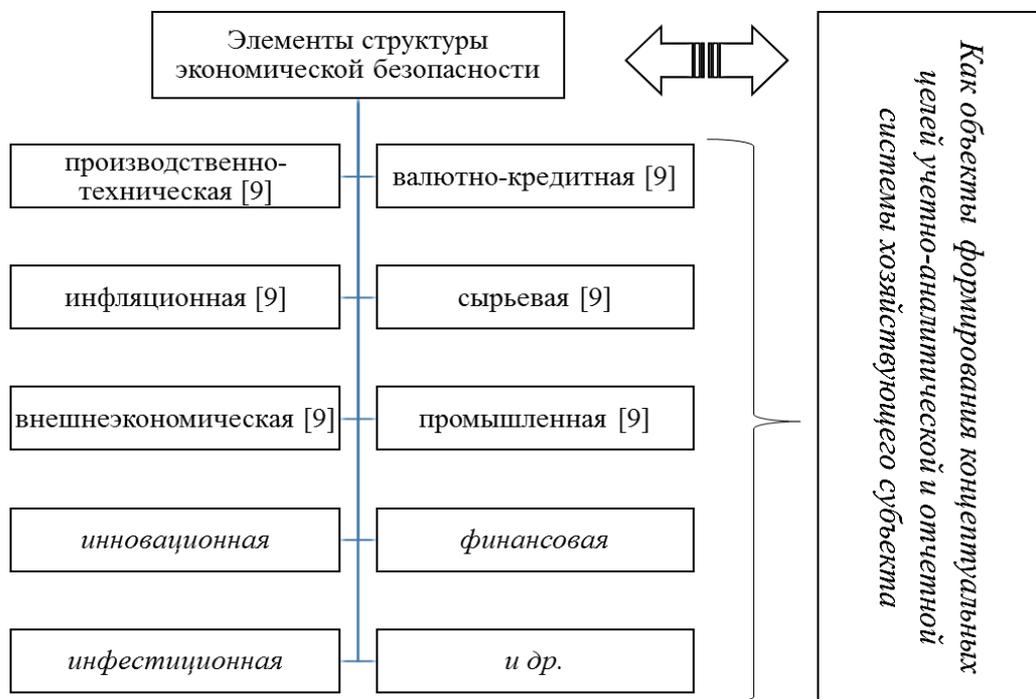

Рисунок 1 – Функциональная структура экономической безопасности хозяйствующего субъекта как объект учетно-аналитической и отчетной среды

Мы согласны с мнением Митяковой О. И. [10] о том, что экономическая устойчивость определяется комплексным воздействием факторов внешней и внутренней среды фирмы. В то же время устойчивое функционирование фирмы обеспечивается оптимальным сочетанием всех этих факторов. Стоит одному из них выйти из состояния равновесия, как нарушается нормальное функционирование всей системы. Состояние равновесия хозяйствующего субъекта должно быть стабильным, состояние системы, близкое к равновесному, также является стабильным [11].

Уровень экономической безопасности фирмы зависит, прежде всего, от способности руководства предвидеть и предотвратить возможные угрозы, а также оперативно решить возникшие с ними проблемы.

Можно выделить субъективные (вызваны неэффективной работой фирмы или его руководства) и объективные (возникают не по вине конкретной фирмы, например, высокий уровень инфляции, форс-мажорные обстоятельства и другие) причины, дестабилизирующие состояние экономической безопасности [6].

Для достижения необходимого уровня экономической безопасности организации необходим контроль, постоянное отслеживание, оценка и анализ системы рисков, влияющих на деятельность хозяйствующего субъекта, и разработка мер по их минимизации с помощью своевременной информации об изменениях общей экономической ситуации и рыночной среды [12].

Ключевым инструментом при этом является, на наш взгляд, система учетно-аналитического обеспечения хо-

зяйствующего субъекта. Надлежащий и целесообразный подход при формировании оперативности, достоверности и аналитичности учетно-аналитической системы, а также построение качественной и действенной системы внутреннего контроля способствуют своевременному предотвращению не только внутренних, но и ряда внешних экономических угроз, а также нивелированию их последствий.

В настоящее время в мире наблюдается все большее признание высокой роли бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности как самого хозяйствующего субъекта, так и региона, а также государства в целом [13–17].

Бухгалтерский учет в обобщенном смысле этого понятия представляет собой организованное в определенную систему непрерывное, взаимосвязанное, основанное на документах отражение хозяйственных средств, их источников и хозяйственных операций в денежном выражении. Бухгалтерский учет находится на пересечении информационных потоков, получаемых от различных функциональных подразделений, и в связи с этим, он выступает источником формирования полезной информации о реальном состоянии внутренних экономических отношений для собственников и работников организации [18]. С другой стороны, не менее важной является роль отчетных данных как источника достоверной и объективной информации о финансово-хозяйственном состоянии предприятия для внешних пользователей при определении его экономической надежности, конкурентоспособности, кредитоспособности и др.

Одним из важных элементов экономической безопасности организации является внутренний контроль, определяющий законность, рациональность, результативность процедур хозяйственной деятельности бизнеса. Отметим, что в соответствии со ст. 19 ФЗ «О бухгал-

терском учете» [26], внутренний контроль является обязательным элементом внутренней среды хозяйствующего субъекта. Контрольная функция учетной деятельности закреплена и в ст. 4 Положения № 34 н [27].

Контрольная функция учетно-аналитической системы осуществляется на разных этапах ведения учетных работ: при обработке поступающих в бухгалтерию первичных документов; разработке способов контроля материально-ответственных лиц; проведении инвентаризаций; разработке графика документооборота; мониторинге текущих задолженностей; формировании и анализе отчетности и т.д.

На наш взгляд, для обеспечения эффективности учетно-отчетной информации в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта необходимо исходить из специфических, присущих ему элементов функциональной структуры экономической безопасности, и на основе этого формировать систему учетно-аналитического обеспечения таким образом, чтобы обеспечить наличие аналитической информации об объектах, характеризующих экономическую безопасность субъекта.

Например, для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта, приоритетными задачами бухгалтерского учета и системы внутреннего контроля должны стать следующие задачи:

– формирование на предприятии порядка оприходования, хранения и использования материальных ресурсов, разработка нормативов их потребления или расходования, контроль исполнения установленных норм и нормативов. При этом также необходимо контролировать своевременное исполнение обязательств по получению или выбытию материальных ценностей, их правильному и своевременному документальному оформлению, порядок выдачи доверенностей,

соблюдение лимитов запасов, применение различных видов инвентаризаций, единство методов оценки и прочие аспекты операций с материальными ценностями;

– обоснованность начисления и выплаты вознаграждений работникам по разным основаниям за отработанное и неотработанное время, установленных должностных окладов в соответствии со штатным расписанием, своевременность расчетов с работниками, соблюдение условий трудового законодательства России, а также внутренних локальных нормативных актов, регулирующих отношения между работодателем и работниками; контроль полноты с своевременности расчетов с бюджетом по НДФЛ и взносам в социальные внебюджетные фонды;

– контроль соблюдения кассовой дисциплины: порядка ведения операций с денежной наличностью; заключение договоров материальной ответственности с кассирами; оформление внутренних документов, регулирующих порядок, цели и суммы выдачи наличных денежных средств подотчетным лицам; наличие у кассиров надлежаще заверенных образцов подписей лиц, имеющих право получать наличные в кассе; соблюдение лимита остатка кассы; регулярные ревизии кассы;

– контроль выполнения работниками установленных правил сохранности, страхования и инвентаризации материальных ценностей, денежных средств и расчетов;

– своевременная оперативная работа с дебиторами и кредиторами: недопущение нарушения платежной дисциплины; выявление недобросовестных плательщиков на стадии заключения контрактов; претензионная работа с просроченной задолженностью; обеспечение соблюдения платежной дисциплины;

– выбор оптимальной для хозяйствующего субъекта системы налогообложения; контроль полноты и своевре-

менности исчисления и уплаты налоговых платежей в бюджеты всех уровней; регулярная сверка расчетов с бюджетом;

– другие задачи, в зависимости от специфики деятельности, организационно-правовой формы и других особенностей хозяйствующего субъекта.

Обеспечение выполнения вышеназванных задач является стратегическим условием обеспечения его экономической безопасности.

Таким образом, можно утверждать, что бухгалтерская информация и система внутреннего контроля являются основой экономической безопасности предприятия, при этом «цель бухгалтерского учета – достоверная картинка бизнеса» [19]. Следовательно, вопросы организации бухгалтерского учета и контроля на предприятии являются исключительно важной стратегической задачей управленческих структур, поскольку именно от целесообразной, качественной и оперативной информации зависит эффективное функционирование предприятия, и как следствие, – его экономическая безопасность.

Одной из приоритетных целей бухгалтерского учета является предоставление различным группам пользователей бухгалтерской информации в определенный срок точных, полезных и необходимых сведений об основных финансово-экономических показателях деятельности хозяйствующего субъекта, для того чтобы пользователи такой информации имели возможность обоснованного принятия управленческих, предпринимательских и иных решений. Финансово-экономические показатели деятельности предприятия, которые отражаются в бухгалтерской отчетности, являются в соответствии с действующим Федеральным законом «О бухгалтерском учете» открытой информацией, то есть не являются предметом коммерческой тайны. Таким образом, бухгалтерская (финансовая) отчетность доступна широкому кругу лиц.

Открытость отчетной информации как важнейшего источника данных о финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, а также учетные данные, доступные внутренним пользователям, способствуют, на наш взгляд, решению основных функциональных целей системы экономической безопасности предприятия:

– мониторинг основных показателей финансовой устойчивости и эффективности деятельности хозяйствующего субъекта с целью обеспечения его независимости от внешних и внутренних угроз;

– обеспечение необходимой и оперативной аналитической информацией аппарата управления для повышения качества принимаемых управленческих решений, направленных на повышение стабильности работы предприятия;

– на базе выполнения вышеперечисленных функциональных целей, повышение конкурентоспособности и технологичности производимой продукции (работ, услуг) как необходимых условий повышения рентабельности функционирования предприятия;

– соблюдение основополагающих принципов учета (полноты, приоритета содержания перед формой, контроля информации и др.) на всех стадиях учетного процесса обеспечивает контроль фактов хозяйственной жизни, что, в свою очередь, формирует правовую безопасность деятельности хозяйствующего субъекта;

– регулярное проведение анализа финансово-экономических показателей деятельности хозяйствующего субъекта на базе показателей учета и отчетности способствует минимизации рисков получения отрицательного финансового результата, своевременной корректировке краткосрочной и долгосрочной стратегии развития и, как результат, увеличению прибыли хозяйствующего субъекта.

Таким образом, инструменты учетно-аналитической системы предприятия способствуют укреплению экономической безопасности хозяйствующего субъекта, обеспечение которой является главным фактором и «двигателем» экономической стабильности в современных рыночных условиях хозяйствования. Поэтому бухгалтерская финансовая отчетность сторонних компаний – потенциальных контрагентов – является незаменимым источником информации для служб экономической безопасности, используя которые необходимо производить предварительную проверку финансовой надежности потенциальных дебиторов и кредиторов.

Рисками в бухгалтерском учете можно управлять, то есть подготавливать и выполнять мероприятия с целью снижения угрозы неверного решения и сокращения возможных отрицательных результатов негативного развития явлений в ходе осуществления утвержденных резолюций. Результативное построение бухгалтерского учета дает возможность существенно снизить потенциальные угрозы экономической безопасности.

Вопросы рациональной организации системы учетно-аналитической и контрольной среды необходимо решить на стадии создания предприятия (организации). Абсолютно необходимо, чтобы учетно-аналитическая система давала возможность отразить специфику работы предприятия быть приспособленной к его определенным информационным нуждам. Когда предприятие находится в процессе функционирования, тогда руководству необходимо наблюдать за работой бухгалтерии и вовремя корректировать задачи, которые решаются для обеспечения экономической безопасности бизнеса, а также его эффективного развития.

Специфика построения бухгалтерского учета в организации, прежде всего, находит свое отражение в учетной

политике. Учетная политика предприятия, а также приказы, распоряжения и другие локальные нормативные документы организации образуют стандарты предприятия – нижнюю ступень системы нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в России.

Продуктивность учетной политики, таким образом, в большей мере зависит от четкости формулировки ее элементов, отображающих систему ведения бухгалтерского учета, управления и налогообложения на предприятии.

Создание качественной информации возможно только в условиях непосредственной связи бухгалтерии и структурных подразделений организации. Следовательно, каждому экономическому субъекту необходимо сформировать специальный документ, которым будут регулироваться вопросы информационного взаимодействия между структурными подразделениями и бухгалтерией. Таким документом является график документооборота, в котором предусматриваются конкретные формы документов, применяемые для оформления специфических для предприятия хозяйственных операций, сроки оформления документов, ответственные лица за их формирование, передачу в бухгалтерию, обработку, передачу в архив и срок хранения [20].

Таким образом, график документооборота регулирует обязанности документального оформления фактов хозяйственной жизни, оперативного обмена документированной информацией между подразделениями и бухгалтерией. Это, в свою очередь, обеспечивает возможность быстрого контроля совершаемых хозяйственных операций и эффективного управления с целью предотвращения потерь материальных и финансовых ресурсов и увеличения прибыли. Все это, несомненно, способствует повышению экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Одной из важнейших функций учетно-аналитической системы, способствующей обеспечению экономической безопасности, является предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности. Поэтому в системе учета и отчетности происходит формирование информации для регулярного проведения оценки финансового и имущественного состояния организации и результатов ее деятельности [21]. Наилучшим средством в этом случае является проведение анализа и диагностики хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, в основе которых лежит всестороннее изучение основополагающих показателей его деятельности, оказывающих непосредственное влияние на экономическую устойчивость хозяйствующего субъекта: качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции (работ, услуг), уровня обеспеченности материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами, уровня финансовой устойчивости; выявления путей возможного повышения экономической эффективности использования ресурсов предприятия.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что слаженная система бухгалтерского (финансового) и управленческого учета, а также внутреннего контроля и финансового анализа, *направленных на специфические функциональные структурные элементы системы экономической безопасности определенного хозяйствующего субъекта*, дает возможность своевременно выявлять и определять различные внешние и внутренние угрозы и принимать оперативные управленческие решения с целью улучшения показателей функционирования предприятия и недопущения того момента, когда возникающие угрозы перейдут в кризисную ситуацию и негативно отразятся на экономической безопасности предприятия.

Библиографический список

1. *Атаманов, Г. А., Рогачев, А. Ф.* О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. – № 1 (71). – С. 320–323.
2. *Абалкин, Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4.
3. *Архипов, А., Городецкий, А., Михайлов, Б.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 38.
4. *Бухвальд, Е., Гловацкая, Н., Лазаренко, С.* Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 25–44.
5. *Бельков, О. А.* Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91–94.
6. *Самочкин, В. Н., Барахов, В. И.* Экономическая безопасность промышленных предприятий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3–1. – С. 342–353.
7. *Матвеев, Н. В.* Экономическая безопасность предприятия : дисс. к. э. н. – М., 2002.
8. *Аникин, С. Ю.* Экономическая безопасность металлургического предприятия: понятие, сущность [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 11. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/72878>.
9. *Белоусова, Р. Н.* Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 215–220.
10. *Митякова, О. И.* Концепция устойчивого развития малых и средних предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: экономика и финансы. – 2005. – № 1. – С. 23–28.
11. *Малёв, В. А.* Взаимосвязь экономической безопасности и устойчивости предприятия // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 3. – С. 69–74.
12. *Максимов, Д. А., Халиков, М. А.* Рыночная устойчивость, экономическая безопасность и инновационная стратегия предприятия в условиях трансформируемой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 2. – С. 15–21.
13. *Радюкова, Я. Ю., Шамаев, И. Н.* Экономическая безопасность страны как многоуровневая система элементов и отношений // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 1–2. – С. 194–198.
14. *Волобуева, Д. В.* Актуальные вопросы экономической безопасности // Молодой ученый. – 2016. – № 9.2 (113.2). – С. 16.
15. *Шнайдер, О. В.* Проблемы и вопросы учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник СамГУПС. – 2014. № 2 (24). – С. 108–113.
16. *Баранников, А. А., Сигидов, Ю. И.* Роль бухгалтерского учета и внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности организации [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2012. – № 06 (080). – С. 300–318. – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/24.pdf>.
17. *Хмелев, С. И.* Интерпретационные характеристики бухгалтерской отчетности в части обеспечения экономической безопасности организации // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2. – С. 67–69.
18. *Воскресенская, Н. В., Львова, М. В.* Роль организации бухгалтерского учета в обеспечении экономической

безопасности предприятия // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2010. – № 1. – С. 250–252.

19. *Сухарев, И. Р.* Цель бухучета – достоверная картинка бизнеса [Электронный ресурс] // Главная книга. – 24.02.2015 – Режим доступа : <http://glavkniga.ru/news/2993>.

20. *Кулагина, О. В.* Документооборот: выстраиваем «под бухгалтерию» [Электронный ресурс] // Главная книга. – 2015. – № 5. – Режим доступа : <http://glavkniga.ru/elver/2013/5/635/print>.

21. *Сейдаметова, Л. Д., Абдуллаев, Р. А.* Бухгалтерский учет как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности предприятия // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2012. – № 33. – С. 181–186.

22. Бизнес и безопасность. Толковый терминологический словарь. – М. : Бек, 1995. – С. 336.

23. *Борисов, А. Б.* Большой экономический словарь. – М. : Книжный мир, 2003. – С. 94.

24. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) : [Указ Президента РФ № 608 от 29.04.1996] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

25. О безопасности : [Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 (ред. от 05.10.2015)] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

26. О бухгалтерском учете : [Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 (ред. от 23.05.2016)] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

27. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : [Приказ Минфина РФ № 34н от 29.07.1998 (ред. от 24.12.2010, с изм. от 08.07.2016)] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. *Atamanov, G. A., Rogatchyov, A. F.* About necessity of new approaches to research of a phenomenon of economic safety // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2009. – № 1 (71). – P. 320–323.

2. *Abalkin, L. I.* Economic safety of Russia: threats and methods to eliminate them // Economic's Questions. – 1994. – № 12. – P. 4.

3. *Arkhipov, A., Gorodetsky, A., Mikhajlov, B.* Economic safety: assessment, problems, methods to provide it // Economic's Questions. – 1994. – № 12. – P. 38.

4. *Bukhvald, E., Glovatskaya, N., Lazarenko, S.* Makroaspects of economic safety: factors, criteria and indicators // Economic's Questions. – 1994. – № 12. – P. 25–44.

5. *Beljgov, O. A.* System of terms and categories of concept of national safety // Security. – 1994. – № 3. – P. 91–94.

6. *Samochkin, V. N., Barakhov, V. I.* Economic safety of industrial enterprises // Izvestija of TulGU. Economic and legal sciences. – 2014. – № 3–1. – P. 342–353.

7. *Matveev, N. V.* Economic safety of enterprise : diss. of candidate of economic sciences. – М., 2002.

8. *Anikin, S. Yu.* Economic safety of metallurgical enterprise: concept, essence [Electronic resource] // Modern scientific researches and innovations. – 2016. – № 11. – Mode of access : <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/72878>.

9. *Belousova, R. N.* Influence of economic sanctions on a status of economic safety of Russian Federation // Young scientist. – 2015. – № 20. – P. 215–220.

10. *Mityakova, O. I.* Concept of a sustainable development of small and average enterprises // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhniy Novgorod. Series: Economics and finance. – 2005. – № 1. – P. 23–28.

11. *Malyev, V. A.* Interrelation of economic safety and stability of enterprise // Investment and Innovation Management Journal. – 2016. – № 3. – P. 69–74.
12. *Maksimov, D. A., Khalikov, M. A.* Market stability, economic safety and innovative strategy of enterprise under the conditions of transformed economy // Management in Russia and Abroad. – 2009. – № 2. – P. 15–21.
13. *Radukova, Ya. Yu., Shamaev, I. N.* Economic safety of the country as multi-level system of elements and relations // Social and economic phenomena and processes. – 2011. – № 1–2. – P. 194–198.
14. *Volobuyeva, D. V.* Vital questions of economic safety // Young scientist. – 2016. – № 9.2 (113.2) – P. 16.
15. *Schneider, O. V.* Problems and issues of registration and information system of economic safety of enterprises // Vestnik of SamGUPS. – 2014. – № 2 (24). – P. 108–113.
16. *Barannikov, A. A., Sigidov, Yu. I.* Role of bookkeeping and the internal control in economic safety of the organisation [Electronic resource] // Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubSAU). – 2012. – № 06 (080). – P. 300–318. – Mode of access : <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/24.pdf>.
17. *Khmelyov, S. I.* Interpretational characteristics of the accounting reports regarding provision of economic safety of organisation // Vector of science of Togliatti State University. – 2010. – № 2. – P. 67–69.
18. *Voskresenskaya N. V., Lvova, M. V.* Role of the book keeping organisation in provision of economic safety of enterprise // Economics and management. New challenges and perspectives. – 2010. – № 1. – P. 250–252.
19. *Sukharev, I. R.* Aim of accountancy is to create a true picture of business [Electronic resource] // Main book. – 24.02.2015. – Mode of access : <http://glavkniga.ru/news/2993>.
20. *Kulagina, O. V.* Circulation of documents: we build «according to accounts department» [Electronic resource] // Main book. – 2015. – № 5. – Mode of access : <http://glavkniga.ru/elver/2013/5/635/print>.
21. *Sejdametova, L. D., Abdullaev, R. A.* Book keeping as a key element of provision of economic safety of enterprise // Scientific notes of Crimean engineering-pedagogical university. – 2012. – № 33. – P. 181–186.
22. Business and safety. Sensible terminological dictionary. – M. : Beck, 1995. – P. 336.
23. *Borisov, A. B.* Big economic dictionary. – M. : Book world, 2003. – P. 94.
24. About state strategy of economic safety of Russian Federation (Main provisions) : [Decree of President of Russian Federation № 608 from 29.04.1996] [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus».
25. About safety : [Federal law № 390-FZ from 28.12.2010 (ed. from 05.10.2015)] [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus».
26. About financial accounting : [Federal law № 402-FZ from 06.12.2011 (ed. from 23.05.2016)] [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus».
27. About approval of Provision on conducting financial accounting and accounting records in Russian Federation: [Order of Ministry of Finance of Russian Federation № 34n from 29.07.1998 (ed. from 24.12.2010, with amendment from 08.07.2016)] [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus».

РАЗДЕЛ II. | АУДИТ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

УДК 657.6

Колесникова Е. Н., Хромов Е. Н.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация

В статье раскрыты особенности развития методики внутреннего контроля на разных этапах развития Российского государства. Исторический подход к исследованию развития совокупности методов внутреннего контроля позволил доказать их связь как с контролем внешним, во всех его проявлениях и формах, так и развитием производительных сил общества. Проведенное исследование позволило выявить последовательность возникновения тех или иных методов и особенности их применения, а также установить авторов, внесших наибольший вклад в развитие методологии внутреннего контроля в целом.

Ключевые слова

Внутренний контроль, методы внутреннего контроля, внешний государственный контроль, методы документального контроля, методы фактического контроля.

JEL: N84, M42

Kolesnikova E. N., Khromov E. N.

DEVELOPMENT OF TECHNIQUE OF INTERNAL CONTROL: FROM OLD RUSSIAN STATE TO RUSSIAN EMPIRE

Annotation

Article reveals peculiarities of the methodology of internal controls at different stages of development of Russian state. Historical approach to the study of the development of the aggregate internal controls allowed proving their relationship with both the external control, in all its manifestations and forms, as well as the development of the productive forces of society. Study revealed the sequence of occurrence of various methods and features of their application, as well as to establish the authors who have made the greatest contribution to the development of methodology for internal control, as a whole.

Keywords

Internal control, methods of internal control, the external state control, methods of documentary control, methods of the actual control.

Внутренний контроль уже давно перестал быть исключительно прикладной сферой применения экономических познаний и превратился в самостоя-

тельную научную дисциплину, со своим уникальным предметом и методами.

Внутренний контроль представляет собой сферу научного познания, ко-

торая дифференцируется от других с помощью определенных качественных критериев и параметров.

В соответствии с методологией развития научного знания, одним из неотъемлемых конститутивных параметров внутреннего контроля, наряду со специфическим предметом исследования, совокупностью научных высказываний по вопросам теории и практики организации внутреннего контроля; функционированием научных школ его исследования, являются специфические или заимствованные из других дисциплин методы [1, с. 12].

Действующие классификационные группы методов контроля весьма обширны и разнообразны. Рассмотрим эволюцию подходов к развитию методов внутреннего контроля сквозь призму эволюции внутреннего контроля в истории Российского государства.

Период от основания единого Древнерусского государства до 15 в., несмотря на всю свою длительность (более 5 в.) большинство авторов, среди которых А. Г. Андреев и Д. В. Никольский, рассматривают как единое целое, в связи с элементарным характером производственных, финансовых и общественно-социальных отношений [2].

Данный период характеризуется появлением зачатков экономического контроля и пребыванием контроля в таком состоянии на протяжении весьма длительного периода. Внутренний контроль использовал простейшие методы финансового контроля, среди которых наибольшей популярностью среди купцов пользовались: арифметический пересчет, зачатки инвентаризации в виде количественных пересчетов, перевесов и обмеров и другие простейшие действия по проверке записей в свитках и книгах (которые появились на рубеже 11–12 вв.).

К таким же выводам пришли и другие ученые, изучавшие данную проблематику. Так, Н. С. Белогина отмечает, что

внутренний контроль в те времена производился «домашним» способом. Отождествление производственной деятельности с домашним хозяйством сделало возможным применение способа внутреннего контроля над деятельностью домашних хозяйств. В существовании развитого внутреннего контроля острой необходимости не было в силу примитивности организационно-управленческих связей того времени [3, с. 127].

Н. В. Платонова проводит прямую связь между возникновением контроля и образованием централизованного государства [4, с. 50].

Законодательство устанавливало в качестве органа, осуществляющего функции денежного контроля, князя. Так, в ст. 35, 36, 37 «Русской Правды» (XI в.) определялся порядок взыскания в пользу князя штрафа, который хранится в казне. Вместе с этим «Русская Правда» была направлена на обеспечение справедливого, с точки зрения народных традиций, решения проблем, возникающих в жизни, обеспечение баланса между общинами и государством, осуществление регулирования организации и оплаты труда по выполнению общественных функций (строительство укреплений, дорог, мостов). А это нельзя было решить без налаженного учета и контроля, организация которого была возложена на князя. Встречаются указания и на использование методов внутреннего контроля, основанных на разделении функциональных обязанностей. Распределению между разными людьми подлежали функции непосредственного доступа к материальным ценностям, управления и контроля за ними [5, с. 31].

Так как одним из способов пополнения казны были торговые пошлины, напрямую зависящие от количества земли и числа людей, обязанных платить налоги и исполнять повинности, количества товаров, то развитие получили фактические методы внутреннего контроля. Именно они, наряду с про-

стейшими арифметическими пересчетами, на долгое время укрепились в системе внутреннего контроля субъектов экономических правоотношений того времени. Шло время, «мытчиков» сменяли «заставщики», «таможники», а методы внутреннего контроля не менялись, даже несмотря на развитие и усложнение экономических отношений в обществе и государстве. Эти методы были простыми, понятными на интуитивном уровне, не требовали особых специальных познаний. Большинство из них могли осуществляться и работниками, не обученными грамоте, что делало их применение доступным, а результат – доказательным.

В рассматриваемое и более позднее историческое время внутренний контроль являлся ведомым по отношению к контролю внешнему, а методика внутреннего контроля повторяла способы и приемы контроля внешнего.

Учреждение в 1656 г. Счетного приказа как основного органа государственного финансового контроля обусловило повсеместное использование и развитие методов внутреннего документального контроля.

Как пишет А. Г. Андреев специализированных фискальных служб (кабацких, таможенных и т. д.) по окончании срока их службы представляли книги для счета или главному местному начальнику – воеводе, или выборным из «посадских» людей. В первом случае воеводы делали обсчет всех сборов за год, определяли, насколько по сравнению с прошлым годом собрано больше доходов либо сколько и почему их недобрано; составляли по результатам обсчета «счетный список», который в дальнейшем для окончательного счета и сличения с подлинными книгами отправлялся в Счетный приказ. Логичным было проведение данной процедуры на местах, что явилось очень сильным стимулом для развития методики внутреннего контроля. Вслед за государственным

контролем данные методы получили распространение и у частных лиц и стали обыденным явлением в торговой, производственной и иных видах деятельности. Составляемые земскими старостами «Белые книги» обсуждались всенародно, явившись прологом «народного контроля» времен социалистического хозяйствования [2, с. 19].

Если рассматривать используемые методы внутреннего контроля по объектам контроля, то впервые в 17 в. контролю стали подвергаться не только доходные, но и расходные операции. Все большее внимание во внешнем контроле стало уделяться выявлению финансовых сокрытий и все больше ответственных купцов, бояр, заводчиков, не полагаясь на честность своих работников, стали контролировать их деятельность с помощью специально обученных людей.

Начало 18 в., эпоха великих преобразований Петра I, характеризуется значительными преобразованиями в государственном устройстве, общественно-социальной жизни Руси. Заимствования у государств Западной Европы затронули и экономическую жизнь Российского государства, существенным образом изменили подходы к проведению внешнего контроля, что не могло не сказаться на проведении контроля внутри субъектов хозяйствования и используемых для этого методов. Однако развитие субъектов внешнего контроля и разветвление их структуры не дали ожидаемого роста эффективности применяемых методов внутреннего контроля.

Внутренний контроль над делами частных компаний и государственных учреждений отсутствовал практически полностью, так как методы его, использовавшиеся ранее, не позволяли проконтролировать состояние дел, а методика документального контроля, соответствовавшая бы новым потребностям экономических субъектов, общества и государства, выработана еще не была.

И только начало широких преобразований Александра I позволило переломить сложившуюся ситуацию и послужило толчком к развитию методики контроля финансового. Развитие методики внутреннего контроля получает мощный стимул для развития, в том числе за счет бурного развития науки.

Все увеличивающиеся масштабы хозяйственной деятельности Российского государства, активное использование всех видов ресурсов привели к осознанию на местах необходимости и важности внутреннего контроля. За действиями наемных работников был просто необходим постоянный и тщательный контроль со стороны управляющих.

Развивается практика регулярного использования разнообразных мер, процедур и способов внутреннего контроля. Данные методы еще просты, недостаточно эффективны, но уже само обращение к ним является огромным прогрессом в развитии методики внутреннего контроля.

Российская научная мысль обращается к западноевропейской практике использования методов внутреннего контроля. Именно в этот период Г. Вильсон предлагает использование сравнения и сопоставления в оценке контрольных величин. Именно он пишет о недооцененности «всякого рода арифметических расчетов и логических умозаключений» для пользы торгового дела [6, с. 94].

Внутри компаний и учреждений нередко учреждались должности контролеров (ревизоров), которые следили за правильностью оформления доходов и закономерностью расходования финансовых средств, доводили до начальства свои умозаключения по правильности и хозяйственной эффективности расходов, что стало большим шагом вперед в развитии аналитических методов внутреннего контроля. Цели и задачи проверяющих состояли в обнаружении ошибок и проверке честности лиц,

ответственных за сохранность имущества [7].

Как отмечают В. Т. Чая и Г. А. Гогия, в промышленном производстве в данный исторический период при расчетах с материально-ответственными лицами практически повсеместно использовалась система залогов. В случае возникновения недостатков внесенный работником залог шел на их покрытие [8, с. 249]. При этом развития документальных методов контроля не происходило. Причиной стало отсутствие заинтересованности высших должностных лиц как на государственном уровне, так и уровне самих субъектов хозяйствования. Проявлением данного фиаско стала неудавшаяся попытка внедрения в методику внутреннего контроля процедур самоконтроля. Документальную проверку отчетности стали производить у себя сами распорядительные ведомства, а в учреждениях государственного контроля они представляли лишь результаты этих контрольных действий в виде сводных и систематизированных отчетов. Распространялось данное правило самоконтроля и на негосударственные организации.

Провести качественное сличение сводных отчетов не позволяла низкая квалификация счетных работников и государственных служащих, занимавшихся данными вопросами. Следствием этого стал рост хищений и злоупотреблений, которые проходили незамеченными. Как отмечает Л.В. Бабичева, переломить данную ситуацию помогло формирование благодаря трудам К. И. Арнольда, И. Ахматова, Э. А. Мудрова русской школы бухгалтерского учета [10, с. 22].

Методы бухгалтерского учета по праву заняли свое место в совокупности способов и приемов внутреннего контроля.

Как отмечает Ю. С. Носкова, до 1848 г. эффективному функционированию финансового контроля препятство-

вало отсутствие нормативно закреплённой систематизации правил счетоводства. Результаты проведенных проверок практически невозможно было сопоставить и обобщить. Решить данную проблему позволило создание свода учетных уставов, в котором были заложены предпосылки развития внутреннего контроля. В учетной и отчетной части данного документа была отражена необходимость проверки правильности отражения прихода и расхода государственных денежных средств [10, с. 15].

Начиная с середины 19 в., происходит постепенное усиление государственного контроля и внешнего финансового контроля, которые в трудах ученых того времени уже четко дифференцируются, что не могло не оказать влияния на развитие прикладных аспектов контроля внутреннего и прогресс его методологии.

В трудах В. Н. Латкина упоминается, что А. З. Хитрово, занимавший в 20-х гг. 19 в. должность государственного контролера, попытался улучшить методику контроля и разработать подробные правила проверки и инструкции о проведении ревизии [11, с. 215].

В этот период на смену отдельным разрозненным приемам внутреннего контроля приходит формирование системы внутреннего контроля, обусловленное усложнением и укрупнением бизнеса. Внутренний контроль переходит на качественно новый уровень – он оформляется в систему. Но пока эта система несовершенна. Ее основные усилия направлены на контроль за денежными потоками.

Методы контроля, в том числе и внутреннего, все больше дифференцируются по отраслям, чему в немалой степени способствовала децентрализация контрольных процедур по контрольным департаментам. Сильная зависимость между внешним и внутренним контролем постепенно ослабевает. Очагами развития внутреннего кон-

троля, совершенствования его методики становится частный бизнес.

Методы внутреннего контроля становятся все более разнообразными, усложняются по форме и содержанию, растет сфера их применения. Развитие их совокупности позволяет говорить о постепенном формировании системы методов внутреннего контроля, чему в немалой степени, хоть и косвенным образом способствовала финансово-контрольная реформа.

Изучению особенностей контроля на данном этапе его развития посвящены труды Н. В. Алышевского, который достаточно подробно рассмотрел существовавшую до и после указанной реформы систему государственного финансового контроля, акцентировав особое внимание на преобразованиях В. А. Татаринова [12, с. 64].

Предложенная В. А. Татариновым методика документальной ревизии дала возможность «входить во все детали, связанные с движением государственных средств и изучать все стороны хозяйственной жизни». Получили воплощение в жизнь методы проверки первичных документов, ранее в системе контроля не принимавшиеся во внимание, но активно использовавшиеся в контроле внутреннем [13, с. 10–12, 24–28]. Именно на данном этапе развития экономического контроля методика внутреннего контроля, впервые опередила внешний контроль по качественным характеристикам применяемых методов, их полезности для развития производительных сил и получения разумной уверенности общества в благоприятном ведении дел самыми разнообразными субъектами хозяйствования.

Начинается поиск новых способов и приемов, создаются новые технологии проверки, позволяющие сократить трудозатраты на внешний финансовый контроль. В рамках таких подходов внешние аудиторы начинают «присматриваться» к системе внутреннего контроля, пробуя

опереться на нее в работе, чтобы сократить объем своих процедур там, где этот контроль надежен.

Широкое применение в системе методов внутреннего контроля находят методы экономического анализа хозяйственной деятельности. Контрольно-статистическое тестирование позволяет выявить слабые места и упущения в работе предприятий.

Методы экономического анализа на данном этапе использовались для оценки бухгалтерского баланса, финансовых результатов хозяйственной деятельности и выявления источников увеличения прибыли [14, с. 7]

В это время встает вопрос о применении результатов контроля внутреннего в целях внешних контрольных процедур. Реформы В. А. Татаринова выдвинули на первое место в системе методов контроля предварительный контроль, который приучал к точному соблюдению принципов и предписаний. В последующем развитие получил и фактический контроль: все активнее используются инвентаризационные процедуры, дается их описание в отношении отдельных видов имущества, впервые происходит упоминание инвентаризации обязательств.

Принятие Закона о государственном контроле от 28 апреля 1892 г. существенно влияло на собственно методику внутреннего контроля не оказало и имело преимущественно административно-директивное значение.

Анализ изданий исследуемого периода, доступных к исследованию, дает возможность констатировать, что практически все они имели описание определенных достижений для изучения методики внутреннего контроля. Опираясь на воспоминания очевидцев, статистические данные и собственные наблюдения, авторы исследовали процесс формирования способов и приемов внутреннего контроля. Это позволяет проследить историческое их развитие, рассмотреть эволю-

цию в связи с трансформацией системы контроля внешнего, изучить хронологию изменения подходов и видоизменения взглядов сквозь толщу веков.

И. С. Блюха, описывая целостную картину функционирования финансового контроля, существенное внимание уделил способам финансового контроля внутрихозяйствующих субъектов [15].

Методы внутреннего контроля над финансами организаций рассмотрены не с административных позиций, как в работах, например, Д. А. Толстого, а исходя из экономической природы деятельности того или иного субъекта. В его трудах также нашло упоминание использования в целях контроля методов смежных наук.

В 1895 г. увидели свет труды И. И. Блеха, который дал краткую характеристику организации внутреннего контроля и решаемых им задач. Однако методика внутреннего контроля описания в данной монографии не нашла, их место и значение для хозяйствующих субъектов того времени определены не были [16]. Именно в это время формируется представление о контроле – как самостоятельной отрасли научных познаний. В немалой степени этому способствовали труды таких авторов, как: А. Вицына, А. Д. Билимовича, В. Н. Бондаренко, М. В. Клочкова и П. Н. Милюкова, в которых содержится анализ организации и деятельности внутреннего контроля, сквозь методологию контроля финансового, что тем не менее является выдающимся достижением в описании методов и процедур внутреннего контроля. Делается попытка их систематизации [17-21].

Среди периодических изданий того времени, так или иначе затрагивающих проблематику внутреннего контроля в целом и его методики в частности следует отметить труды М. М. Кремьяновского, А. Т. Куломзина и Д. М. Львова [22–24].

Влияние исторических условий на развитие приемов и процедур контроля

в целом, в том числе и внутреннего контроля, а также его методики описано в трудах Ф. И. Белявского и Н. Н. Ананова [25–26].

Таким образом, можно утверждать, что к началу 20 в. в России сложилась определенная система методов внутреннего контроля, основанная на историческом, функциональном и отраслевом подходе, опирающаяся на характерную совокупность способов и приемов, принципов проведения контрольных процедур, ориентированная на совершенствование контрольной деятельности.

Библиографический список

1. Шульц, Е. Д. Развитие новых областей знания и проблемы классификации наук // Методология развития научного знания. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 12–20.
2. Андреев, А. Г., Никольский, Д. В. К истории становления государственного финансового контроля в России. – М.: Экономическая газета, 1999.
3. Белогина, Н. С. Периодизация развития и современное состояние внутреннего финансового контроля // Финансы и кредит. – 2014. – № 4. – С. 126–137.
4. Платонова, Н. В. Государственный контроль (фискалитет) в России и русское общество в первой четверти XVIII в.: дисс. к. и. н. – М., 2000. – С. 50.
5. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / репринт. – Ростов н/Д, 1995.
6. Коринова, А. В. Развитие экономической мысли западноевропейских стран. – Иркутск, 1991.
7. Тарасов, И. Т. Очерк науки финансового права: конспект лекций. – Ярославль, 1883.
8. Чая, В. Т., Гогия, Г. А. Контроль и аудит: история становления и этапы развития в России и Абхазии // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 3. – С. 245–257.
9. Бабичева, Л. В. Учетно-аналитическая система в исторической ретроспективе // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 21–28.
10. Носкова, Ю. С. Внутренний контроль в системе финансового контроля: история и современность // Российское предпринимательство. – 2011. – № 10. – С. 10–18.
11. Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). – 2-е изд. – СПб., 1899.
12. Алышевский, Н. В. В память В. А. Татаринова. О прошлом нынешнем устройстве государственного контроля в России. – СПб., 1881.
13. Татаринов, В. А. Общий сравнительный обзор систем государственной отчетности во Франции, Бельгии, Австрии, Пруссии. – СПб., 1858.
14. Баканов, М. И., Шеремет, А. Д., Мельник, М. В. Теория экономического анализа. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005.
15. Блюх, И. С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. – СПб., 1882. – Т. 1.
16. Блех, И. И. Устройство финансового управления и контроля в России в их историческом развитии. – СПб., 1895.
17. Вицын, А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. – Казань: Типогр. губерн. управления, 1855.
18. Билимович, А. Д. Министерство финансов 1802–1902. Исторический очерк. – Киев, 1903.
19. Бондаренко, В. Н. Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоанновны. – М., 1913.
20. Клочков, М. В. Очерки Правительственной деятельности времени Павла I. – Пг., 1916.
21. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в I четверти и реформа Петра Великого. – СПб., 1905.

22. *Кремяновский, М. М.* Государственный контроль в России за сто лет // Вестник Европы. – 1915. – № 7. – С. 113–142; № 8. – С. 135–158.

23. *Куломзин, А.* Финансовое управление в царствование Екатерины II // Юридический вестник. – 1869. – № 3. – С. 17–28.

24. *Львов, Д. М.* Очерк развития кассовых и контрольных учреждений в России за истекшее 25-летие // Счетоводство. – 1889. – № 18. – С. 2–54.

25. *Белявский, Ф.* Исторический очерк развития государственного контроля в России. – М., 1919.

26. *Ананов, Н. Н.* Государственный контроль в царской России // Вестник государственного контроля. – 1940. – № 1. – С. 47–50.

Bibliographic list

1. *Schulz, E. D.* Development of new areas of knowledge and classification issue of sciences // Methodology of development of scientific knowledge. – М.: MSU publishing house, 1982. – P. 12–20.

2. *Andreyev, A. G., Nikolskiy, D. V.* To history of formation of the state financial control in Russia. – М.: Economic newspaper, 1999.

3. *Belogina, N. S.* Periodization of development and current state of internal financial control // Finance and credit. – 2014. – № 4. – P. 126–137.

4. *Platonova, N. V.* State control in Russia and the Russian society in the first quarter of the 18th century : Diss. of candidate of historic sciences. – М., 2000. – P. 50.

5. *Vladimirsky-Budanov, M. F.* Overview of history of the Russian right. Reprint. – Rostov-on-Don, 1995.

6. *Korinova, A. V.* Development of an economic thought of the Western European countries. – Irkutsk, 1991.

7. *Tarasov, I. T.* Sketch of science of the financial law : Annotation of lectures. – Yaroslavl, 1883.

8. *Chaya, V. T., Gogiya, G. A.* Control and audit: history of formation and stages development in Russia and Abkhazia // Audit and a financial analysis. – 2011. – № 3. – P. 245–257.

9. *Babicheva, L. V.* Accounting and analytical system in a historical retrospective // Economic and the humanities. – 2012. – № 3. – P. 21–28.

10. *Noskova, Yu. S.* Internal control in system of financial control: history and present // Russian entrepreneurship. – 2011. – № 10. – P. 10–18.

11. *Latkin, V. N.* Textbook of history of the Russian right of the period of the empire (XVIII and XIX centuries). – 2nd prod. – SPb., 1899.

12. *Alyshevsky, N. V.* For V. A. Tatarinov's memory. About the last present device of the state control in Russia. – SPb., 1881.

13. *Tatarinov, V. A.* General comparative overview of systems of the state reporting in France, Belgium, Austria, Prussia. – SPb., 1858.

14. *Bakanov, M. I., Sheremet, A. D., Melnik, M. V.* Theory of economic analysis. – 5th prod., reslave. and add. – М.: Finance and statistics, 2005.

15. *Bliokh, I. S.* Finance of Russia of XIX century. History – statistics. – SPb., 1882. – Vol. 1.

16. *Blekh, I. I.* Structure of financial management and control in Russia in their historical development. – SPb., 1895.

17. *Vitsyn, A.* A short sketch of management in Russia from Peter the Great to the edition of the General establishment of the ministries. – Kazan : Tipogr. of gov. managements, 1855.

18. *Bilimovich, A. D.* Ministry of Finance of 1802–1902. Historical sketch. – Kiev, 1903.

19. *Bondarenko, V. N.* Sketches of financial policy of Cabinet of Anna Ioanovna. – М., 1913.

20. *Scraps, M. V.* Sketches of Government activity of time of Pavel I. – P., 1916.

21. *Milyukov, P. N.* State farm of Russia in I quarter and Peter the Great's reform. – SPb., 1905.

22. *Kremyanovskiy, M. M.* State control in Russia in hundred years // Bulletin of Europe. – 1915. – № 7. – P. 113–142; № 8. – P. 135–158.

23. *Kulomzin, A.* Financial management in Catherine II's reign // Legal messenger. – 1869. – № 3. – P. 17–28.

24. *Lviv, D. M.* Write of development of cash and control institutions in Russia for expired 25 anniversary // Bookkeeping. – 1889. – № 18. – P. 2–54.

25. *Belyavskiy, F.* A historical sketch of development of the state control in Russia. – M., 1919.

26. *Ananov, N. N.* The state control in imperial Russia // Messenger of the state control. – 1940. – № 1. – P. 47–50.

УДК 657.633.5

Колесникова Е. Н., Чирков Д. А.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА)
В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

В статье раскрыты организационно-управленческие и функционально-результативные особенности деятельности служб внутреннего контроля (аудита) в коммерческих банках и их подразделениях, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области. Исследованы современные тенденции и исторические аспекты участия данных служб в системе управления коммерческим банком, кадровый состав, направления функционирования. Обобщены факторы, влияющие на их эффективность, и сделаны предложения по совершенствованию работы служб внутреннего аудита контроля (аудита) рассматриваемого региона.

Ключевые слова

Службы внутреннего контроля, подразделения внутреннего аудита, коммерческие банки, кредитные организации, Рязанская область.

JEL: G21, M42

Kolesnikova E. N., Chirkov D. A.

**CURRENT STATUS AND FUNCTION OF UNITS INTERNAL CONTROL (AUDIT)
IN COMMERCIAL BANKS OF RYAZAN REGION**

Annotation

Article deals with the organizational, managerial and functional features of activity of Internal Control (Audit) Services of commercial banks and their affiliates, which operate on the territory of Ryazan region. We investigated current trends and historical aspects of the participation of these services in commercial bank management system, personnel structure, functioning directions. Summarizes the factors affecting their performance and made proposals to improve the operation of Internal Control (Audit) Services in the region

Keywords

Internal Control Service, Internal Audit Unit, commercial banks, credit organizations, Ryazan region.

Коммерческие банки, являясь важнейшей составляющей банковской системы регионов, аккумулируют и перераспределяют финансовые средства, позволяя развиваться экономике. Будучи самостоятельными субъектами экономических отношений, коммерческие банки играют важную роль в развитии экономики страны и каждого региона в отдельности.

Острой проблемой в банковской системе Рязанской области остается проблема просроченной задолженности и непогашаемых долгов со стороны заемщиков; существенными являются: постоянное повышение уровня зависимости от внешних источников финансирования; нестабильная макроэкономическая ситуация, необходимость сокращения текущих затрат. Особое место занимают проблемы релевантной оценки рисков, в том числе и не связанных с основной деятельностью коммерческих банков. Описание риска в абсолютных и относительных показателях достаточно часто практикуется банками. Существенную роль в нейтрализации рисков играют службы внутреннего контроля и внутреннего аудита [1, с. 10; 2, с. 67].

Значительное внимание исследованию проблем внутреннего контроля в современных работах уделено авторами: В. В. Бурцевым, В. Я. Вилисовым, И. М. Дмитриевой, И. М. Пугачевым, С. Н. Поленовой, Т. Ю. Серебряковой, В. В. Скобарой, В. П., Суйцем, Н. А. Тысячниковой, Ю. Н. Юденковым, М. М. Шарамко и др. [3–12].

Наиболее интересными в плане рассмотрения проблем внутреннего контроля в коммерческом банке являются работы Н. А. Амосовой, Р. В. Лукашова, А. Лукина, Р. Пашкова, Ю. Юденкова, Е. В. Самойлова, Н. В. Фадейкиной, Т. Г. Шешуковой и др. [13–18].

Исследование проведено на основе использования метода фокус-групп путем анкетирования руководителей структурных подразделений коммерче-

ских банков, зарегистрированных на территории Рязанской области, выполняющих функции внутреннего контроля и внутреннего аудита. При проведении исследования использовалась методика, разработанная Институтом внутренних аудиторов [21].

Основные показатели деятельности коммерческих банков, действующих на территории Рязанской области, получены на основе анализа открытых статистических источников [22–24].

Система органов внутреннего контроля банка представляет собой определенную учредительными и внутренними документами кредитной организации совокупность органов управления, а также подразделений и служащих (ответственных сотрудников), выполняющих функции в рамках системы внутреннего контроля. Состав подобных структурных подразделений определен Положением об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах [25], четко разделяющим службы внутреннего аудита и службы внутреннего контроля (комплаенс-контроля).

Состав структурных подразделений коммерческих банков, зарегистрированных на территории Рязанской области в 2016 г., неоднороден (рис. 1).

Абсолютное число рассматриваемых банков возложило обязанности по осуществлению внутреннего контроля на одноименную службу (63 %). Причинами этого является тот факт, что в соответствии с действующей нормативной базой ЦБ РФ происходит четкое делегирование полномочий между службами внутреннего аудита и внутреннего контроля. Последние отличаются большей лабильностью в принятии управленческих решений по итогам контрольных процедур, и именно данная форма субъектов внутреннего контроля больше отвечает особенностям региональной сети банковских учреждений. Тем не менее 25 % банков имели в своем

составе службу внутреннего аудита и 13 % службу внутреннего аудита и контроля, аккумулирующую в себя обязанности и структурных подразделений по аудиту, и структурных подразделений по комплаенс-контролю. Три кредитные организации имели в своем составе и службу внутреннего аудита, и службу внутреннего контроля одновременно. Еще 25 % рассматриваемых организаций воспользовались своим правом не выделять в своей организационно-управленческой структуре отдельных подразделений внутреннего аудита и (или) внутреннего контроля, возложив обязанности по внутреннему контролю на специалиста – менеджера (в силу незначительности проводимых банком операций), 13 % банков имеют в своем составе контрольно-ревизионную службу. Столь разнородный состав подразделений, осуществляющих фискальные функции, свидетельствует о том, что не-

смотря на все усилия регулятора высшие должностные лица кредитных организаций плохо представляют себе место и роль подразделений внутреннего аудита и контроля как в системе управления, так и их значимость в недопущении отрицательных результатов хозяйствования. Терминология регулятора трактуется не всегда верно, и наименование структурных подразделений не всегда позволяет получить достоверное представление о выполняемых ими функциях, взаимосвязях и подчиненности. Возраст всех рассмотренных подразделений составляет менее 3-х лет, но обусловлено это не периодом их создания, а постоянными изменениями названий, с сохранением возложенных задач. Это не способствует усилению роли внутреннего контроля в управлении коммерческим банком и препятствует полноценной реализации функций комплаенса другими подразделениями.

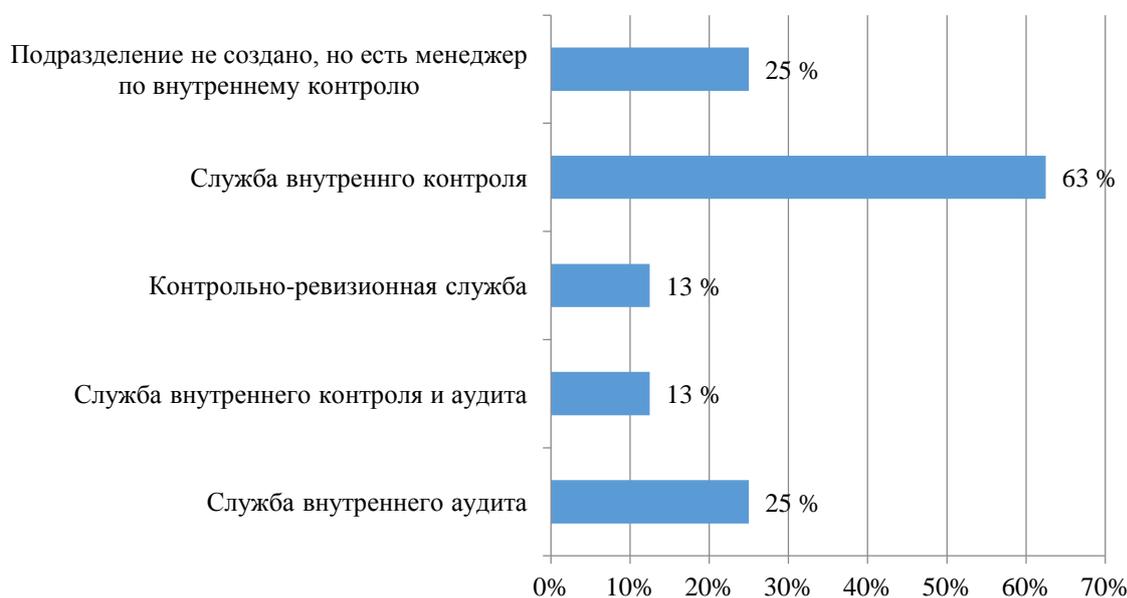

Рисунок 1 – Распределение коммерческих банков, осуществляющих деятельность в Рязанской области, по наименованию внутренних подразделений, выполняющих функции внутреннего контроля (аудита) на начало 2016 г., %

Численность персонала банка, задействованного в работе данных подразделений, невелика, что также обу-

словлено спецификой регионального рынка банковских услуг (рис. 2).

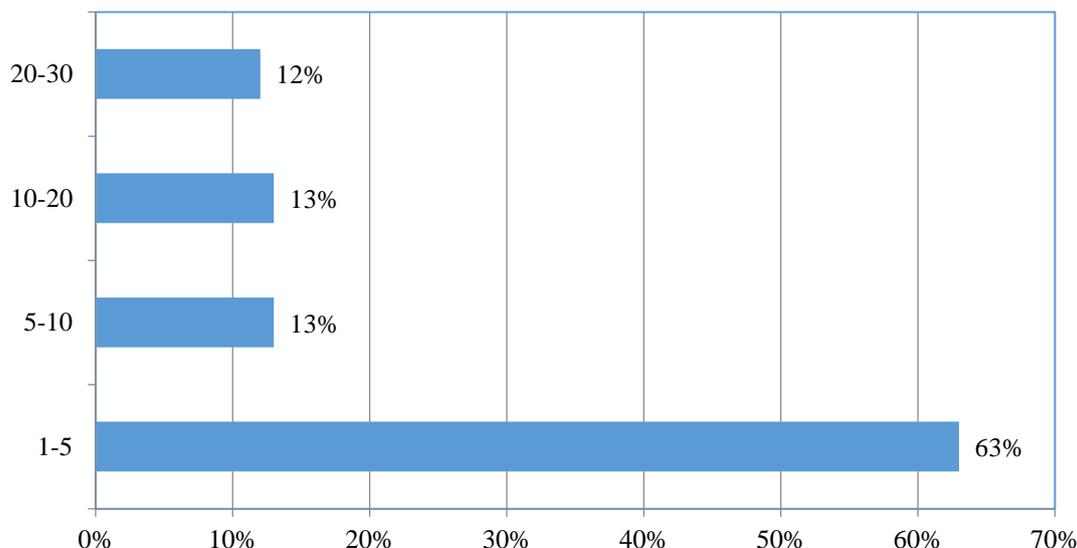

Рисунок 2 – Распределение коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области по численности сотрудников подразделений внутреннего контроля (аудита) на начало 2016 г., %

Абсолютное большинство коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области (63 %), имеет число работников, чьи должностные обязанности связаны с достижением целей и задач внутреннего контроля, не более 5. Практически одинаковое количество банков (около 13 %) имеют в своем штате до 10 работников, до 30 работников и от 20 до 30 работников. Наибольшее количество работников характерно

для банков с большим объемом финансовых операций и делегированием полномочий внутреннего контроля между собственно службой внутреннего контроля и подразделением внутреннего аудита. Распределение коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области по функциональному подчинению подразделений внутреннего контроля (аудита) на начало 2016 г., представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Распределение коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области, по функциональному подчинению подразделений внутреннего контроля (аудита) на начало 2016 г., %

Организационно-управленческая структура большинства коммерческих банков Рязанской области построена таким образом, что подразделения внутреннего аудита (контроля) подчинены Совету директоров (комитету по аудиту) – 62 %, президенту (генеральному директору или председателю правления) подчиняются 15 % подразделений, линейному руководству – 13 % и руководителю подразделений внутреннего аудита головной организации – 12 %. Данные варианты подчинения в целом соответствуют особенностям системы управления банковским учреждением и характеру взаимодействия

подразделения внутреннего контроля (аудита) с другими подразделениями, отделами, департаментами и службами.

Столь низкая численность персонала рассматриваемых подразделений обусловила невысокий удельный вес затрат по их содержанию к выручке банков, ведущих свою деятельность на территории Рязанской области

Основные направления деятельности подразделений внутреннего контроля (аудита) коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области в 2013–2015 гг., представлены на рисунке 4.

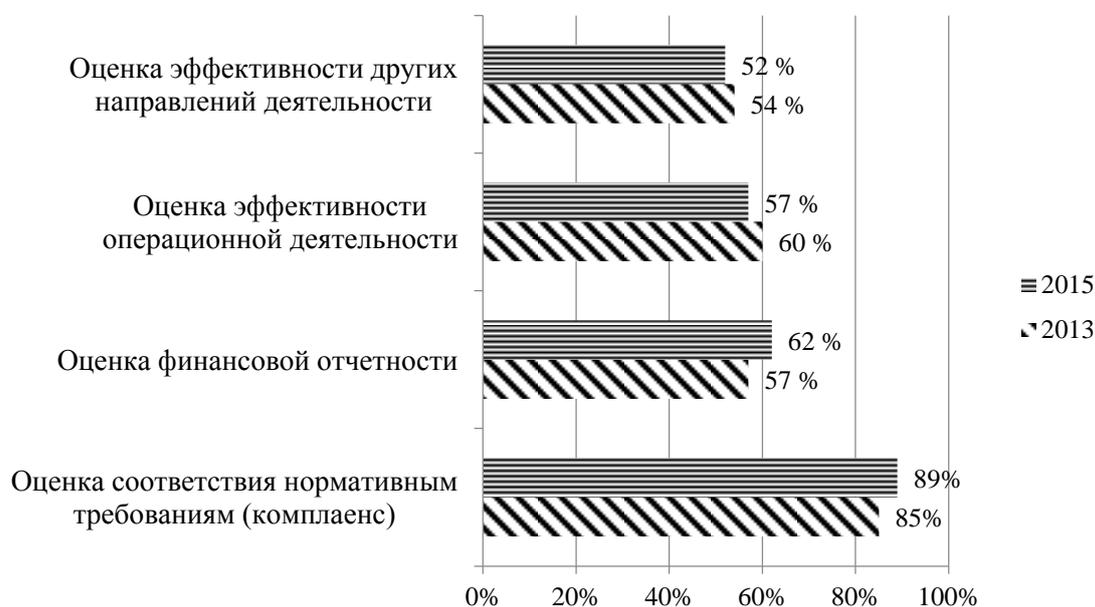

Рисунок 4 – Основные направления деятельности подразделений внутреннего контроля (аудита) коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области в 2013–2015 гг., %

Региональная специфика банковской сети обусловила первоочередную роль оценки соответствия нормативно-правовым и законодательным актам в работе подразделений внутреннего контроля (аудита) коммерческих банков (89 % ответов респондентов в 2015 г. против 85 % в 2013 г.), далее по степени убывания релевантности направлений: оценка финансовой отчетности (62 %), оценка эффективности операционной деятельности (57 %), оценка эффектив-

ности прочих направлений деятельности (52 %).

Области, включенные в объем работ подразделений внутреннего контроля (аудита) в 2015 г., в целом аналогичны областям аудита, указанным для 2013 г.

Основным пользователем результатов функционирования подразделений внутреннего контроля (аудита) является высшее исполнительное руководство (91 %) (рис. 5).

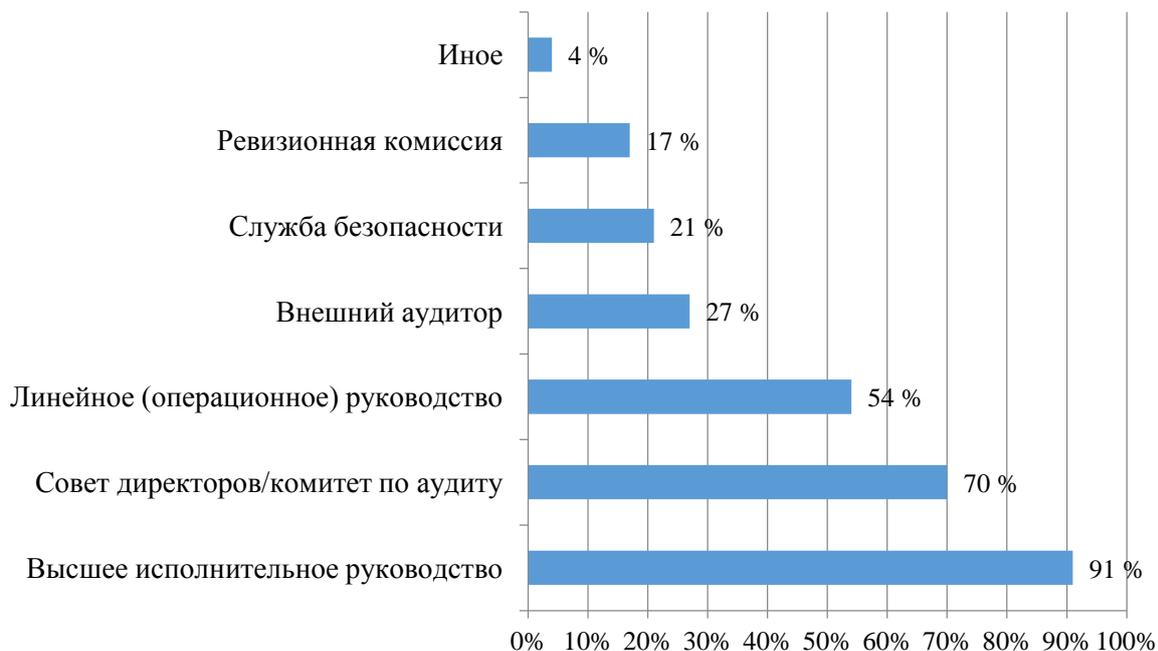

Рисунок 5 – Состав основных пользователей результатов работы подразделений внутреннего аудита (контроля) коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области, по состоянию на начало 2016 г., %

В силу того что анкетой допускались множественные ответы, то 70 % перечислили в составе пользователей результатов внутреннего контроля совет директоров, комитет по аудиту, 54 % – линейное руководство. Данные 2015 и 2013 г. абсолютно идентичны, что свидетельствует о стабильности интеграции служб внутреннего контроля (аудита) в систему управления банком.

Главным фактором, который оказывает существенное влияние на работу подразделений внутреннего контроля (аудита) (рис. 6), является обеспеченность кадровыми ресурсами – квалифицированными аудиторами (83 %) (при этом данный показатель существенно возрос в сравнении с 2013 г., когда он был на уровне 52 %), а также большие временные затраты, которые приходится нести для получения необходимой информации (50 % ответов респондентов в 2015 г. и 48 % в 2013 г.).

Важным для сотрудников служб внутреннего контроля является готов-

ность к сотрудничеству со стороны персонала аудируемых подразделений и служб (40 % ответов респондентов в 2015 г. и 34 % в 2013 г.). Рост зависимости аудиторов от исполнительного руководства банков на 9 процентных пункта (7 % в 2015 г.) может говорить о снижении ожиданий в отношении поддержки со стороны высшего исполнительного руководства. Об этом же свидетельствует и снижение значимости результатов опросов высшего исполнительного руководства в оценке эффективно работы подразделений внутреннего аудита (контроля) (17 % в 2015 г. против 45 % в 2013 г. В целом коммерческие банки Рязанской области соответствуют требованиям российского регулятора в отношении организации системы внутреннего контроля [26]. Однако по ряду вопросов (подчиненность, направленность и оценка эффективности) внутренний контроль (аудит) ограничивается только выполнением минимальных требований, определенных Банком России.

Рисунок 6 – Факторы, влияющие на работу подразделений внутреннего аудита (контроля) коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области в 2013–2015 гг., %

Подразделения внутреннего контроля (аудита) коммерческих банков, осуществляющих свою деятельность на территории Рязанской области, несмотря на ряд выявленных нами негативных моментов, достигают поставленных перед ними задач. Требование об организации эффективно функционирующей системы внутреннего контроля, отвечающей масштабам и специфике деятельности конкретного коммерческого банка, давно перестало быть только нормативным требованием Банка России. В настоящее время назрела острая необходимость в развитии и более эффективной организации внутреннего контроля как для банковской системы Российской Федерации в целом, так и каждого конкретного банка, в частности.

Диссонансом, выявленным в ходе оценки состояния служб внутреннего контроля, является продекларированная направленность на приоритет принципов комплаенса, при его весьма незначительной роли в исследовании прикладных сторон деятельности служб и отделов внутреннего контроля по факту. Тем не менее крайне негативным моментом организации системы внутреннего контроля в коммерческих банках, функционирующих на территории Рязанской области, является ее подчиненность региональной специфике банков Рязанской области и связанной с ней структуре управления. Об этом же свидетельствуют и отзывы Банком России лицензий у коммерческих банков, в том числе и Рязанской области за наруше-

ние ими требований законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и других требований законодательства [19, с. 100–101].

Как отмечает З. З. Фазульянова, внутренний контроль должен быть встроен в целостную систему «сдержек и противовесов», именно к системе внутреннего контроля должны обращаться все сотрудники, у которых возникают вопросы как в отношении организации учета, так и оформления договоров, расчета экономических показателей, оценки финансового микроклимата компании [20, с. 15].

По результатам оценки можно сделать следующие предложения организационно-управленческой направленности по совершенствованию работы служб внутреннего аудита контроля (аудита) рассматриваемого региона:

1. Более четное позиционирование внутреннего контроля (аудита) в системе управления коммерческого банка, в том числе посредством инструментария комплаенса.

2. Разработка четких схем информационного взаимодействия подразделений внутреннего аудита (контроля) как с другими подразделениями банка, так и между собой.

3. Проведение комплекса мероприятий по поддержанию высокой квалификации и профессионализма субъектов внутреннего контроля на постоянной основе.

4. Осуществление мероприятий внутреннего контроля на основе динамических планов, в целях избежания «распыления» обязанностей.

5. Разработка технологии контрольно-статистического тестирования объектов внутреннего контроля в целях повышения объективности его результатов.

Руководство коммерческого банка заинтересовано не только в организации

системы внутреннего контроля, но и в ее результативном и эффективном функционировании. Комплаенс-контроль должен стать основным направлением деятельности подразделений внутреннего контроля банков, по существу.

Библиографический список

1. Риски организации и внутренний экономический контроль : моногр. – М. : ИНФРА-М, 2016.

2. Колесникова, Е. Н. Концепция комплаенс-контроля деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 36. – С. 65–71.

3. Вилисов, В. Я., Суков, И. Е. Инструменты внутреннего контроля : моногр. – М. : ПРИОР, ИНФРА-М, 2016.

4. Дмитриева, И. М. Финансовый мониторинг в системе внутреннего контроля организации // Аудитор. – 2015. – № 10. – С. 38–41.

5. Ефремова, Е. И., Казакова, Н. А. Концепция внутреннего контроля эффективности организации. – М. : ИНФРА-М, 2015.

6. Пугачев, В. В. Внутренний аудит и контроль. Организация внутреннего аудита в условиях экономического кризиса. – М. : Дело и сервис, 2009.

7. Поленова, С. Н. Система внутреннего контроля: теоретический аспект построения и функционирования // Аудитор. – 2016. – № 6. – С. 19–27.

8. Серебрякова, Т. Ю. Теория и методология сквозного внутреннего контроля : моногр. – М. : ИНФРА-М, 2016.

9. Скобара, В. В., Бычкова, С. М., Юлдашев, З. З. Инвестиционный контроль и аудит в экономических субъектах. – М., 2014.

10. Суйц, В. П., Вереникин, А. А. Мониторинг эффективности системы внутреннего контроля. Организация тестирования и оценки // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 2. – С. 148–157.

11. *Тысячникова, Н. А., Юденков, Ю. Н.* Стратегическое планирование в коммерческих банках: концепция, организация, методология. – М. : КНО-РУС : ЦИПСИР, 2013.

12. *Шарамко, М. М.* Внутренний контроль: методология, система и процессы : моногр. – М. : Русайнс, 2016.

13. *Амосова, Н. А.* Система риск-менеджмента в коммерческом банке. – Иваново, 2014.

14. *Лукашов, Р. В.* Формирование подразделения внутреннего аудита в российском банке. – М. : Маркет ДС : ЦИПСИР, 2009.

15. *Лукин, А.* Внутренний финансовый аудит. Особенности организации в секторе государственного управления Российской Федерации. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

16. *Пашков, Р., Юденков, Ю.* Внутренний аудит как модель и система : моногр. – М. : Русайнс, 2016.

17. *Самойлов, Е. В.* Рекомендации внутреннего аудита по оптимизации бизнес-процессов банка // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2014. – № 2. – С. 32–42.

18. *Фадейкина, Н. В., Сидоренко, С. Ю., Лотобаева, Г. Г.* Внутренний контроль в кредитных организациях: концепции, методики и технологии : моногр. – Новосибирск, 2003.

19. *Ларионова, И. В., Рубцов, Б. Б., Селезнев, П. С.* Антикризисные механизмы поддержания финансовой устойчивости банковской системы России // Современные тенденции развития и антикризисного регулирования финансово-экономической системы. – М. : ИНФРА-М, 2015. – С. 88–108.

20. *Фазульянова, З. З.* Эффективность внутреннего контроля в условиях кризиса // Аудитор. – 2006. – № 7. – С. 11–15.

21. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России. 2015 [Электронный ресурс] / Институт внутренних аудито-

ров при поддержке компании EY. – Режим доступа : [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-internal-audit-2016/\\$FILE/EY-internal-audit-2016.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-internal-audit-2016/$FILE/EY-internal-audit-2016.pdf).

22. Статистический бюллетень Банка России. Аналитические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs>.

23. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ryazan.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ryazan/ru.

24. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbr.ru>.

25. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах (утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П) (ред. от 24.04.2014) // Вестник Банка России. – 2004. – № 7.

26. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbr.ru/analytics>.

Bibliographic list

1. Risks of organization and internal economic control : monograph. – М. : INFRA-M, 2016.

2. *Kolesnikova, E. N.* Concept of komplayens-control of activities of agricultural production cooperatives // Financial analytics: problems and decisions. – 2011. – № 36. – P. 65–71.

3. *Vilisov, V. Ya., Sukov, I. E.* Instruments of internal control : monograph. – М. : PRIOR : INFRA-M, 2016.

4. *Dmitriyev, I. M.* Financial monitoring in an internal control system of the organization // Auditor. – 2015. – № 10. – P. 38–41.

5. *Efremova, E. I., Kazakov, N. A.* Concept of internal control of efficiency of organization. – М. : INFRA-M, 2015.

6. *Pugachev, V. V.* Internal audit and control. Organization of internal audit in conditions of an economic crisis. – M. : Business and service, 2009.
7. *Polenova, S. N.* Internal control system: theoretical aspect of creation and functioning // Auditor. – 2016. – № 6. – P. 19–27.
8. *Serebryakova, T. Yu.* Theory and methodology of end-to-end internal control : monograph. – M. : INFRA-M, 2016.
9. *Skobara, V. V., Bychkov, S. M., Yuldashev, Z. Z.* Investment control and audit in economic actors. – M., 2014.
10. *Suyts, V. P., Verenikin, A. A.* Monitoring of system effectiveness of internal control. Organization of testing and assessment // Audit and financial analysis. – 2016. – № 2. – P. 148–157.
11. *Tsyachnikova, N. A., Yudenkov, Yu. N.* Strategic planning in commercial banks: concept, organization, methodology: scientific publication. – M. : KNORUS, 2013.
12. *Sharamko, M. M.* Internal control: methodology, system and processes : monograph. – M., 2016.
13. *Amosova, N. A.* System risk-management in commercial bank. – Ivanovo, 2014.
14. *Lukashov, R. V.* Forming of division of internal audit in the Russian bank. – M. : DS market, 2009.
15. *Lukin, A.* Internal financial audit. Features of the organization in sector of public administration of Russian Federation. – M. : LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
16. *Pashkov, R., Yudenkov, Yu.* Internal audit as model and system : monograph. – M., 2016.
17. *Samoylov, E. V.* Recommendations of internal audit about a business process optimization of bank // Internal control in credit institution. – 2014. – № 2. – P. 32–42.
18. *Fadeykina, N. V., Sidorenko, S. Yu., Lotobayev, G. G.* Internal control in credit institutions: concepts, techniques and technologies : monograph. – Novosibirsk, 2003.
19. *Larionova, I. V., Rubtsov, B. B., Seleznyov, P. S.* Anti-recessionary mechanisms of maintenance of financial stability of a bank system of Russia // Current trends of development and anti-recessionary regulation of financial and economic system. – M. : INFRA-M, 2015. – P. 88–108.
20. *Fazulyanova, Z. Z.* Efficiency of internal control in conditions of crisis // Auditor Scientific and practical monthly. – 2006. – № 7. – P. 11–15.
21. Research of current condition and tendencies of development of internal audit in Russia. 2015 [Electronic resource] / Institute of internal auditors with assistance of EY company. – Mode of access : [http://www.ey.com/Publication/vwLUASSETS/EY-internal-audit-2016/\\$FILE/EY-internal-audit-2016.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUASSETS/EY-internal-audit-2016/$FILE/EY-internal-audit-2016.pdf).
22. Statistical bulletin of Bank of Russia. Analytical indicators [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs>.
23. Federal service of state statistics. Territorial authority of Federal service of state statistics on Ryazan region [Electronic resource]. – Mode of access : http://ryazan.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ryazan/ru.
24. Central Bank of Russian Federation [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.cbr.ru>.
25. Regulations on organization of internal control in credit organizations and banking groups : [app. Bank of Russia № 242-P from 16.12.2003 (ed. from 24.04.2014)] // Bulletin of Bank of Russia. – 2004. – № 7.
26. Overview of banking sector of Russian Federation. Analytical indicators [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.cbr.ru/analytics>.

Бахтеев А. В., Арженовский С. В.

**ОБЗОР И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ
ОЦЕНКИ РИСКА СУЩЕСТВЕННЫХ ИСКАЖЕНИЙ
ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В ХОДЕ АУДИТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ**

Аннотация

В статье проведен обзор наиболее известных в зарубежной аудиторской практике качественных методов оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий. В поле зрения авторов попали такие методы оценки риска, как: «мозговой штурм», ABC-анализ, метод «красных флагов» и др. В обзоре представлены результаты современных зарубежных исследований в области адаптации качественных методов оценки риска к особенностям аудиторской практики. Проведен сравнительный анализ представленных методов.

Ключевые слова

Оценка риска существенного искажения, недобросовестные действия, качественные методы, «мозговой штурм», ABC-анализ.

JEL: M40

Bakhteev A. V., Arzhenovskiy S. V.

**REVIEW AND COMPARATIVE ANALYSIS OF QUALITY METHODS RISKS
ASSESSMENT OF MATERIAL MISSTATEMENT DUE TO FRAUD
IN FINANCIAL STATEMENTS AUDIT**

Annotation

Article provides an overview of the most famous in the foreign audit practice qualitative methods of risk assessment of material misstatement of the financial statements due to fraud. In the view of the authors, such methods of risk assessment as a «brainstorming», ABC analysis, the method of «red flags» etc. are considered. The results of modern foreign adaptation research qualitative methods of risk assessment to the peculiarities of auditing practices are presented. A comparative analysis of the methods are completed.

Keywords

Assessment of risk of material misstatement, fraud practices, qualitative methods, brainstorming, ABC-analysis.

Общеизвестно, что манипулирование данными финансовой отчетности по-прежнему остается одним из самых распространенных видов мошенничества в современной экономике. Регулярно проводимые исследования и обзоры масштабов и последствий этого явления [1]

содержат настораживающие оценки. Роль аудитора в противодействии не снижающемуся потоку фальсификации информационной базы финансового рынка является одной из наиболее ключевых. Происходящие в рамках реформы отечественного аудита процессы и нор-

мативные изменения являются неоспоримым доказательством понимания этого факта. Вместе с тем процесс внедрения в отечественную аудиторскую практику методического инструментария, позволяющего качественно идентифицировать и оценивать риск существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий (далее РСИНД), идет гораздо медленнее. Основной причиной сложившейся ситуации является недостаточное количество отечественных методических разработок в области оценки РСИНД в аудите и адаптации существующих на нормативном уровне рекомендаций в этой области [2]. В нашей статье [3] рассматриваются вопросы использования стандартизированных количественных методов к процессу оценки РСИНД в ходе аудита. В настоящей работе, которая дополняет результаты предыдущего исследования, изложены результаты проведенного нами обзора наиболее распространенных в зарубежной аудиторской практике качественных методов оценки РСИНД.

Одним из известных в профессиональной аудиторской среде качественных методов идентификации и оценки РСИНД в ходе выполнения задания является подход, известный как «АВС-анализ». Сущность достоинства и недостатки этого подхода рассмотрены в [4]. По своей сущности АВС-анализ является поведенческой моделью. Гипотеза авторов АВС-анализа состоит в природе мошенничества, которое возникает либо по расчету и/или умышленному злоупотреблению доверием лица его совершившего, либо группы лиц, в основе поведения которых лежат низменные мотивы, прикрываемые ими оболочкой этики. Весь этот процесс основывается на существующей в современном обществе или в отдельных его группах (на корпоративном, социальном, национальном уровне) культуре пассивности, равнодушия или молчаливого согласия, равносильных поощрению такого пове-

дения. Ключевой посылкой использования этого подхода для идентификации факторов РСИНД является понимание аудитором структуры психологии менеджмента, несущего ответственность за подготовку финансовой отчетности и использование этого понимания при планировании и проведении процедур оценки РСИНД. Базовыми элементами методологии АВС-анализа, давшими название методу, являются:

– Плохое яблоко (Bad Apple), методологический элемент, сущность которого заключается в необходимости определения влияния некоторой комбинации индивидуальных характеристик личности на вероятность совершения им действий, направленных на фальсификацию публичной информации о деятельности компании;

– Плохой бушель (Bad Bushel), фактор, позволяющий оценить влияние на динамику РСИНД группового сговора лиц, имеющих отношение к процессу подготовки финансовой отчетности и/или информации, на которой базируется процесс подготовки отчетности;

– Синдром плохого урожая (Bad Crop Syndrome), характеристика вероятности мошенничества, повышающая или создающая базу для мошенничества, включающая культурные, социальные факторы и другие аналогичные факторы.

Эти три фактора, по мнению авторов, способны повышать вероятность манипулирования отчетной информацией компании. В основе АВС-анализа лежит теория дифференциальной ассоциации, широко известная как «треугольник мошенничества» [5]. При этом новым направлением в оценке РСИНД, предлагаемым авторами к использованию, в том числе в аудиторской практике, является внедрение в процедуры оценки этого риска расширенный набор когнитивных, волевых, аффективных и других мотивационных переменных, лежащих в основе совершения любого

мошенничества. Они указывают на существование таких мотивов, базирующихся на эмоциях мошенника, как месть, сравнение социального статуса, преступления, совершаемые в азарте и т. п. или, например, игра «поймай меня, если сможешь», «личный или групповой интерес», «благородная причина коррупции». Кроме того, важной характеристикой, которая может быть использована аудитором при планировании и проведении процедур оценки рисков, является жадность.

Область практического применения ABC-анализа, на наш взгляд, находится в сфере оценки контрольной среды клиента по аудиту, а также оценки эффективности корпоративных средств контроля, которые формируют внутреннюю среду аудируемого лица. Соответственно этот метод может быть использован для оценки РСИНД на уровне финансовой отчетности в целом. Использование ABC-анализа при планировании и проведении процедур оценки рисков в ходе аудита финансовой отчетности, на наш взгляд, имеет несомненные перспективы. Однако в настоящее время существенным факторами, сдерживающими использование метода внешними аудиторами, является: а/то, что общепринятые профессиональные стандарты аудита (в том числе МСА) базируются на классическом варианте теории мошенничества; б/отсутствие практических разработок в области использования поведенческих моделей при проведении процедур оценки РСИНД.

Методом, используемым при оценке РСИНД в ходе аудита финансовой отчетности, является декомпозиция этого риска. По своей сути декомпозиция не является самостоятельным методом, позволяющим идентифицировать РСИНД. На наш взгляд, декомпозицию следует отнести к приемам, позволяющим осуществлять практическое использование теории треугольника мошенничества в ходе аудита финансовой

отчетности. В исследовании [6] указывается на то, что в практике решающим фактором, оказывающим влияние на аудиторскую оценку риска, является их личностное отношение к представителям менеджмента. В случае когда аудиторы воспринимают отношение или характер руководства как указывающие на низкий уровень риска мошенничества, их оценка РСИНД в разрезе отдельных компонентов треугольника мошенничества снижается, что может впоследствии оказать негативное влияние на процесс аудита. Результаты исследования показывают, что оптимальным алгоритмом оценки РСИНД в ходе аудита является его декомпозиция в соответствии с элементами теории треугольника мошенничества. Общая оценка РСИНД осуществляется на втором этапе посредством агрегации декомпозированных оценок. Применение этого способа оценки РСИНД позволяет дать максимально объективную оценку РСИНД и нивелировать влияние общего впечатления аудитора о контрольной среде клиента по аудиту. Авторы тем не менее отмечают, что когда признаки наличия возможностей и стимулов свидетельствуют о высоком риске мошенничества, аудиторы одинаково чувствительны к этим признакам, вне зависимости от того, используют ли они декомпозицию или целостный подход. Преимуществом этого метода является его универсальность, позволяющая использовать его для оценки РСИНД как на уровне отчетности в целом, так и отдельных утверждений (предпосылок) в разрезе остатков по счетам, групп операций и раскрытий информации.

Еще одним методом идентификации РСИНД в ходе аудита финансовой отчетности является метод «красных флагов». Под «красными флагами» понимаются различные ситуации или условия, которые имеют место в компании клиента на протяжении многих лет, и по своей сути являются факторами,

способствующими мошенничеству, расточительству и злоупотреблению. Суть этого метода состоит в том, что в процессе планирования и проведения процедур по существу аудитор концентрирует усилия на поиске симптомов, свидетельствующих о наличии этого риска. Наличие «красных флагов» не говорит о безусловном наличии мошенничества, но является сигналом, который влияет на аудиторскую оценку РСИНД. Процесс оценки РСИНД согласно этому методу представляет собой мероприятия, направленные на обнаружение «красных флагов». Именно на них реагирует внешний аудитор и оценивает риски. В соответствии с оценками Института сертифицированных бухгалтеров по управленческому учету, изложенными в докладе [7], в качестве «красных флагов» внешним аудитором могут восприниматься: несоответствие между доходами и образом жизни сотрудников, необычность, иррациональность или непоследовательность действий, событий, изменение документов и записей, широкое использование корректирующей жидкости и необычных подчисток, ксерокопии документов на месте оригиналов, штамп подписи вместо оригиналов, расхождение подписи и почерка, необъяснимые колебания остатков на счетах запасов, корректировки запасов, вспомогательные бухгалтерские книги, в которых не применяются основные счета, широкое использование «неизвестных» счетов, неуместные или необычные записи в журналах учета, поставки в большем количестве, чем это необходимо, доступ в информационную систему в нерабочее время и т. п.

Исследования в области метода «красных флагов» [8] показывают, что симптомы РСИНД рядового персонала компании можно подразделить на шесть групп:

- нестандартные данные в бухгалтерских документах;
- слабости внутреннего контроля;

- отклонения от средних (нормальных) значений величин тех или иных показателей;

- выходящий за привычные рамки образ жизни;

- необычное поведение;

- наличие наводок и жалоб.

Аналогичным образом группируются «красные флаги», свидетельствующие о недобросовестности руководства (там же):

- аномалии в деятельности предприятия (фирмы);

- личные качества менеджеров, свидетельствующие о наличии у них возможных мотивов;

- аномалии в организационной структуре предприятия (фирмы);

- особые отношения со сторонними партнерами.

Возможности использования метода «красных флагов», на наш взгляд, достаточно широки. Важным преимуществом этого метода является то, что его применение не связано с необходимостью разработки процедур оценки рисков, предусмотренных МСА 240 и 315. Без привлечения дополнительных ресурсов метод «красных флагов» позволяет идентифицировать признаки РСИНД в ходе выполнения тестов средств контроля или аудиторских процедур, по существу. Кроме того, использование метода «красных флагов» позволяет с достаточной точностью идентифицировать РСИНД на уровне конкретных предпосылок, остатков по счетам, групп операций и раскрытий информации. Еще одним преимуществом этого метода является то, что выявляемые симптомы могут быть использованы не только в качестве основы для оценки РСИНД, но и эффективности связанных с их существованием контролей.

Еще одним из наиболее распространенных в аудиторской практике методов идентификации и оценки риска мошенничества является «мозговой штурм», под которым понимается сво-

бодная дискуссия, в ходе которой идеи высказываются всеми ее участниками. Его популярность в аудиторской среде обусловлена сразу несколькими причинами. Во-первых, использование мозгового штурма позволяет учесть мнения сразу нескольких опытных участников, вовлеченных в выполнение задания. Во-вторых, методология мозгового штурма предусматривает запрет или максимальное ограничение критики идей, высказанных участниками обсуждения. В-третьих, в ходе мозгового штурма приветствуются «нестандартные» идеи. В-четвертых, в группе, проводящей мозговую штурм, отсутствует распределение полномочий и какая-либо организационная структура. Это обеспечивает равенство всех участников обсуждения. И, наконец, в-пятых, посредством проведения мозгового штурма реализуется требование МСА 240, касающееся обязанности членов аудиторской группы проводить обсуждения подверженности отчетности компании РСИНД. Вопросы методологии, методики и практического применения техники мозгового штурма, а также связанные с этим проблемы находятся в поле зрения широкого круга авторов. Например, Тиной Д. Карпентер (Tina D. Carpenter) в [9] описаны результаты исследования, показывающего, что аудиторские команды, проводящие мозговую штурм, теряют идеи, которые были сгенерированы членами команд до начала обсуждения. Вместе с тем автор констатирует, что в то время как общее количество идей уменьшается, качество идей, возникших во время мозгового штурма, повышается по сравнению с уровнем качества, тех индивидуальных идей, с которыми эти же аудиторы пришли к началу обсуждения. Кроме того, в качестве фактора, оказывающего негативное влияние на результативность мозгового штурма в оценке мошенничества, авторы выделяют доминирование сенсоров, активно продвигающих свои гипотезы во время обсуждения. При этом по-

ложительным обстоятельством, которое отмечает автор, является повышение уровня профессионального скептицизма, и, как следствие, повышение аудиторской оценки риска мошенничества.

Результаты исследования, описанные в [10], проведенного в 2010 г., показали, что достаточно часто результаты обсуждений подверженности отчетности публичных компаний РСИНД, проводимых аудиторами, показывают низкое качество в связи с нарушением их участниками базовых правил, лежащих в основе методологии мозгового штурма. Авторы исследовали материалы 180 совещаний по оценке РСИНД, проведенных в рамках проектов по аудиту публичных компаний США. По мнению авторов, высокое методическое качество мозгового штурма имеет своим следствием повышение качества оценки РСИНД и связанное с ней планирование аудиторских процедур в ответ на оцененный РСИНД. Как следствие возрастают выгоды, компенсирующие рост расходов на проведение совещаний по оценке РСИНД.

Другие авторы, исследующие вопросы использования мозгового штурма в аудиторской практике, отмечают [11] наличие ряда проблем. На первом месте находится «социальное безделье» или «свободное движение», заключающееся в том, что отдельные члены аудиторской команды не готовятся к обсуждению, ожидая, что другие сгенерируют достаточное количество приемлемых версий. На втором месте находится проблема блокировки производительности [12], которая заключается в том, что идея, внесенная одним членом команды, может помешать или «блокировать» мысли других членов группы. Еще одной проблемой, идентифицируемой некоторыми исследователями [13] метода мозгового штурма, является опасение оценки. Эта проблема заключается в том, что отдельные участники аудиторской группы (нередко имеющие ценные практические знания) не хотят высказы-

вать свои версии, поскольку опасаются отрицательных оценок со стороны работников, имеющих более высокий организационный статус. Перечень существенных проблем «мозгового штурма» замыкает проблема ограничения мышления, сформулированная в [13]. Авторы констатируют, что в неструктурированных обсуждениях инициатива генерирования идей и их обсуждения может быть сконцентрирована у одного или двух участников, которые не дают высказаться остальным.

Результаты исследований мозгового штурма как метода диагностики РСИНД показывают, что этот метод является одним из самых востребованных в практике аудита. Его несомненными достоинствами являются: а) простота использования; б) низкие затраты на организацию обсуждений; в) применимость на всех уровнях оценки риска (уровень финансовой отчетности в целом и уровень утверждений); г) применимость на всех этапах аудита (оценка рисков, планирование процедур в ответ на оцененные риски, завершение ауди-

та). В целях максимальной адаптации мозгового штурма к использованию в процессе оценки РСИНД, минимизации отрицательных последствий, связанных с его использованием, и максимизации эффективности группового обсуждения, на наш взгляд, необходимо:

- на этапе подготовки обеспечить представление сгенерированных идей до встречи с пониманием того, что они будут делиться этими идеями;

- в ходе обсуждения разработать регламент ее проведения, позволяющий на первом этапе обеспечить обмен идеями с группой без критики или обсуждения; на втором этапе способствовать обмену идеями, возникшими на первом этапе;

- на завершающей стадии организовать открытое обсуждение с целью ранжирования идей и формулировки ответных действий.

В ходе исследования мы провели сравнительный анализ качественных методов оценки РСИНД, рассмотренных в настоящей статье. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа качественных методов оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий

Направления сравнения	АВС-анализ	Декомпозиция	Метод «красных флагов»	«Мозговой штурм»
Достоинства	Использование для оценки РСИНД улучшенного набора факторов. Высокая вероятность идентификации РСИНД	Использование стандартных программ с перечнем факторов РСИНД. Снижение чувствительности аудитора к общей оценке РСИНД	Возможность применения метода без разработки процедур оценки рисков. Широкий постоянно пополняемый перечень симптомов.	Выполнение требований МСА 240 и 315 в части методов оценки риска. Учет опыта всех участников команды. Доступность.
Недостатки	Отсутствие методического обеспечения анализа поведенческих моделей в практике внешнего аудита. Необходимость сочетания с количественной оценкой	Ориентация модели на финансовый результат, отраженный в отчетности. Возможное отрицательное влияние на оценку РСИНД индивидуальных особенностей клиента. Необходимость сочетания с количественной оценкой	Отсутствие причинно-следственной связи симптомов и оценки РСИНД. Необходимость сочетания с количественной оценкой	Блокировка производительности. Опасение оценки. Ограничение мышления. Необходимость последующей количественной оценки.

Продолжение табл. 1

Направления сравнения	АВС-анализ	Декомпозиция	Метод «красных флагов»	«Мозговой штурм»
Уровень (уровни) оценки РСИНД, на которых может результативно применена модель	Финансовая отчётность в целом.	Финансовая отчётность в целом. Остатки по счетам, группы операций и раскрытия информации	Финансовая отчётность в целом. Остатки по счетам, группы операций и раскрытия информации	Финансовая отчётность в целом. Остатки по счетам, группы операций и раскрытия информации
Этапы, на которых возможно наиболее результативное использование модели	Проведение процедур принятия клиента или продолжения сотрудничества. Проведение процедур оценки рисков. Завершение аудита	Проведение процедур принятия клиента или продолжения сотрудничества. Проведение процедур оценки рисков. Завершение аудита	Проведение процедур принятия клиента или продолжения сотрудничества. Проведение тестов контроля и процедур, по существу	Проведение процедур принятия клиента или продолжения сотрудничества. Проведение процедур оценки рисков на уровне отчетности в целом и предпосылок в отношении остатков по счетам и групп операций

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– использование качественных методов способствует повышению адекватности оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий в ходе аудита;

– качественные методы оценки РСИНД могут применяться на всех этапах аудита как на уровне финансовой отчетности в целом, так и на уровне конкретных предпосылок;

– качественные методы являются оптимальным средством идентификации РСИНД в ходе аудита;

– качество оценки РСИНД в ходе аудита повышается при комбинировании количественных и качественных методов проведения процедур оценки рисков.

Благодарность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.

Проект «Риск фальсификации финансовой отчетности и его оценка в процессе внешнего аудита» № 16-02-00035.

Библиографический список

1. PwC: Российский обзор экономических преступлений за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/publications/resc-2016.html>.

2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска. – М. : Стандартинформ, 2012.

3. Арженовский, С. В., Бахтеев, А. В. Количественные методы оценки риска преднамеренного искажения финансовой отчетности // Учет и статистика. – 2016. – № 3. – С. 42–56.

4. Sridhar, Ramamoorti, Morrison, D., Koletar, J. W. Bringing Freud to Fraud: understanding the state-of-mind of c-level suite. White collar offender through «ABC» analysis // Journal of Forensic & Investigative Accounting. – 2014. – № 1. – P. 47–81.

5. Cressey, D. R. The differential association theory and compulsive crimes // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1954. – Vol. 45. – № 1. – P. 29–40.

6. Wilks, T. J., Zimbelman, M. F. Decomposition of Fraud-Risk Assessments and Auditors' Sensitivity to Fraud Cues // Contemporary Accounting Research. – 2004. – Vol. 21. – № 3. – P. 719–745.

7. Fraud Risk Management: Guide to Good Practice // CIMA, 2009.

8. *Альбрехт, С., Венц, Дж., Уильямс, Т.* Луч света на темные стороны бизнеса : пер. с англ. – СПб. : Питер, 1995.

9. *Carpenter, T. D.* Audit Team Brainstorming, Fraud Risk Identification, and Fraud Risk Assessment: Implications of SAS № 99 // Accounting Review. – 2007. – Vol. 82. – № 5. – P. 1119–1140.

10. *Brazel, J. F., Carpenter, T. D. Jenkins, J. G.* Auditors' Use of Brainstorming in Consideration of Fraud: Reports from the Field // Accounting Review. – 2010. – № 4. – Vol. 85. – P. 1273–1301.

11. *Naman, Desai.* Brainstorming and Auditor's Fraud Risk Assessments in Presence of Pressures and Opportunities : diss. – June, 2008.

12. *Kamalasanan, A.* How to detect fraud in corporate Financial Statements [Electronic resource] // Reporting & Analysis. – Mode of access : <https://www.linkedin.com/pulse/how-detect-fraud-corporate-financial-statements-arunkumar-kamalasanan>.

13. *Ranzilla, S., Chevalier, R.* Elevating Professional Judgment in Auditing and Accounting: KPMG Professional Judgment Framework, KPMG, 2011.

Bibliographic list

1. PwC: Russian Economic Crime Survey for 2016 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/publications/resc-2016.html>.

2. GOST R ISO / IEC 31010-2011. Risk management. Methods of risk assessment. – М. : Standartinform, 2012.

3. *Arzhenovskiy, S. V., Bakhteev, A. V.* Quantitative methods of risk estimation of financial statement fraud // Accounting and Statistics. – 2016. – № 3. – P. 42–56.

4. *Sridhar, Ramamoorti, Morrison, D., Koletar, J. W.* Bringing Freud to Fraud: understanding the state-of-mind of c-level suite. White collar offender through «ABC» analysis // Journal of Forensic & Investigative Accounting. – 2014. – № 1. – P. 47–81.

5. *Cressey, D. R.* The differential association theory and compulsive crimes // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1954. – Vol. 45. – № 1. – P. 29–40.

6. *Wilks, T. J., Zimbleman, M. F.* Decomposition of Fraud-Risk Assessments and Auditors' Sensitivity to Fraud Cues // Contemporary Accounting Research. – 2004. – Vol. 21. – № 3. – P. 719–745.

7. Fraud Risk Management: A Guide to Good Practice // CIMA, 2009.

8. *Albrecht S., J. Wentz, Williams T.* Ray of light on dark side of business. – SPb. : Peter, 1995.

9. *Carpenter, T. D.* Audit Team Brainstorming, Fraud Risk Identification, and Fraud Risk Assessment: Implications of SAS № 99 // Accounting Review. – 2007. – Vol. 82. – № 5. – P. 1119–1140.

10. *Brazel, J. F., Carpenter, T. D. Jenkins, J. G.* Auditors' Use of Brainstorming in Consideration of Fraud: Reports from Field // Accounting Review. – 2010. – № 4. – Vol. 85. – P. 1273–1301.

11. *Naman, Desai.* Brainstorming and Auditor's Fraud Risk Assessments in the Presence of Pressures and Opportunities : diss. – June, 2008.

12. *Kamalasanan, A.* How to detect fraud in corporate Financial Statements [Electronic resource] // Reporting & Analysis. – Mode of access : <https://www.linkedin.com/pulse/how-detect-fraud-corporate-financial-statements-arunkumar-kamalasanan>.

13. *Ranzilla, S., Chevalier, R.* Elevating Professional Judgment in Auditing and Accounting: KPMG Professional Judgment Framework, KPMG, 2011.

УДК 658.012.12

Биджиев А. С.

**К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Аннотация

В статье рассмотрены основные понятия и направления совершенствования и развития методики анализа инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Выделены основные направления инновационного развития сельского хозяйства. В статье также разделены на несколько групп инновации в сельскохозяйственных предприятиях России.

Ключевые слова

Инновации, развитие, анализ инновационной деятельности, сельскохозяйственные предприятия.

JEL: O31, Q10

Bidjiev A. S.

**QUESTION OF IMPROVING THE METHODS OF ANALYSIS
OF INNOVATION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES**

Annotation

Article deals with the basic concepts and directions of perfection and development of innovative methods of analysis of agricultural enterprises. The basic directions of innovative development of agriculture are identified. Also in the article are divided into several groups in the innovation of agricultural enterprises in Russia.

Keywords

Innovation, development, analysis of innovative activity, agricultural enterprises.

Инновации и инновационная деятельность достаточно сложное и многоаспектное определение. Анализируя существующие методы и методологию анализа инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий в

РФ, необходимо выявить специфику понятия инноваций, в данной сфере определяемую особенностью технологического цикла сельскохозяйственной деятельности [1]. Инновационный процесс в аграрном секторе – это постоян-

ный и непрерывный поток превращения технических и/или технологических идей в новые технологии и доведение их до использования непосредственно в производстве с целью получения качественно новой продукции [2].

Основная отличительная черта инновационного процесса в сельском хозяйстве заключается не в создании принципиально новой продукции в отрасли, а в освоении в повседневной хозяйственной практике новых технологий, основанных на достижениях науки и техники в смежных отраслях – поставщиках [3].

На сегодняшний день можно с уверенностью выделить те основные условия, обеспечение которых позволяет рассчитывать на масштабное развитие инновационной деятельности и соответственно на коренной подъем сельскохозяйственного сектора – это [4]:

– формирование более широкого слоя сельскохозяйственных предприятий (35–40 % от их общего числа), заинтересованных и способных реализовывать инновации;

– создание в отдельных регионах единой информационно-консультационной и обучающих систем, способных доводить новые знания до тех предприятий, которые способны осваивать инновации или будут способны после обучения;

– введение в практику деятельности предприятий сельскохозяйственной сферы систематизированной оценки имеющегося в РФ и за рубежом научного потенциала аграрной науки, с целью сосредоточения основных ее усилий на перспективных научных направлениях деятельности [5];

– проведение ранжирования всех потенциальных потребителей новшеств из общего числа сельскохозяйственных товаропроизводителей региона и выделение наиболее активных из них для реали-

зации первичного освоения в производстве имеющихся научных достижений;

– содействие развитию современного сельскохозяйственного машиностроения, продукция которого позволила бы совершить качественный переход к инновационной технологии сельскохозяйственного производства [6].

– прогнозирование, организация планирования, стимулирование, контроль реализации инновационных проектов на макроуровне (федеральный уровень), мезоуровне (региональный уровень, уровень кластера, уровень интегрированных бизнес-групп) и микроуровне (разработка и реализация инноваций отдельными сельскохозяйственными предприятиями и организациями) [7].

В ряду этих условий наиболее значимое автором отводится разработке методологии прогнозирования тенденций инновационного развития сельскохозяйственного сектора экономики.

Значение достоверного и оперативного прогнозирования развития такой отрасли как сельское хозяйство особенно возросло в современных кризисных и санкционных условиях, когда намечается определенная стабилизация в данной отрасли страны.

В современных условиях, когда высокая внешняя конкуренция уступает место конкуренции внутренней между сельхозпроизводителями региона, необходимо оперативное перестраивание и переориентация предприятий сельского хозяйства с сырьевого производства на перерабатывающие технологии и производство готовой инновационной продукции [8].

Исходя из вышесказанного, выделим основные направления инновационного развития сельского хозяйства, которые актуальны для исследуемого региона и страны в целом (рис. 1).

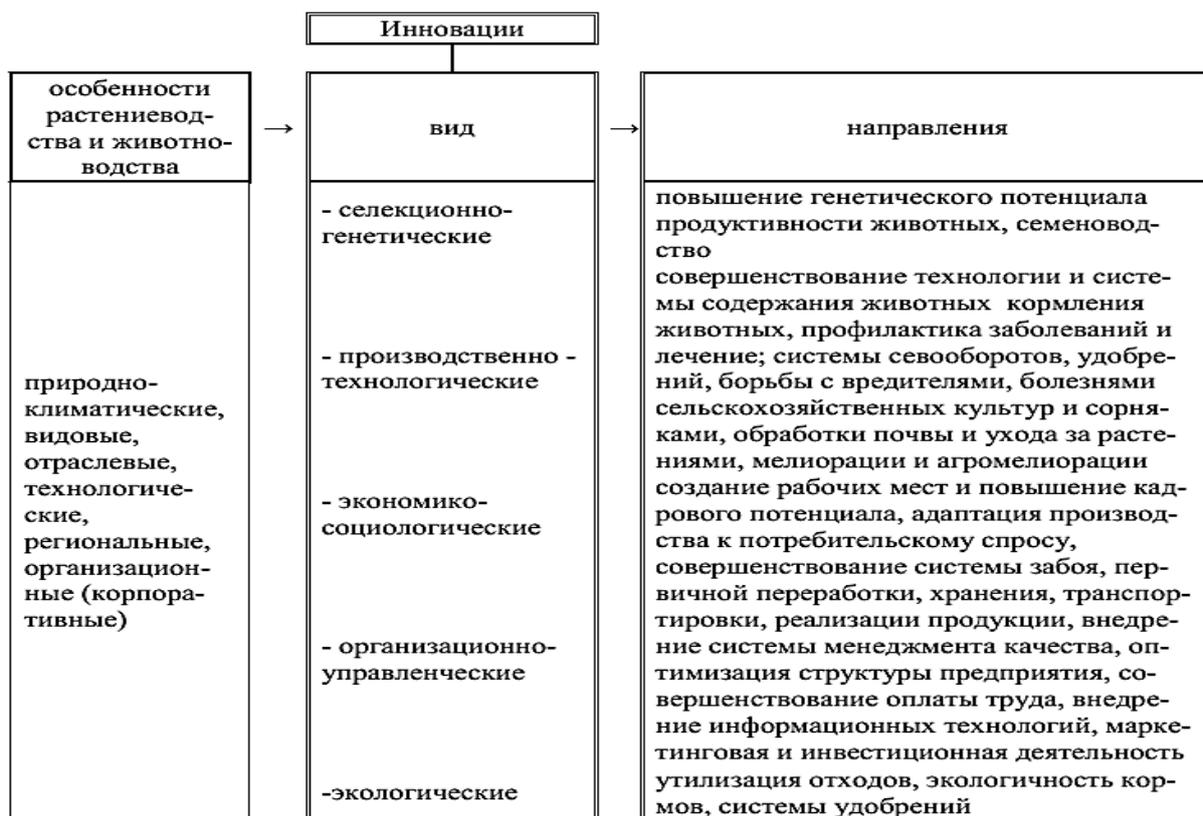

Рисунок 1 – Направления инновационного развития сельскохозяйственных предприятий*

* Источник: [9].

Иновации в сельском хозяйстве России можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это иновации, связанные с износом или сильным моральным устареванием сельскохозяйственной техники. Хотя эти инвестиции могут показаться лишёнными иновационной составляющей, но в значительной части аграрных хозяйств страны ситуация обстоит именно так [10]. Поэтому внедрение техники, которая в западных странах используется повсеместно, в российской действительности может считаться «региональной» иновацией [11].

Во-вторых, иновацией будет внедрение элитных сортов растений, а также высокопродуктивных пород в производство [12].

В-третьих, иновации могут быть в применении научных разработок для

стимулирования производства, то есть новых удобрений и добавок в различных сферах сельского хозяйства [13].

В-четвертых, иновация может затронуть управленческую систему предприятия – от новых подходов к менеджменту до внедрения систем электронного контроля и управления производством [14].

В-пятых, иновации могут касаться инфраструктуры АПК, что относится к макроэкономическим решениям и требует внимания и поддержки государства [15]. Это могут быть мероприятия по оценке состояния почв и рекомендации фермерам, консультации по внедрению тех или иных иноваций в производство, информирование о различных разработках и возможностях. Либо это могут быть программы по аренде высокопродуктивной сельскохозяйственной техни-

ки малыми и средними предприятиями у государства. Поэтапное применение всех этих видов инновации на практике может оказать положительный эффект на развитие России в целом [16].

Показатели, представленные в таблице 1, свидетельствуют о наметившейся положительной динамике инвестиционных вложений в технологические инновации в сельскохозяйственном секторе РФ.

Таблица 1 – Инвестиции на технологические инновации в АПК России, млн руб.*

Показатели	2012	2013	2014
Инвестиции на технологические инновации, всего	8760,9	12562,9	16908,0
В том числе:			
исследования и разработки	736,4	1690,9	3807
покупка машин и оборудования	5744,9	7695,8	9376
покупка новых технологий	57,6	48,6	29,8
из них: прав и разрешений на патенты, лицензий	16,2	5,1	19,7
покупка программных средств	266,9	74,0	25,2
проектирование и планирование	58,7	355,8	2004
другие виды подготовки хоз. деятельности	1085,0	1223,6	474
повышение квалификации персонала	9,7	124,9	93,9
анализ рынка и потребителя (марк. исследования)	132,8	247,2	334
прочие затраты	143,1	602,1	763

* Источник данных: [17].

Европейская, да и мировая практика в целом, свидетельствует о том, что решающим условием ускорения научно-технического прогресса является развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве как совокупности последовательно осуществляемых мероприятий по организации исследований и созданию инноваций с последующим освоением их непосредственно в производстве в целях создания новой или улучшенной продукции, новой или усовершенствованной технологии ее производства [18, 19].

Политика импортозамещения, представленная Правительством РФ в 2014 г., вне сомнения, дала явный положительный импульс к развитию сельского хозяйства страны, однако, это будет адекватной тенденцией только при сравнительном анализе продуктивности российского и зарубежного сельскохозяйственного сектора. Но проведенный автором в ходе исследования анализ свидетельствует о большом разрыве в уровне инновационного развития предприятий агросферы России и Европы.

Библиографический список

1. *Голдратт, Э. М., Кокс, Д.* Цель: процесс непрерывного совершенствования. – Минск : Сбербанк Пуपुरри, 2012.
2. *Райский, Н. Н., Сергиенко, Я. В.* Экономическое моделирование зависимости инвестиционной привлекательности регионов // Вопросы статистики. – 2007. – № 10. – С. 50–54.
3. *Батьковский, А. М.* Методологические основы анализа инновационного процесса предприятий радиоэлектронной промышленности // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 2 (2). – С. 13–24.
4. *Усенко, Л. Н., Усенко, А. М.* Инновационное развитие промышленности: направления, тенденции и роль в формировании национальной безопасности страны // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – № 3.
5. *Борлакова, М. И.* Пути решения проблем и предложения по совершенствованию процесса прогнозирования

социально-экономического развития КЧР // Актуальные вопросы науки в современном мире : сб. науч. статей. – Пятигорск : Е-Lit, 2015.

6. *Рахимов, Т.* Экспресс-методика оценки инвестиционного климата на региональном уровне // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 100–107.

7. *Карявкина, В. Г.* Обоснование применения модели развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве региона на основе технологии Форсайта // Российское предпринимательство. – 2011. – № 12–2. – С. 147–151.

8. *Дурдыева, Д. А., Борлакова, М. И.* Стратегические основы инновационного развития Северо-Кавказского региона в современных экономических условиях // Современные европейские исследования. – 2016. – № 2. – С. 26–30.

9. *Платонов, А. В.* Эффективность управления инновациями в сельском хозяйстве : дисс. к. э. н. – М., 2014.

10. *Елецих, Г. Г.* Технологические инновации как фактор повышения конкурентоспособности фирмы и основа развития современного предпринимательства в России // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1 (11). – С. 3–10.

11. *Измалков, А. А.* Малые формы хозяйствования на селе: тенденции и перспективы развития // Российское предпринимательство. – 2014. – № 9. – С. 101–108.

12. Организация экономического сотрудничества и развития, Стат. бюро европейских сообществ. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – Томск : Центр исследований и статистики науки, 2011.

13. *Яковец, Ю. В.* Перспективы научно-технологического возрождения России // Проблемно-тематический сборник. Сер. «Методологические про-

блемы развития науки и техники». – М. : ИНИОН РАН, 2000.

14. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию / *Детмер, У.* Перспективы научно-технологического возрождения России // Инновации. – М. : Альпина паблишерз, 2013.

15. *Трифилова, А. А.* Оценка инновационного потенциала предприятия // Инновации. – 2003. – № 6.

16. *Чернышева, Ю. Г.* Анализ инновационной активности предприятий малого бизнеса // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 4. – С. 56–65.

17. *Борлакова, М. И., Борлакова, А. Р., Дурдыева, Д. А.* Формирование стратегических направлений социально-экономического развития региона : моногр. – Пятигорск : Е-Lit, 2015.

18. *Гузей, В. А.* Возможности применения ключевых показателей эффективности в целях реализации стратегии развития бизнеса // Ученые записки. – Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2015.

19. *Мусаев, Р. А., Оганесян, В. Н.* Особенности инновационного развития аграрного сектора экономики России // Управление экономическими системами. – 2014. – № 9.

Bibliographic list

1. *Goldratt, E. M., Cox, D.* Target: process of continuous improvement. – Minsk : Pupurri's Sberbank, 2012.

2. *Raiskiy, N. N., Sergienko, Ya. V.* Economic modeling of dependence of investment appeal of regions // Statistics Questions. – 2007. – № 10. – P. 50–54.

3. *Batkovskiy, A. M.* Methodological bases of analysis of innovative process of enterprises of radio-electronic industry // Questions of innovative economy. – 2011. – № 2. – P. 13–24.

4. *Usenko, L. N., Usenko, A. M.* Innovative development of industry: direc-

tions, tendencies and a role in formation of a homeland security of the country // Scientific works of free economic society of Russia. – 2015. – № 3.

5. *Borlakova, M. I.* Solutions of problems and suggestion for improvement of process of forecasting socially – economic development of KChR // Topical issues of science in modern world : comp. of scientific articles. – Pyatigorsk : E-Lit, 2015.

6. *Rakhimov, T.* Express technique of assessment of investment climate at regional level // Problems of theory and practice of management. – 2007. – № 4. – P. 100–107.

7. *Karyavkina, V. G.* Justification of application of model of development of innovative activity in agricultural industry of region on basis of Forsythe's technology // Russian business. – 2011. – № 12–2. – P. 147–151.

8. *Durdyeva, D. A., Borlakov, M. I.* Strategic bases of innovative development of North Caucasus region in modern economic conditions // Modern European researches. – 2016. – № 2. – P. 26–30.

9. *Platonov, A. V.* Effective management of innovations in agricultural industry : diss. of candidate of economic sciences. – M., 2014.

10. *Yelets, G. G.* Technological innovations as a factor of increase in competitiveness of firm and a basis of development of modern business in Russia // Questions of innovative economy. – 2012. – № 1. – P. 3–10.

11. *Izmalkov, A. A.* Small farms in village: tendencies and prospects of development // Russian business. – 2014. – № 9. – P. 101–108.

12. OECD, Stat. bureau of the euro item of communities Management of Oslo: recommendations about collecting and analysis of data on innovations joint publication OECD, Eurostat. – Tomsk : Center of researches and statistics of science, 2011.

13. *Yakovets, Y.* Prospects of scientific and technological rebirth of Russia // Topical collection. Ser. Methodological problems of development of science and technology. – M. : INION, 2000.

14. Theory of restrictions of Goldratt: system approach to continuous improvement / *Detmer, U.* Prospects of scientific and technological revival of Russia // Innovations. – M. : Alpina Publisher, 2013.

15. *Trifilova, A. A.* Assessment of innovative capacity of enterprise // Innovations. – 2003. – № 6.

16. *Chernysheva, Yu. G.* Analysis of innovative activity of small business enterprises // Vestnik of Rostov State University of Economic (RINH). – 2011. – № 4. – P. 56–65.

17. *Borlakova, M. I., Borlakova, A. R., Durdyeva, D. A.* Formation of strategic directions of social and economic development of region : monograph. – Pyatigorsk : E-Lit, 2015.

18. *Guzey, V. A.* Areas of application of key performance indicators in order to implement the business development strategy // Scientific Research notes. – Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2015.

19. *Musayev, R. A., Oganessian, V. N.* Features of innovative development of agrarian sector of economy of Russia // Economic systems management. – 2014. – № 9.

УДК 330.322.1

Бакуменко Л. П., Костромина Е. В.

**СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ
В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ – РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ**

Аннотация

В статье проводится статистический анализ инвестиций в Республике Марий Эл за период с 2000 по 2015 г. Рассмотрена динамика и структура инвестиций в основной капитал на уровне региона. Получены и проанализированы результаты кластерного анализа муниципальных районов Республики Марий Эл по величине инвестиционных вложений. Проведен частотный анализ объемов инвестиций в городские округа и муниципальные образования в 2015 г.

Ключевые слова

Региональные инвестиции, кластерный анализ, частотный анализ.

JEL: G31, R58, C00

Bakumenko L. P., Kostromina E. V.

**STRUCTURAL AND DYNAMIC ANALYSIS OF INVESTMENT
IN FIXED ASSETS – REGIONAL LEVEL**

Annotation

Article provides a statistical analysis of investments in the Republic of Mari El in the period from 2000 to 2015. We obtained and analyzed the results of cluster analysis of municipal areas of the Republic of Mari El largest investments. Spend a frequency analysis of investments in the urban districts and municipal districts in 2015.

Keywords

Regional investments, cluster analysis, frequency analysis.

В настоящее время значение процесса инвестирования для отдельных регионов значительно возросло. Это обусловлено тем, что благодаря инвестиционным вложениям на уровне конкретного региона создаются возможности развития экономики и социальной сферы региона, появления новых рабо-

чих мест, а также улучшения качества жизни населения [1]. Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции регионов.

Как показывает международный и российский опыт создания инвестици-

онного климата, значительный объем полномочий в этом вопросе находится на уровне субъектов Российской Федерации, а эффективность усилий регионального уровня власти и руководство региональных администраций имеют решающее значение при выборе инвесторами территориальных программ размещения своих производств.

Ситуация на рынке инвестиций в Республике Марий Эл (РМЭ) постоянно изменяется, и, как следствие, возникает потребность в анализе состояния и тенденции его развития. Эффективность использования инвестиций во многом зависит от их структуры. В связи с этим актуальным является исследование как в статике, так и в динамике, структуры инвестиций в основной капитал Республики Марий Эл. Под структурой инвестиций подразумевается их состав по видам и направлению использования, а также удельный вес в общем объеме инвестиций.

Динамика инвестиций в основной капитал в РМЭ за 2000–2015 гг. (рис. 1) показывает рост инвестиций в денежном выражении. Рост произошел с 1705,89 млн руб. в 2000 г. до 47228,00 млн руб. в 2014 г. [1]. В 2015 г. произошло снижение данного показателя. Инвестиции в республике снизились на 8326,5 млн руб. и составили 38901,5 млн руб. По инвестициям в основной капитал в 2015 г. отмечается снижение на 24 %, что связано с ограничением доступности кредитных ресурсов, удорожанием импортируемых комплектующих товаров, падением потребительского спроса на товары и услуги, ростом инфляции, сложившихся в условиях экономического кризиса. Используя трендовую модель развития инвестиций в республике, можно спрогнозировать величину инвестиций в основной капитал. Прогнозное значение данного показателя на 2016 г. составит примерно 37 582 млн руб.

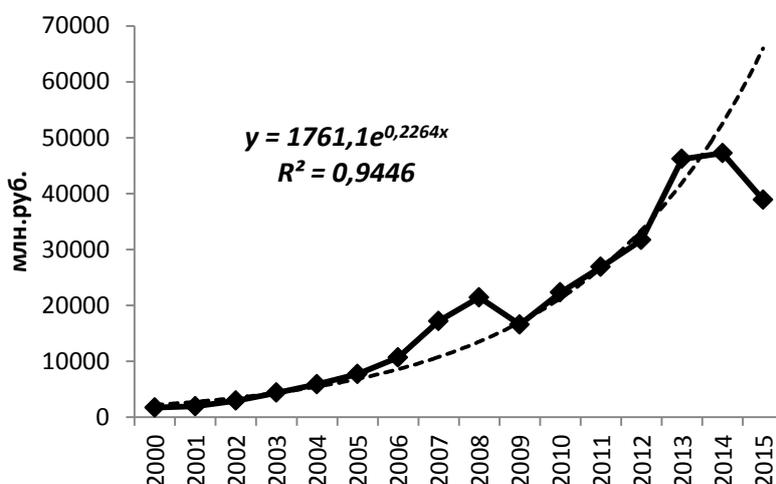

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в Республике Марий Эл за 2000–2015 гг.

Как показывает цепной рост инвестиций в основной капитал в РМЭ (рис. 2), инвестиции резко снизились в 2009 г. после роста 2008 г. – практически на 26 %, или 4831,8 млн руб. Такая ситуация вполне оправдана, 2008 г. – год экономического кризиса. К 2014 г. произошел подъем – инвестиции значи-

тельно в денежном выражении выросли и составили 47 228 млн руб., однако темп роста инвестиций в 2015 г. упал по сравнению с 2013 г. на 65,2 %.

Инвестиции осуществляются в различных формах. С целью систематизации анализа и планирования инвестиций они могут быть сгруппированы по

определенным классификационным признакам. Классификация инвестиций определяется выбором критерия, положенного в ее основу. Базисным типологическим признаком при классификации инвестиций выступает объект вложения средств [2].

Основные затраты вложенных средств приходились на строительство зданий и сооружений (кроме жилых) – 47,7 %, включающих также затраты на капитальный ремонт, затраты на комму-

никации внутри зданий, необходимых для их эксплуатации; жилища – 29 % расходы на строительство жилых зданий, общежитий, спальных корпусов школ-интернатов, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приютов, домов для престарелых и инвалидов; затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, инвентаря – 22 %, а также затраты на монтаж оборудования на месте его постоянной эксплуатации.

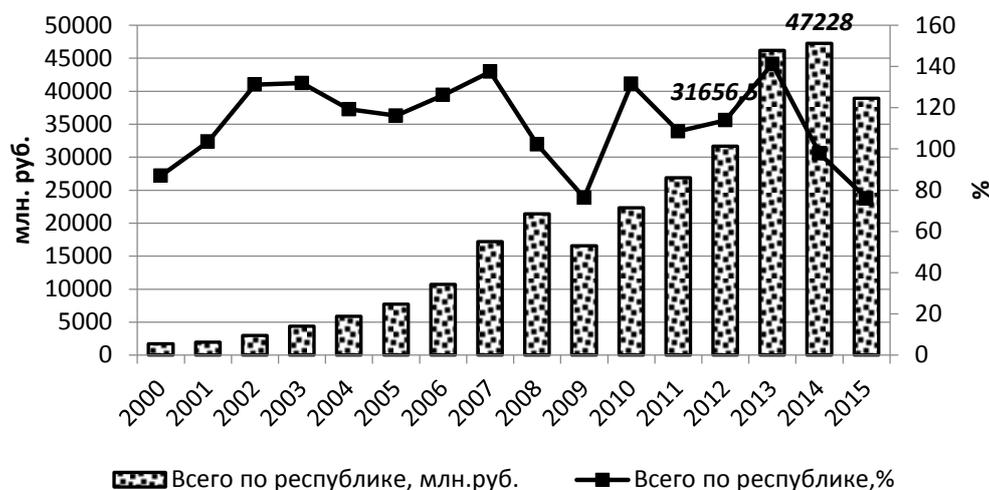

Рисунок 2 – Темп роста инвестиций в основной капитал, Республика Марий Эл (изменение индекса физического объема инвестиций в основной капитал)

Рисунок 3 – Удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал видов основных фондов

Более привлекательным является инвестирование в основные фонды нежилых зданий и сооружений. С 2010 г. по 2015 г. произошел рост расходов на строительство зданий и сооружений, которые складываются из выполненных строительных работ и приходящихся на них прочих капитальных затрат. Средний темп роста освоения инвестиций в основной капитал с 2010 по 2015 г. в здания (кроме жилых) и сооружения составил – 115,1 %.

Темп роста освоения инвестиций в жилища составил – 111,7 %, машины, оборудование, транспортные средства, инвентарь – 107,1 % и прочие – 99,5 %.

Таким образом, увеличение потока инвестиций за период с 2010 г. по 2015 г. в основные фонды свидетельствует об экономической политике региона, которая направлена, в первую очередь, на наращивание темпов производства республики (инвестирование в строительство сооружений, производство машин и оборудования), а также в улучшение благосостояния граждан, строительство домов (инвестирование в жилища).

В разрезе видов экономической деятельности в 2015 г. основная доля инвестиций была направлена на развитие сельского хозяйства (37,6 % от общего объема освоенных инвестиций), обрабатывающих производств (19,6 %), операций с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг (11,7 %), транспорта и связи (11,5 %).

В 2015 г. возросли объемы инвестиций в основной капитал, направляе-

мые на развитие деятельности по обработке древесины и производства изделий из дерева (120,3 % к уровню 2014 г.), производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования (111,4 %), сбор, очистку и распределение воды (в 2,1 р.), на развитие деятельности воздушного транспорта (в 27,8 р.), сухопутного транспорта (105,0 %), вспомогательной и дополнительной транспортной деятельности (101,7 %), на развитие торговли автотранспортными средствами, мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт (112,2 %), операций с недвижимым имуществом аренды и предоставлении услуг (108,2 %). Сокращение инвестиционной деятельности по сравнению с 2014 г. наблюдалось в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (61,9 % к уровню 2014 г.), производстве машин и оборудования (50,5 %), химическом производстве (58,4 %), строительстве (44,6 %), розничной торговле (19,2 %), оптовой торговле, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами (59,4 %), здравоохранении и предоставлении социальных услуг (41,7 %), деятельности по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта (56,6 %), финансовой деятельности (49,4 %) [3].

В разрезе форм собственности (табл. 1), инвестиции в основной капитал, финансируемые российскими и иностранными организациями и частными лицами, показывают, что практически весь объем инвестиций происходит за счет своей страны.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал по формам собственности, Республика Марий Эл, %

Годы	Российская	Иностранная	Совместная российская и иностранная
2010	97,6	0,0	2,4
2011	98,5	0,4	1,1
2012	96,4	1,4	2,2
2013	98,0	1,1	0,9
2014	98,0	1,4	0,6
2015	98,1	1,4	0,5

Инвесторами российских инвестиций являются как государственные, так частные инвесторы, а также инвестиции муниципальных районов, средств потребительской кооперации и организаций смешанных форм собственности. Доля частных собственников российских инвесторов на территории Республики Марий Эл в 2015 г. (рис. 4) составила 76,4 %, доля государственной собственности – 11,6 %, Доля смешанной

российской собственности – 6,3 %, 3,4 % – доля муниципальных образований Республики и 0,1 % – доля собственности потребительской кооперации. Все вложения финансовых средств, подразделяются по источникам финансирования – собственные и привлеченные средства. Наибольший удельный вес в представленной классификации в Республике Марий Эл занимают привлеченные средства (рис. 5).

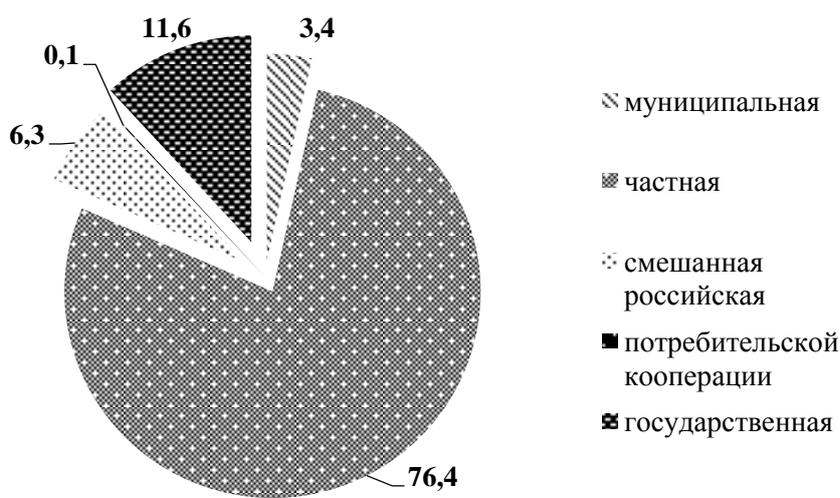

Рисунок 4 – Доля собственников в российских инвестициях на территории Республики Марий Эл, 2015 г.

Рисунок 5 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, млн руб., 2010–2015 гг.

В период 2010–2013 гг. в Республике Марий Эл происходит явное увеличение доли привлеченных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал (табл. 2). Если в 2010 г. доля привлеченных средств от общего количества инвестиций в год составляла 71,6 % (10056 млн руб.), то в 2013 г. данный показатель повысился до 74,4% и стал составлять 30603 млн руб. Этот год был наилучшим с точки зрения привлечения инвестиций в республику. В 2015 г. доля привлеченных средств в

составе инвестированных средств составила 67,7 % (24475 млн руб.).

Основным источником финансирования привлеченных средств являются бюджетные средства (из федерального, республиканского и местного бюджета). На их долю приходится третья часть средств, используемых на инвестиции. Основным источником финансирования привлеченных средств являются также кредиты банков. На их долю в 2015 г. приходилось 58,8 % средств, используемых на инвестиции.

Таблица 2 – Распределение привлеченных средств, используемых для инвестирования в Республике Марий Эл, млн руб.

Год	Привлеченные средства	Бюджетные средства	Кредиты банков	Заемные средства других организаций	Средства внебюджетных фондов	Средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	Прочие
2010	10056,8	2871,8	2979,7	254,9	93,7	421,4	3435,3
2011	12121,8	4989,2	2608,4	554,3	63,6	683,5	3222,8
2012	14036,7	5718,8	3067,2	908,1	49,7	508,1	3784,8
2013	22761,5	4245,8	12617,1	191,9	106,8	373,9	5226
2014	14354,4	5032,9	7278,2	145,4	91,2	817,6	989,1
2015	16589,9	4835,8	9759,6	306,7	98,1	858,9	730,8

В первом квартале 2016 г. на развитие экономики и социальной сферы Республики Марий Эл за счет всех источников финансирования использовано 4578,5 млн руб. инвестиций в основной капитал, что в сопоставимых ценах на 46,4 % меньше, чем в первом квартале 2015 г.

Основным фактором, определяющим итоговое место региона в комплексной оценке, является уровень его экономического развития, который зависит от уровня развития каждого муниципального образования, что определяет также наличие потенциальных возможностей для повышения уровня жизни и решения социальных проблем. Муниципальные районы Республики Марий Эл по величине инвестиционных вложений можно разбить на три группы – кластера (рис. 6).

Первую группу составили Медведевский и Волжский районы, в которые,

начиная с 2000 г., было вложено средств 45646,66 млн. руб. Муниципальные образования первого кластера являются привлекательными для инвесторов. Данные районы занимают лидирующие позиции по абсолютной величине привлекаемых инвестиций.

Вторым кластер по величине вкладываемых инвестиций являются следующие районы: муниципальный район Советский (агрохолдинг «Акашево»), Звениговский (ООО Мясокомбинат «Звениговский»), Сернурский (ЗАО «Сернурский сырзавод» и козья ферма «Лукоз») и Моркинский районы (строительство репродукторов I–II порядка, в том числе площадок по выращиванию ремонтного молодняка и родительского стада кур). Сумма вложений в районы данного кластера составила 51 212,2 млн руб.

Остальные восемь муниципальных районов оказались менее привлекательными для вложения инвестиций, и имеют минимальное значение уровня инве-

стиций в основной капитал. На их долю за весь рассматриваемый период (16 лет) было вложено средств – 40370,62 млн. руб.

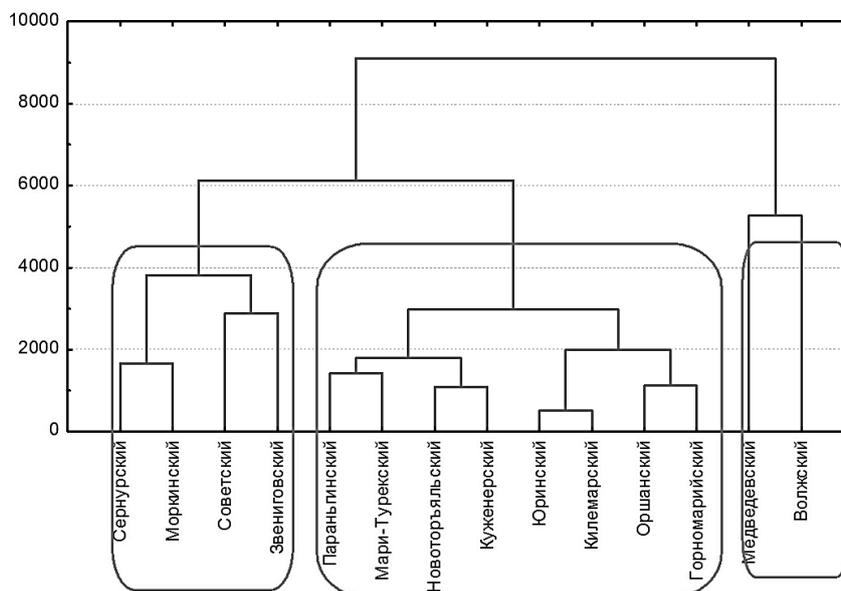

Рисунок 6 – Классификация муниципальных районов Республики Марий Эл по величине инвестиций в основной капитал за 2000–2015 гг.

Средние значения по группам районов по вложенным средствам представлены в таблице 3. Основной рост инвестиционной активности в муниципальные районы произошел за послед-

ние пять лет с 2011–2015 гг. За данный промежуток времени в муниципальные районы Республики было направлено средств в 2,3 раза больше, чем за все предыдущие (с 2000 г.) годы.

Таблица 3 – Средние значения вложенных средств по группам муниципальных районов в 2000–2015 гг., млн руб.

Год	Кластер № 1	Кластер № 2	Кластер № 3
2000	101,500	54,937	38,490
2001	115,012	61,311	42,729
2002	153,256	103,317	62,348
2003	183,330	115,017	79,408
2004	172,819	134,416	107,395
2005	356,567	190,956	122,933
2006	520,322	269,224	182,797
2007	920,759	482,537	270,986
2008	1112,064	723,634	334,313
2009	1055,704	669,500	293,579
2010	1415,650	865,675	321,013
2011	1898,750	901,275	427,963
2012	2770,500	1310,450	456,663
2013	5104,800	1551,100	1307,875
2014	2394,400	3736,100	622,600
2015	4547,900	1633,600	375,238

Среди городских округов (табл. 4) наибольшую привлекательность имели города: Йошкар-Ола, Волжск и Козьмодемьянск. Причем из всего объема инвестиций за анализируемый период почти 42,2 % было вложено в развитие промышленности и социального сектора г. Йошкар-Олы. Расчет количественных критериев меры различий структуры ин-

вестиций в основной капитал в РМЭ по муниципальным образованиям был проведен также с помощью индексов А. Салаи, К. Гатева, В. М. Рябцева. Расчет структурных изменений инвестиций в основной капитал по муниципальным районам Республики Марий Эл в 2000–2015 гг. (табл. 5).

Таблица 4 – Частотный анализ объемов инвестиций в городские округа и муниципальные районы в 2015 г., млн руб.

Объем инвестиций	Частота	% всех наблюд.	Кумул. % от всех	Городские округа и муниципальные районы
0,0<x<=2000	12	70,59	70,59	Остальные
2000<x<=4000	3	17,65	88,24	Медведевский, Звениговский р-ны, г. Волжск
4000<x<=6000	0	0,00	88,24	
6000<x<=8000	1	5,88	94,12	Волжский район
8000<x<=10000	0	0,00	94,12	
10 000<x<=12 000	0	0,00	94,12	
12 000<x<=14 000	0	0,00	94,12	
14 000<x<=16 000	1	5,88	100,00	г. Йошкар-Ола

Таблица 5 – Цепные показатели структурных сдвигов инвестиций в основной капитал по городским округам и муниципальным районам Республики Марий Эл, 2000–2015 гг.

Период	Индекс А. Салаи	Коэффициент К. Гатева	Индекс В.М. Рябцева
2003/2002	0,148	0,093	0,066
2004/2003	0,118	0,043	0,030
2005/2004	0,159	0,055	0,039
2006/2005	0,092	0,047	0,033
2007/2006	0,158	0,091	0,064
2008/2007	0,162	0,074	0,052
2009/2008	0,141	0,059	0,042
2010/2009	0,128	0,038	0,027
2011/2010	0,180	0,041	0,029
2012/2011	0,107	0,047	0,033
2013/2012	0,174	0,237	0,170
2014/2013	0,173	0,139	0,099
2015/2014	0,129	0,081	0,057

Значения индекса А. Салаи изменялись в пределах 0,092–0,180, что свидетельствует о низком уровне различий структур инвестиций в основной капитал ежегодно по сравнению с предыдущим годом. Вариация коэффициента К. Гатева более значительна (он принимает минимальное значение – 0,043 в 2004 г., а

максимальное в 2013 г. – 0,237). Изменения структуры инвестиций в основной капитал согласно интегральному коэффициенту структурных различий находились на весьма низком уровне, и лишь в 2013 г., 2014 г. стали более существенными.

Несмотря на сокращение инвестиционной деятельности в республике после 2014 г. (снижение инвестиций на 24 %) в 2015–2016 гг. правительством Республики был принят ряд мер по улучшению инвестиционной активности в регионе посредством роста объемов реализуемых инвестиционных ресурсов и наиболее эффективного их использования в приоритетных сферах материального производства и социальной сферы. В 2015 г. достаточно большой объем средств был направлен на развитие предприятий и организаций г. Йошкар-Олы – 15 930,5 млн руб.: ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат» – на обновление оборудования производственных цехов и развитие ФТ; ОАО «ММЗ» – на техническое перевооружение и реконструкцию специализированного производства унифицированных низкочастотных типовых элементов замены и модулей активных фазированных антенных решеток. Общая стоимость объекта составляет 1040,7 млн руб., в том числе 50 % собственных средств. По состоянию на 01.01.2016 г. освоено 865,2 млн руб.; МУП «Йошкар-Олинская ТЭЦ-1» – на реконструкцию систем тепло- и электроснабжения; ООО «Газпром распределение Йошкар-Ола» – на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение; ОАО «ЗПП», ЗАО «Портал» – на технологическую модернизацию производства; ОАО «Марбиофарм» – на реконструкцию и модернизацию действующего производства. Приобретено оборудование для производства лекарственных препаратов, произведена замена котла в котельной на более эффективный, полностью переоборудован склад готовой продукции. Стоимость проекта – 351,0 млн руб., в том числе 73,0 млн руб. собственные средства. В результате реализации проекта создано дополнительно 19 рабочих мест. На 01.01.2016 инвестировано 350,4 млн рублей. Промышленная группа «Таврида

Электрик» реализует инвестиционный проект «Производство узлов коммутационного модуля со строительством производственного корпуса площадью 14,75 тыс. кв. метров. На 01.01.2016 инвестировано 459,6 млн руб., что составляет 82,8 % от стоимости проекта. Второй по величине транш был направлен в Волжский район – 6022,1 млн руб. В интервал от 2000–4000 млн руб. инвестиционных средств вошли: Медведевский, Звениговский районы и г. Волжск. В них было направлено 3073,3; 2164,2; 2154,8 млн руб. соответственно.

Анализируя структуру и динамику инвестиций на территории Республики Марий Эл, необходимо отметить, что с целью привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, увеличения налогооблагаемой базы, создания новых и расширения имеющихся производств в республике проводится работа по оказанию государственной поддержки в виде субсидирования части процентных расходов по привлекаемым кредитам в коммерческих банках для реализации инвестиционных проектов предприятиям республики, работающим в приоритетных отраслях экономики.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Демоэкономический потенциал региона: макросистемный подход» № 15-02-00567.

Библиографический список

1. Раевский, С. В., Третьяков, А. Г. Инвестиционная активность в регионе. – М.: Экономика, 2009.
2. Фролова, И. В. Инвестиционный потенциал региона: разработка системы оценок // Региональная экономика. – 2009. – № 16. – С. 26–34.
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://maristat.gks.ru>.

Bibliographic list

1. *Rajewskiy, S. V., Tretyakov, A. G.* Investment activity in region. – M. : Economica, 2009.

2. *Frolova, I. V.* Investment potential of region: development of assessment //

Regional Economy. – 2009. – № 16. – P. 26–34.

3. Territorial office of Federal Service for Republic of Mari El State Statistics [Electronic resource]. – Mode of access : <http://maristat.gks.ru>.

УДК 332.1

Магомадов В. А.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ АПК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье автор проводит анализ состояния и тенденций развития АПК Чеченской Республики, динамики роста объемов сельскохозяйственного производства, асимметричное разделение которого в животноводстве и растениеводстве формирует неодинаковые предпосылки и условия для их экстенсивного роста с учетом различной институциональной структуры рынка со стороны предложения и перспектив, открывающихся в рамках антисанкционного режима функционирования отечественного АПК.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, растениеводство, животноводство, хозяйства населения, сельскохозяйственные организации.

JEL: C10, Q10

Magomadov V. A.

STATUS AND TRENDS OF MODERN DEVELOPMENT OF APC OF CHECHEN REPUBLIC

Annotation

Author holds the state and agribusiness development trends of Chechen Republic of analysis of dynamics of growth of agricultural production, asymmetric division is in livestock and crop production generates unequal prerequisites and conditions for their extensive growth taking into account the different institutional structure of the market from the supply side and the prospects offered within antisancctions mode of functioning of domestic agriculture.

Keywords

Agriculture, crop production, animal husbandry, farming population, agricultural organizations.

Для Чеченской Республики развитие АПК имеет крайне важное значение, поскольку аграрный сектор экономики формирует 10 % валового регионально-

го продукта республики, а сельское население формирует социальную базу экономического роста региона.

«Сельскохозяйственное производство является важнейшим сектором экономики Чеченской Республики не только по причине наличия в республике благоприятных агроклиматических ресурсов, но и ввиду высокой концентрации на территории республики сельского населения (65,2 % населения республики по состоянию на 2015 г. проживает в сельской местности, в то время как среднероссийский уровень равен 26 %, а средний по СКФО – 51 %)» [1].

Удельный вес АПК в структуре ВРП превышает среднероссийский показатель более чем в два раза, что является индикатором ярко выраженной аграрной специализации региона.

Между тем общее положение аграрного сектора экономики региона не является простым. Часть проблем его развития обусловлена инерционным замедлением процессов рыночного реформирования АПК, в котором институционально-рыночная трансформация производственной структуры и хозяйственных отношений сдерживается отсутствием необходимой законодательно-регулятивной среды [2–8].

В настоящий момент экономика РФ находится в условиях кризисного замедления развития отраслевого хозяйства, которое прямоточно результируется в проблемы развития аграрного сектора экономики, его торможение [9–10].

На наш взгляд, «кризисная ситуация в аграрном секторе Чеченской Республики продолжает усугубляться на фоне постоянного снижения производственного потенциала АПК, ухудшения плодородия почв, полной ликвидации племенного животноводства и семеноводства, старения техники и оборудования, ухода из отрасли квалифицированных кадров, игнорирования системы земледелия и технических пропорций производства. Все это привело к резкому сокращению производства и потребления мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, плодов и овощей.

Объемы государственной поддержки сельскохозяйственного производства, предусматриваемые в Чеченской Республике, не обеспечивают условий для решения многих накопившихся за предыдущие годы проблем агропромышленного комплекса и не создают надлежащих предпосылок к устойчивому развитию отрасли» [11, с. 76].

Современный АПК имеет длинный путь рыночного развития и накопленную амортизацию (техника, пашня, основные фонды), в силу чего требует модернизации и внедрения новых технологий, инновационного обновления воспроизводственного процесса на селе [12]. Это особенно актуально для АПК Чеченской Республики, имеющего развитые внутриотраслевые связи, в рамках которых сельское хозяйство обеспечивает большую часть перерабатывающей пищевой промышленности региона сельскохозяйственным сырьем.

«Восстановление агропромышленного производства на уровне современных достижений научно-технического прогресса является делом перспективным и эффективным. Использование инновационных методов восстановления в АПК позволит решить проблему продовольственного обеспечения населения республики продуктами питания собственного производства» [1, с. 131].

Торможение развития АПК Чеченской Республики возникло в результате проведения рыночных реформ, неэффективность которых привела к разрушению регионального агропроизводства, ликвидации его традиционных отраслей (овцеводство, крупное рогатое скотоводство), разгосударствлению собственности, дезинтеграции крупных и экономически устойчивых сельскохозяйственных предприятий.

Характеризуя структуру агропроизводства, отметим, что доля валовой продукции животноводства в нем составляет 80 %, доля растениеводства – 20 %. Это формирует региональную

специфику формирования и развития внутриотраслевых связей в АПК и его развития в целом, в котором драйвером роста аграрного сегмента экономики региона выступает активное развитие животноводства.

Важно отметить некоторую асимметрию в институциональной структуре развития АПК Чеченской Республики. Так, основным производителем зерновых и зернобобовых культур в регионе являются сельскохозяйственные организации, притом что растениеводство занимает пятую часть валового выпуска сельскохозяйственной продукции.

В животноводстве (80 % валового выпуска в АПК) более 95 % продукции производится в личных подсобных хозяйствах. То есть ЛПХ является доминирующей институциональной формой организации агропроизводства в реги-

оне, притом что дальнейшее развитие мясного скотоводства требует его кластерной организации на основе «сцепления» крупнотоварного производства и малых форм хозяйствования на селе.

Как видно из рисунка 1, сельское хозяйство Чеченской Республики активно развивается. В период 2005–2015 гг. объем валового производства сельскохозяйственной продукции увеличился в 3,73 раза. Данная динамика обеспечивается за счет развития АПК по всем направлениям, особенно в сфере животноводства, которое является локомотивом роста аграрного сектора экономики региона.

В 2015 г. доля продукции животноводства в общем объеме валового выпуска сельскохозяйственной продукции составила 74,2 %, растениеводства соответственно – 25,8 %.

Рисунок 1 – Производство продукции сельского хозяйства Чеченской Республики в 2005–2015 гг., млрд руб.

Тем не менее, как показывает оценка индекса производства сельскохозяйственной продукции (рис. 2), в 2010–2015 гг. скачкообразно и более динамично развивалось растениевод-

ство региона, суммарный рост объема физического выпуска в котором составил 1,34 раза против 1,04 раза по животноводству.

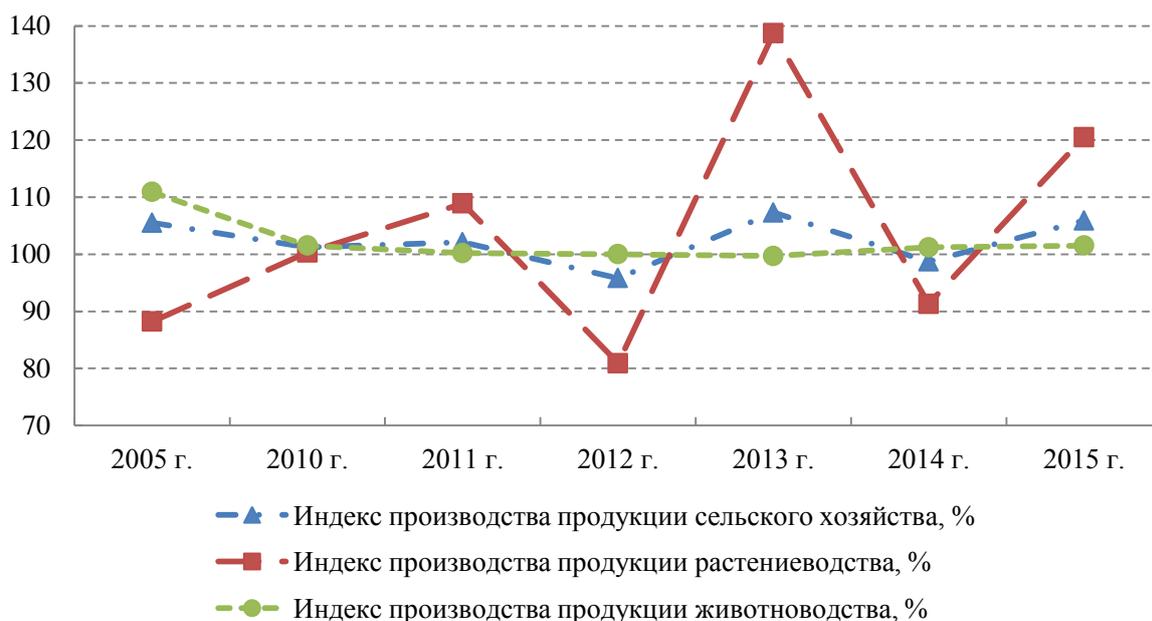

Рисунок 2 – Индекс производства продукции сельского хозяйства Чеченской Республики в 2005–2015 гг. (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Как показывают данные таблицы 1, в 2010–2015 гг. происходило увеличение объемов валового сбора основных культур в сельскохозяйственных предприятиях республики. То есть растениеводство Чеченской Республики представляет собой более динамично разви-

вающийся сегмент аграрного производства региона, увеличение объемов выпуска в котором сегодня происходит на фоне более активного вовлечения хозяйств населения (ЛПХ) при устойчивом сужении доли сельскохозяйственных организаций [13–16].

Таблица 1 – Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях Чеченской Республики в 2010–2015 гг.

Наименование культуры	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерно (в весе после доработки)	58,1	112,4	45,3	136,9	106	141,6
Подсолнечник на зерно	5,4	6,5	2,7	3,6	2,8	2,3
Сахарная свекла (фабричная)	40	32,8	23,9	68,4	41,7	41,5
Овощи	1,5	1,5	1,5	2,5	2,4	7,5
Бахчевые продовольственные культуры (пром. сектор)	2,3	2,2	1,4	3,8	2,9	3,6

Наиболее знаковые изменения в этой динамике характерны для зерна и подсолнечника. Существенный рост сбора зерна обусловлен, прежде всего, увеличением посевных площадей под пшеницу с 36,3 тыс. га в 2010 г. до 65,2 тыс. га в 2015 г., то есть почти в 2 раза.

Сокращение валовых сборов подсолнечника на зерно вызвано постепенным уменьшением посевных площадей,

а также сокращением его производства в сельскохозяйственных организациях (2013 г. – 3,6 тыс. т, 2014 г. – 2,8 тыс. т., 2015 г. – 2,3 тыс. т.) при одновременном увеличении урожайности по этой культуре (2013 г. – 5,0 ц/га, 2014 г. – 6,4 ц/га, 2015 г. – 7,7 ц/га).

«В 2015 г. посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий республики сократилось на

3,0 % по сравнению с 2014 г. и составляла 220,0 тыс. га. Посевы зерновых и зернобобовых культур снизились на 15,0 %, выросли посевы технических культур на 16,5 % и кормовых культур – 15,8 %. Под производство картофеля и овощебахчевых культур было занято 11,3 тыс. га, что на 12,5 % больше уровня предыдущего года. В 2015 г. основная часть 64,7 % всего посевного клина республики была размещена в сельскохозяйственных организациях, 29,9 % – в крестьянских (фермерских) хозяйствах и 5,5 % – в хозяйствах населения» [17, с. 42].

Как показывают данные таблицы 1, в 2010–2015 гг. валовой сбор овощей в республике увеличился в 5 раз. Это вызвано увеличением урожайности овощей открытого грунта (2013 г. – 23,7 ц/га, 2014 г. – 79,6 ц/га, 2015 г. – 255,3 ц/га), а также существенным расширением производства овощей в сельскохоз-

ственных организациях, доля которых в хозяйствах всех категорий выросла с 6,5 % в 2014 г. до 16,9 % в 2015 г.

Перевод производства овощей на индустриальную основу является характерным не только для овощеводства Чеченской Республики и обусловлен удорожанием импорта, сокращение доли которого сформировало свободную емкость рынка. Потенциал роста в последнем обусловлен концентрацией основной части производства в ЛПХ, которые относительно проще вывести с рынка в ходе конкурентной борьбы.

В последнее десятилетие развитие растениеводства Чеченской Республики сопровождалось более активным ростом хозяйств населения и существенным сокращением доли сельскохозяйственных организаций, что в разрезе производства отдельных культур видно по данным таблицы 2.

Таблица 2 – Производство основных видов продукции растениеводства по категориям сельхозпроизводителей в 2014–2015 гг., в % к хозяйствам всех категорий

Вид продукции	2014	2015
Зерно (включая кукурузу) в весе после доработки	100	100
сельхозорганизации	66,4	65
крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	29,8	32,3
хозяйства населения	3,7	2,7
Семена подсолнечника	100	100
сельхозорганизации	71,2	69
крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	28,6	30,8
хозяйства населения	0,2	0,2
Сахарная свекла (фабричная)	100	100
сельхозорганизации	86,6	78,6
крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	13,4	21,4
хозяйства населения		
Картофель	100	100
сельхозорганизации	18	17,5
крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		0,3
хозяйства населения	82	82,2
Овощи	100	100
сельхозорганизации	6,5	16,9
крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,9	2,1
хозяйства населения	91,7	80,9

Наиболее динамично процесс протекал в 2008–2012 гг.: доля ЛПХ в рас-

тениеводстве Чеченской Республики выросла с 47,7 % в 2008 г. до 70 % в

2012 г., доля сельскохозяйственных организаций снизилась с 41,1 % в 2008 г. до 20,7 % в 2012 г. Доля крестьянско-фермерских хозяйств оставалась относительно стабильной – 9,3 % в 2012 г. против 11,2 % в 2008 г. Данный тренд в институциональной структуре растениеводства республики отражает общий вектор недостаточно эффективного реформирования отрасли в регионе, критическую оценку результатов которого, дает, в частности, ученый Гасанов Н. Г. С точки зрения ученого, «надежды первой волны реформаторов и некоторых ученых-аграрников поднять сельское хозяйство только путем замены крупных предприятий миллионами фермерских (крестьянских) хозяйств тоже не оправдались. Так, в среднем за 2010–2013 гг. в структуре продукции сельского хозяйства удельный вес КФХ по Российской Федерации составил всего лишь 8,8 %, сельскохозяйственные организации – 47 % и хозяйства населения – 44,2 %, по Чеченской Республике эти показатели составляют 5 %, 9,5 % и 85,5 % соответственно» [13, с. 52].

Подчеркнутая ученым фактография, по сути, отражает провал политики рыночного реформирования АПК, основной крен в котором был взят на развитие мелкотоварного менее конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. Это означает увеличение доли ручного труда, минимальную механизацию процессов и применение более простых технологий.

Таким образом, избирательный выбор стратегических императивов развития сельского хозяйства республики должен обеспечить формирование оптимального регионального вектора обеспечения ее продовольственной безопасности [18–21], органично встроенного в систему приоритетов национальной аграрной политики, в контексте конъюнктурно обозначенных в ней ориентиров на развитие импортозамещения.

Библиографический список

1. *Гайрбекова, Р., Назиров, Д.* Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Чеченской Республики // SCIENCE TIME. – 2016. – № 5 (29).
2. *Исраилов, М.* Особенности восстановления и развития сельского хозяйства (на примере Чеченской Республики) // Экономика и социум. – 2015. – № 6.
3. *Ахмадов, М., Таштамиров, М.* Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Чеченской Республики // Экономика и социум. – 2016. – № 3.
4. *Увайсаева, А.* Анализ развития Чеченской Республики в составе Северо-Кавказского федерального округа // Социально-экономические исследования, наука и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 76–82.
5. *Дадаев, Л.* Приоритеты развития АПК Чеченской Республики // Управление экономическими системами. – 2011. – № 33.
6. *Амадаев, А., Амадаев, А.* Региональные инновации, путь развития агропромышленного комплекса Чеченской Республики // Молодой ученый. – 2014. – № 16. – С. 217–220.
7. *Межидова, Д., Тенсуева, Р. С.* Оценка состояния аграрного сектора экономики Чеченской Республики как объекта стратегического управления // Северный Кавказ в системе стратегического развития России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Нальчик : Изд-во КБНЦ РАН, 2011.
8. *Исраилов, М.* Проблемы и приоритеты развития агропромышленного комплекса Чеченской Республики // Экономические науки. – 2013. – № 1. – С. 88–91.
9. *Серегин, С.* Агропромышленный комплекс России в 2015 г.: основные итоги и приоритеты развития // Экономист. – 2016. – № 5. – С. 2–11.

10. Фрумкин, Б. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147–153.

11. Асхабов, Р., Магомадов, В. Анализ состояния сельского хозяйства и эффективности использования трудовых ресурсов АПК Чеченской Республики // Экономические науки. – 2014. – № 8. – С. 76–81.

12. Родионова, И. Оценка инновационного развития сельского хозяйства России // Региональная экономика. – 2015. – № 41. – С. 56–63.

13. Гасанов, Н. АПК Чеченской Республики: проблемы и пути их решения // Экономика и эффективность организации производства. – 2014. – № 10.

14. Чекиева, Х., Цадаева, Х., Кутуханов, И. Сельское хозяйство Чеченской Республики на стадии подъема // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 286–288.

15. Касумова, Р. Основные направления устойчивого развития АПК депрессивного региона // Вестник Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 153–156.

16. Махмудов, А. Некоторые аспекты информационного обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций (на примере Чеченской Республики) // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 78.

17. Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе-декабре 2015 г. // По данным официального портала Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/675dad8.04b927c068ffadff3fcc8acff/Доклад+за+декабрь+2015.pdf (дата обращения: 25.04.2016).

18. Татаркин, А. Региональный вектор продовольственной безопасности России // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 12. – С. 3–9.

19. Алтухов, А. Национальная аграрная политика – основа развития территориально-отраслевого разделения труда в АПК // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 10. – С. 18–23.

20. Бондаренко, Л. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 71–81.

21. Романенко, И. Продовольственная независимость региональных агропродовольственных систем России // Экономист. – 2015. – № 2. – С. 58–60.

Bibliographic list

1. Gayrbekova, R., Nazirs, D. Role of agricultural production in socio-economic development of Chechen Republic // SCIENCE TIME. – 2016. – № 5 (29).

2. Israilov, M. Features of reconstruction and development of rural economy (on example of Chechen Republic) // Economy and Society. – 2015. – № 6.

3. Ahmadov, M., Tashtamirov, M. Analysis and prospects of development of agro-industrial complex of Chechen Republic // Economy and Society. – 2016. – № 3.

4. Uvaysaeva, A. Analysis of development of Chechen Republic as part of North Caucasus Federal District // Socio-economic research, science and law theory and practice. – 2016. – № 9. – P. 76–82.

5. Dadaev, L. Priorities agricultural development of Chechen Republic // Management of economic systems. – 2011. – № 33.

6. Amadaev, A., Amadaev, A. Regional innovation way of development of agro-industrial complex of Chechen Republic // Young scientist. – 2014. – № 16. – P. 217–220.

7. Mezhidova, D., Tepsueva, R. S. Assessment of agricultural sector of Chechen Republic as object of strategic management // North Caucasus in strategic development of Russian system : proceedings of all-Russian scientific-practical conference. – Nalchik : KBSC Russian Academy of Sciences, 2011.

8. *Israilov, M.* Problems and priorities of development of agriculture of Chechen Republic // *Economics*. – 2013. – № 1. – P. 88–91.
9. *Seregin, S. A.* Agroindustrial Complex Russia in 2015: main outcomes and priorities of development // *Economist*. – 2016. – № 5. – P. 2–11.
10. *Frumkin, B.* Agriculture Russia in the «war of sanctions» // *Problems of Economics*. – 2015. – № 12. – P. 147–153.
11. *Askhabov, R., Magomadov, B.* Analysis of agriculture and efficient use of labor resources, agribusiness Chechnya // *Economics*. – 2014. – № 8. – P. 76–81.
12. *Rodionova, I.* Evaluation of innovation development of agriculture in Russia // *Regional Economy*. – 2015. – № 41. – P. 56–63.
13. *Gasanov, N.* APC Chechen Republic: problems and ways of their solution // *Economy and efficiency of organization of production*. – 2014. – № 10.
14. *Chekieva, H., Tsadaeva, H., Kutuhanov, I.* Agriculture Chechen Republic for lifting stage // *Young scientist*. – 2016. – № 1. – P. 286–288.
15. *Gasimov, R.* Main directions of sustainable agricultural development of depressive region // *Herald of Altai State University*. – 2013. – № 2. – P. 153–156.
16. *Makhmudov, A.* Some aspects of information support of investment and innovation activity of agricultural organizations (for example, Chechnya) // *Scientific Journal KubGAU*. – 2012. – № 78.
17. Socio-economic situation of Chechen Republic in January-December 2015 // According to official portal of Territorial body of Chechen Republic of Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Mode of access : http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/resources/675dad8.04b927c068ffadf3fcc8acff/Report+for+December+2015.pdf (date of access : 25.04.2016).
18. *Tatarkin, A.* Regional vector food security // *Russia AIC: economy, management*. – 2015. – № 12. – P. 3–9.
19. *Altukhov, A.* National agricultural policy – basis of territorial and sectoral division of labor in agro-industrial complex // *AIC: economy, management*. – 2015. – № 10. – P. 18–23.
20. *Bondarenko, L. A.* Regional policy of state support of rural areas // *AIC: economy, management*. – 2015. – № 3. – P. 71–81.
21. *Romanenko, I.* Food independence of regional agri-food systems in Russia // *Economist*. – 2015. – № 2. – P. 58–60.

УДК 338

Горбанева О. П.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИИ ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Анализируется динамика дифференциации регионов России по показателям доходов и расходов. С использованием мер неравенства исследуется неравномерность доходов и расходов региональных бюджетов. Кроме неравномерности территориальных бюджетных процессов в общем распределении выделяются обособленные группы регионов, формирующие поляризацию их развития, оценивание которой осуществляется с использованием индексов Фостера-Волфсона и Эстебана-Градина-Рэя. Установлено наличие территориальной неравномерности российских регионов по бюджетным доходам и расходам.

Ключевые слова

Региональный бюджет, эконометрическое моделирование, меры неравенства, дифференциация и поляризация бюджетов регионов.

RUSSIAN REGIONS DIFFERENTIATION BY BUDGET PERFORMANCE EFFICIENCY

Annotation

Author analyze the dynamics of differentiation of Russian regions in terms of income and expenses. Using measures of inequality is investigated the non-uniformity of incomes and expenses of regional budgets. In addition to uneven regional budget, processes in the overall distribution are highlighted in separate groups of regions that form the polarization of their development, assessment of which is carried out using the indexes of Foster-Wolfson and Esteban-Gradina-Ray. Presence of territorial non-uniformity of Russian regions' budget revenues and expenditures.

Keywords

Regional budget, econometric modeling, measures of inequality, differentiation and polarization of regional budgets.

Бюджетная деятельность регионов относится к числу важнейших показателей уровня экономического развития. Наряду с этим регионы ежегодно получают трансферты различного объема из федерального бюджета, которые не всегда соответствуют критериям пропорциональности их распределения. В этой связи актуально изучение бюджетов регионов и детерминирующих их факторов, а также исследование процесса региональной дифференциации бюджетов [1–6].

Дифференциация бюджетов по территориям РФ связана с экономическим потенциалом регионов, аллокативной динамикой производственных сил, определяющих отраслевую структуру регионов. С целью выявления по-

тенциальных территориальных «точек роста», которые могут использовать бюджетный потенциал при стратегическом планировании регионального развития, проанализируем неравномерность бюджетов регионов [7–12].

Основными показателями выбраны доходы и расходы консолидированных бюджетов субъектов федерации [13–16]. Проанализируем динамику дифференциации регионов России по показателям доходов и расходов в период с 2007 по 2013 гг.

В литературе известны следующие меры неравенства:

– коэффициент вариации взвешенный:

$$CV = \frac{1}{\sum_{i=1}^k w_i y_i} \sqrt{\sum_{j=1}^k \left(y_j - \sum_{i=1}^k w_i y_i \right)^2 w_j},$$

здесь w_j – весовой коэффициент (использована доля численности населения региона j в численности населения РФ);

– коэффициент неравенства:

$$R = \frac{\max(y_i)}{\min(y_i)},$$

здесь y_i – значение показателя в регионе i , $i=1, \dots, k$, здесь k – количество регионов. В качестве недостатка индекса отмечается, что он не показывает характере

ра неравенства, связанного с межрегиональной вариацией показателя;
– коэффициент Джини:

$$G = \frac{1}{2 \sum_{i=1}^k w_i y_i} \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^k w_i w_j |y_i - y_j|.$$

Индекс учитывает отклонение значения показателя каждого региона от

всех остальных значений, а не только от среднего.

– индекс энтропии Тейла:

$$E = \frac{1}{\sum_{i=1}^k w_i} \sum_{j=1}^k \left(\frac{w_j y_j}{\sum_{i=1}^k w_i y_i} \right) \ln \frac{y_j}{\sum_{i=1}^k w_i y_i}.$$

Преимущество индекса заключается в том, что он удовлетворяет аксиоме декомпозиции, то есть может быть

представлен в виде суммы межгрупповой и внутригрупповой компоненты.

– индекс Аткинсона:

$$A = 1 - \frac{\sum_{i=1}^k w_i}{\sum_{i=1}^k w_i y_i} \left[\frac{1}{\sum_{i=1}^k w_i} \sum_{j=1}^k w_j (y_j)^{1-\varepsilon} \right]^{\frac{1}{1-\varepsilon}}, \varepsilon \in [0,1).$$

Отличительной особенностью индекса является возможность измерения смещений в распределении значений показателя y_i среди регионов с различ-

ными y_i . В таблице 1 приведены расчетные значения перечисленных мер неравенства (выборочная совокупность состояла из 79 регионов).

Таблица 1 – Результаты вычисления значений показателей межрегионального неравенства

Показатель	Доходы							Расходы						
	Годы							Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Коэффициент неравенства	150,3	170,8	116,8	122,1	176,5	153,1	145,6	147,4	171,5	137,7	120,4	151,2	157,9	130,3
Коэффициент вариации (взвешенный)	1,66	1,71	1,51	1,52	1,64	1,81	1,78	1,64	1,72	1,59	1,49	1,58	1,79	1,69
Индекс Аткинсона ($\varepsilon=0,5$)	0,33	0,33	0,29	0,29	0,32	0,24	0,23	0,32	0,34	0,30	0,28	0,30	0,23	0,22
Индекс энтропии	0,79	0,82	0,69	0,70	0,78	0,63	0,62	0,78	0,83	0,74	0,67	0,73	0,62	0,58
Коэффициент Джини	0,62	0,63	0,59	0,59	0,61	0,52	0,52	0,62	0,63	0,60	0,58	0,60	0,52	0,51

Рисунок 1 отображает изменения значений коэффициента Джини, индекса общей энтропии и Аткинсона по доходам регионов России.

Значения показателей неравенства достаточно высоки, что отражает неравномерность доходов и расходов региональных бюджетов. Примерно одинаковы в целом тенденции изменения всех мер. Несколько выше в 2007–2008 гг. значения индексов, также пик значений мер неравенства приходится на 2011 г., после которого неравенство несколько снизилось.

Усиление неравенства в 2011 г., вероятно, связано с перераспределением

$$FW = \left| 2[2(0,5 - L(0,5)) - G] / m / \mu \right|,$$

здесь $L(0,5)$ – доля нижней половины распределения бюджетного показателя в общей величине; G – коэффициент Джини-

$$EGR(\alpha) = \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^k w_i^{1+\alpha} w_j |\mu_i - \mu_j|,$$

здесь принято $\alpha=0,5$ – мера чувствительности общества к поляризации.

трансфертов и снижением налоговых поступлений в бюджеты.

Обособление отдельных групп регионов в общем распределении регионов включает не только неравномерность территориальных бюджетных процессов, но и поляризацию развития.

Межрегиональные различия в целом описываются дифференциацией, а определенного вида группирование в межрегиональных различиях предполагает наличие поляризации. Для оценивания последней используются следующие меры:

– индекс Фостера-Волфсона:

ни; m – медианное значение бюджетного показателя; μ – среднее значение.

– индекс Эстебана-Градина-Рэя:

Вычисление значений функции плотности выполняется на основе гауссовских ядерных оценок.

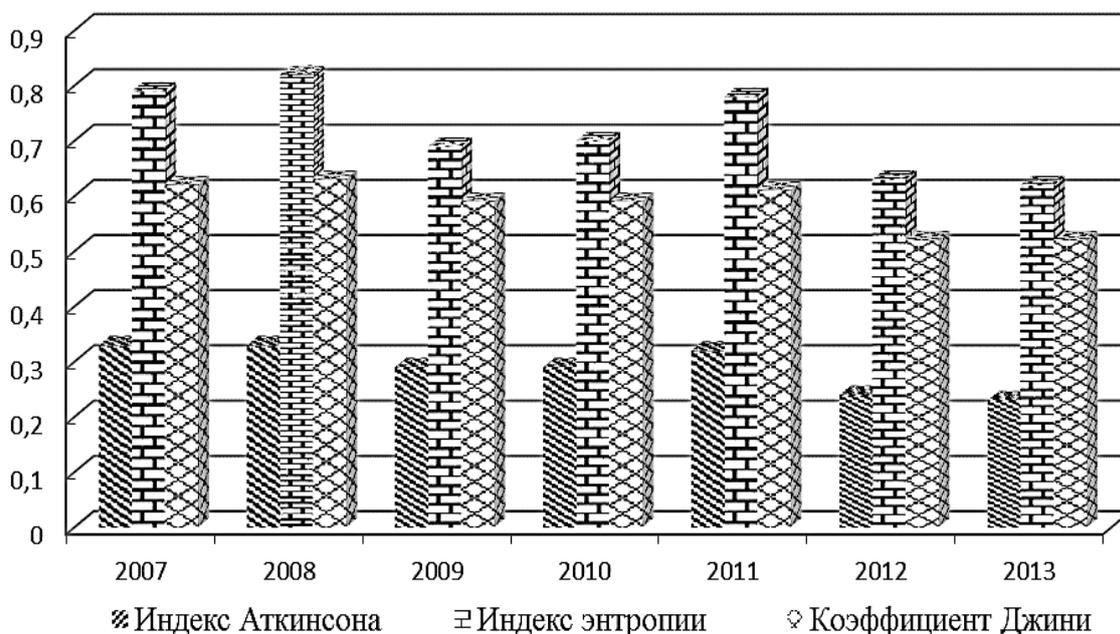

Рисунок 1 – Динамика показателей межрегионального неравенства по доходам

Расчетные значения индексов по регионам указаны в таблице 2 (в качестве весов также использовалась доля численности населения региона в общей численности населения страны). Динамика поляризации по доходам обнаруживает характерные «ямы» в 2009 и 2011 гг.

Очевидно, снижение поляризации бюджетных процессов регионов произошло по причине экономического кризиса, когда снизились экономические показатели всех территорий. После 2011 г. наблюдается тенденция к росту поляризации до предкризисных значений [17–18].

Таблица 2 – Расчетные значения показателей поляризации региональных бюджетных процессов, РФ

Показатель	Доходы							Расходы						
	Годы							Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс Фостера-Волфсона	0,448	0,451	0,418	0,421	0,419	0,428	0,432	0,418	0,448	0,431	0,409	0,405	0,415	0,434
Индекс Эстебана-Градина-Рэя	0,218	0,225	0,205	0,209	0,212	0,207	0,209	0,220	0,222	0,206	0,203	0,206	0,203	0,206

Оба индекса поляризации позволяют измерить группирование без априорных предположений о его природе, то есть так называемое «группирование вокруг экстремумов». В контексте региональной поляризации такой подход не позволяет определить тип поляризации и поэтому малоинформативен. Индекс энтропии Тейла может быть разложен на внутрирегиональное и межрегиональное слагаемые неравенства. Индекс поляризации (KZ) Канбура К. и Жанга Р. [19] предполагает расчет отношения неравенства межгруппового к внутригрупповому:

$$KZ = \frac{\bar{I}(1)}{\sum_{k=1}^K \phi_k \left(\frac{\mu_k}{\mu} \right) I(k,1)},$$

здесь $\bar{I}(1)$ – неравенство, если для каждого региона в группе k взято μ_k , причем μ_k – взвешенное среднее y в k -й группе, ϕ_k – доля регионов от общего количества в группе k , μ – взвешенное среднее показателя y , $I(k,1)$ – внутригрупповое неравенство в группе k .

Установлено в работах Н. Зубаревич [20] и ряде других исследований, что в России основные оси поляризации

проходят по типам: этнические русские регионы – национальные республики и «запад – восток».

Рассмотрим в нашем исследовании два типа поляризации по осям «север-юг» и «запад-восток». Индикаторная переменная определена как доходы (расходы) региональных бюджетов. Значения индекса поляризации, рассчитанные для этих переменных, даны в таблице 3.

Поляризация регионов РФ по бюджетным доходам изображена на рисунках 2 и 3 по направлению «север-юг» и «запад-восток» соответственно. Поляризация по оси «север-юг» существует и практически нивелируется в случае ее расчета без городов федерального уровня. В целом по направлению «север-юг» поляризация выше, чем по направлению «запад-восток». Однако без учета бюджетных доходов в двух российских мегаполисах по направлению «север-юг» поляризация существенно меньше, чем по направлению «запад-восток». Результаты расчетов показывают, что поляризация по типу «север-юг» снижается, по типу «запад-восток» – также снижается до 2010 г., а затем несколько возрастает,

причем без учета городов: Москвы и Санкт-Петербурга тенденция снижения характерна и для типа «север-юг». Очевидно, что такая ситуация обусловлена тем, что доходная часть бюджетов формируется не по месту фактического ведения деятельности, а по месту регистрации, что аккумулирует налоговые поступления многих компаний в федеральных городах. Проведенные расчеты также показали, что существует поляри-

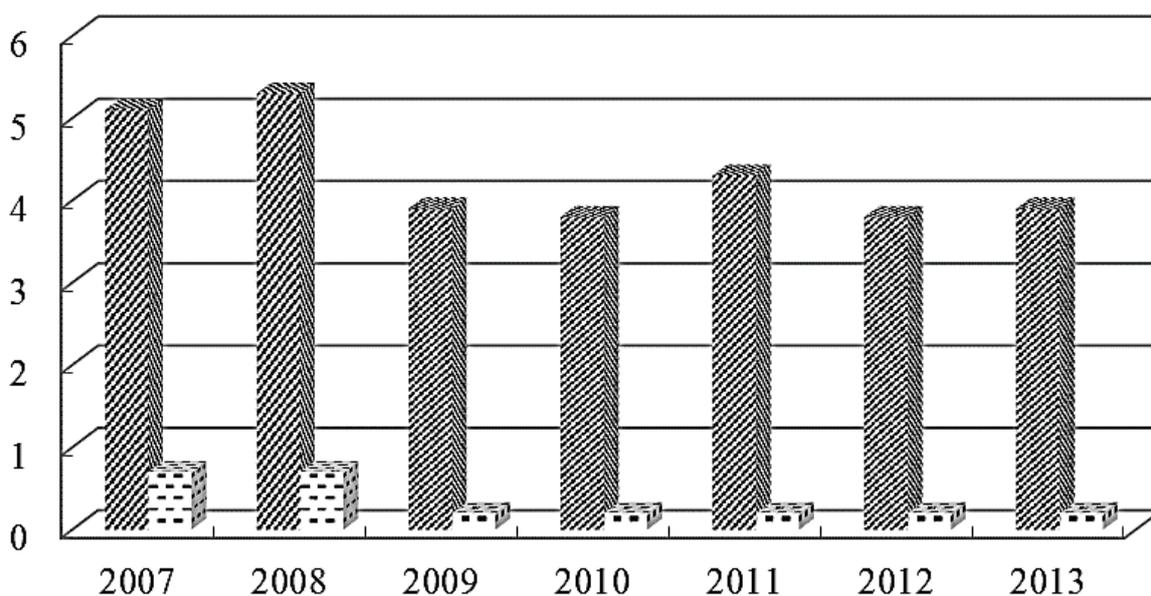
зация по этническому принципу, причем ее уровень превышает типы «север-юг» и «запад-восток». Пик указанного типа поляризации приходится на кризисный 2008 г. Кроме того, исключение городов Москвы и Санкт-Петербурга лишь немного повышает индекс поляризации. Выводы, полученные для бюджетных доходов, справедливы в целом и для поляризации по бюджетным расходам.

Таблица 3 – Значения индексов Канбура-Жанга по различным направлениям поляризации, %

Декомпозиция энтропийного индекса	Доходы							Расходы						
	Год							Год						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Север-Юг														
Межгрупповое неравенство	0,034	0,036	0,022	0,022	0,027	0,023	0,023	0,037	0,038	0,026	0,020	0,023	0,021	0,020
Внутригрупповое неравенство	0,662	0,681	0,559	0,574	0,633	0,608	0,594	0,650	0,692	0,593	0,548	0,594	0,597	0,559
Индекс энтропии	0,696	0,717	0,581	0,596	0,660	0,631	0,617	0,687	0,731	0,619	0,568	0,617	0,618	0,579
Индекс KZ	5,1	5,3	3,9	3,8	4,3	3,8	3,9	5,7	5,5	4,4	3,6	3,9	3,5	3,6
Запад-Восток														
Межгрупповое неравенство	0,007	0,009	0,006	0,005	0,008	0,008	0,008	0,007	0,010	0,009	0,007	0,007	0,008	0,006
Внутригрупповое неравенство	0,689	0,708	0,575	0,590	0,652	0,623	0,609	0,679	0,721	0,610	0,561	0,609	0,611	0,573
Индекс энтропии	0,696	0,717	0,581	0,595	0,660	0,631	0,617	0,687	0,731	0,619	0,568	0,616	0,619	0,579
Индекс KZ	1,0	1,3	1,0	0,8	1,2	1,3	1,3	1,0	1,4	1,5	1,2	1,1	1,3	1,0
Этнические регионы														
Межгрупповое неравенство	0,062	0,065	0,051	0,054	0,057	0,052	0,051	0,061	0,066	0,054	0,049	0,053	0,052	0,049
Внутригрупповое неравенство	0,634	0,652	0,529	0,542	0,603	0,579	0,566	0,626	0,664	0,565	0,518	0,564	0,566	0,529
Индекс энтропии	0,696	0,717	0,580	0,596	0,660	0,631	0,617	0,687	0,730	0,619	0,568	0,617	0,618	0,578
Индекс KZ	9,8	10,0	9,6	10,0	9,5	9,0	9,0	9,7	9,9	9,6	9,5	9,4	9,2	9,3
Север-Юг (без Москвы, Санкт-Петербурга)														
Межгрупповое неравенство	0,002	0,002	0,0006	0,0006	0,0006	0,0005	0,0005	0,003	0,002	0,001	0,0003	0,0003	0,0002	0,0004
Внутригрупповое неравенство	0,293	0,294	0,266	0,279	0,281	0,290	0,278	0,302	0,298	0,269	0,263	0,269	0,276	0,267

Продолжение табл. 3

Декомпозиция энтропийного индекса	Доходы							Расходы						
	Год							Год						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс энтропии	0,295	0,296	0,266	0,279	0,282	0,291	0,279	0,305	0,300	0,270	0,263	0,269	0,276	0,267
Индекс KZ	0,7	0,7	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1,0	0,7	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1
Запад-Восток (без Москвы, Санкт-Петербурга)														
Межгрупповое неравенство	0,004	0,003	0,002	0,002	0,003	0,001	0,001	0,003	0,003	0,001	0,001	0,002	0,001	0,002
Внутригрупповое неравенство	0,291	0,293	0,264	0,277	0,279	0,289	0,278	0,303	0,298	0,269	0,262	0,267	0,275	0,265
Индекс энтропии	0,295	0,296	0,266	0,279	0,282	0,290	0,279	0,306	0,301	0,270	0,263	0,269	0,276	0,267
Индекс KZ	1,4	1,0	0,8	0,7	1,1	0,3	0,4	1,0	1,0	0,4	0,4	0,7	0,4	0,8
Этнические регионы (без Москвы, Санкт-Петербурга)														
Межгрупповое неравенство	0,029	0,031	0,025	0,027	0,026	0,024	0,024	0,029	0,031	0,026	0,024	0,025	0,025	0,024
Внутригрупповое неравенство	0,266	0,265	0,242	0,252	0,255	0,266	0,255	0,277	0,269	0,245	0,239	0,244	0,251	0,243
Индекс энтропии	0,295	0,296	0,266	0,279	0,281	0,290	0,279	0,306	0,300	0,271	0,263	0,269	0,276	0,267
Индекс KZ	10,9	11,7	10,3	10,7	10,2	9,0	9,4	10,5	11,5	10,6	10,0	10,2	10,0	9,9

▨ РФ ▨ - РФ без г. Москва, С.Петербург

Рисунок 2 – Поляризация бюджетов регионов РФ (доход) по направлению «север-юг»

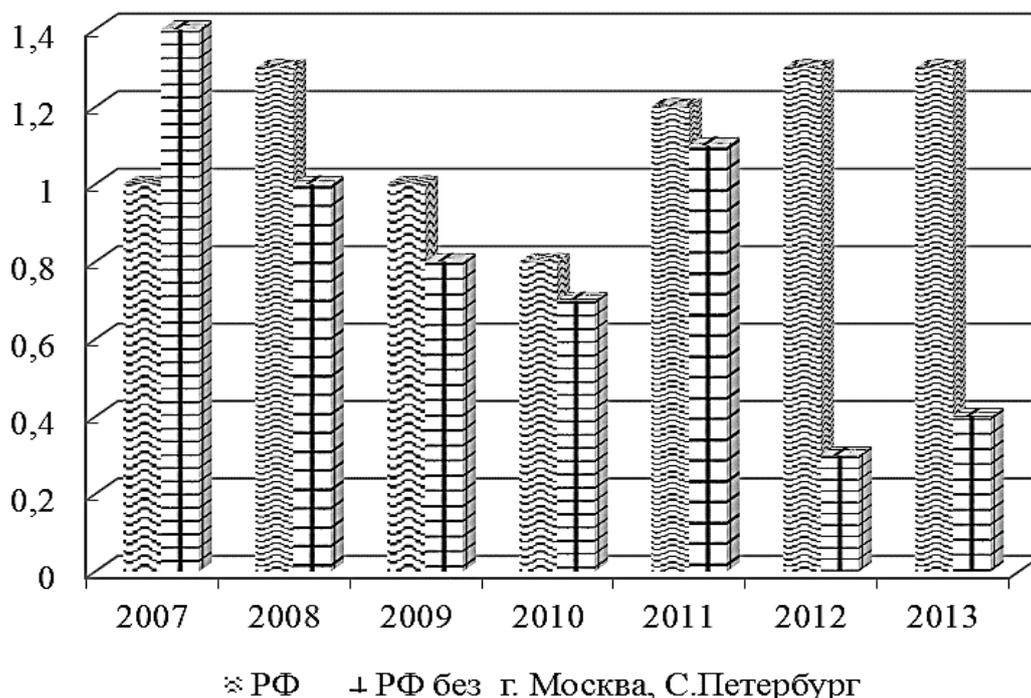

Рисунок 3 – Поляризация бюджетов регионов РФ (доход) по направлению «запад-восток»

Таким образом, установлено наличие территориальной неравномерности российских регионов по бюджетным доходам и расходам. Проведенные расчеты позволили получить доказательства наличия поляризации – выделения отдельных групп регионов как по направлению «запад-восток», так и по направлению «север-юг». В большей степени характерна поляризация по типу: этнические русские регионы – национальные республики. Установлено влияние кризиса 2008 г. на снижение поляризации в послекризисный год. Существенно влияние федеральных городов в неравенстве бюджетов и обособлении территорий.

Результаты расчетов могут быть интересны с точки зрения предложения мероприятий по реализации бюджетной политики и устранения несоразмерного распределения доходных полномочий и расходных обязательств по уровням бюджетной системы, которые учитывают особенности групп регионов и адаптируются под выявленную поляризацию.

Библиографический список

1. Дедюшко, М. М., Тютерева, О. А. Эффективность управления регионом: итоги и перспективы // Экономическая политика. – 2011. – № 5. – С. 155–162.
2. Третьякова, Н. П. Методические вопросы развития государственно-частного партнерства в лесных отношениях Иркутской области // Baikal Research Journal. – 2011. – № 4. – С. 18–23.
3. Кемайкин, П. В. Тенденции развития бюджетной политики субъектов в РФ // Наука – промышленности и сервису. – 2012. – № 7. – С. 236–239.
4. Калинина, А. Э., Соколов, А. Ф. Эффективность управления регионом в условиях модернизационных преобразований российской экономики и развития информатизации // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 112–120.
5. Морунова, Г. В. Финансовый контроль и оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // European Social Science Journal. – 2014. – № 8–1 (47). – С. 470–477.

6. *Медведев, А. В.* Моделирование стратегии регионального экономического развития на основе решения задачи оптимального управления // *Terra Economicus*. – 2007. – № 1–3. – Т. 5. – С. 214–217.

7. *Навроцкая, Н. А., Сотилко, Н. Ю.* Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // *Вопросы региональной экономики*. – 2013. – № 2. – С. 63–69.

8. *Пискунов, А. А., Иванюк, И. И., Лычев, А. В., Кривоножко, В. Е.* Использование методологии АСФ для оценки эффективности расходования бюджетных средств на государственное управление // *Вестник АКСОР*. – 2009. – № 2. – С. 28–36.

9. *Белякова, Г. Я., Воробьева, Т. Н.* О принципах проведения оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в области развития экономики // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2016. – № 1 (14). – Т. 5. – С. 7–12.

10. *Богатырев, В. Д., Горбунов, Д. В.* Методологический подход к оценке эффективности и результативности бюджетных расходов в инновационной сфере // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2015. – № 9–2 (131). – С. 192–203.

11. *Васильева, М. В.* Методология формирования эффективной системы государственного и муниципального финансово-бюджетного контроля // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 27 (459). – С. 49–62.

12. *Матилеева, В. В., Мирская, С. Ю.* Анализ отраслевой диверсификации кредитных портфелей крупнейших банков России // *Инженерный вестник Дона*. – 2015. – № 4.

13. *Арженовский, С. В., Шеховцов, Р. В.* Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития региона: эконометрические модели производственных функций // *Регио-*

нальная экономика: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 147–156.

14. *Дмитриев, С. Ю.* Оценка эффективности внешнего финансового контроля в муниципальном образовании // *Финансы и кредит*. – 2015. – № 25. – С. 11–22.

15. *Тимофеев, И. Ю.* Стимулирование деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за достигнутые результаты в развитии человеческого потенциала // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2016. – № 3. – С. 73–81.

16. *Лихолетова, Н. В.* Экономика общественного сектора Ростовской области // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. – 2015. – № 2–2. – С. 50–58.

17. *Хлебникова, Н. Г.* Проблемы в механизмах регулирования инновационной деятельности в Приморском крае // *Управление инновациями: теория, методология, практика*. – 2014. – № 9. – С. 22–27.

18. *Гленкова, Е. О., Шалова, В. А.* Методический подход к экономической оценке влияния предпринимательства на динамику развития региона // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 2–3. – С. 594–598.

19. *Zhang, Xiaobo, Ravi Kanbur.* What Difference Do Polarization Measures Make? An Application to China // *Journal of Development Studies*. – 2001. – № 37 (3).

20. *Зубаревич, Н. В.* Бюджеты регионов в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/atlas>.

Bibliographic list

1. *Dedyushko, M. M., Tyutereva, O. A.* Effectiveness of regional management: results and prospects // *Economic policy*. – 2011. – № 5. – P. 155–162.

2. *Tretyakov, N. P.* Methodological issues of public-private partnership in field

of forest relations Irkutsk // *Baikal Research Journal*. – 2011. – № 4. – P. 18–23.

3. *Kemaykin, P. V.* Trends in development of fiscal policy in subjects of Russian Federation // *Science – industry and service*. – 2012. – № 7. – P. 236–239.

4. *Kalinin, A. E., Sokolov, A. F.* Effectiveness of regional management in the conditions of transformation of Russian economy modernization and development of informatization // *Economy of region*. – 2013. – № 3 (35). – P. 112–120.

5. *Morunova, G. V.* Financial control and evaluation of effectiveness of local government // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 8–1 (47). – P. 470–477.

6. *Medvedev, A.* Modeling strategy of regional economic development through solving optimal control problems // *Terra Economicus*. – 2007. – № 1–3. – T. 5. – P. 214–217.

7. *Navrotskaya, N. A.* Transformation of investment and industrial space as condition of economic integration // *Problems of regional economy*. – 2013. – № 2. – P. 63–69.

8. *Piskunov, A., Ivanyuk, I., Lychev, A.* Using the ASF methodology for evaluating the effectiveness of budget spending on state administration // *Herald of AKSOR*. – 2009. – № 2. – P. 28–36.

9. *Belyakova, G. Y., Vorobyov, T. N.* On principles of assessment of effectiveness of executive bodies of subjects of Russian Federation in field of economic development // *Azimut research: economics and management*. – 2016. – № 1. – T. 5. – P. 7–12.

10. *Bogatyrev, V. D., Gorbunov, D. V.* Methodological approach to the evaluation of effectiveness and efficiency of budget spending in the innovation sphere // *Bulletin of Samara State University*. – 2015. – № 9–2 (131). – P. 192–203.

11. *Vasilyeva, M. V.* Methodology of formation of an effective system of state

and municipal financial and budgetary control // *Finance and the credit*. – 2011. – № 27 (459). – P. 49–62.

12. *Matisheva, V. V., Mirskaya, S. Yu.* Analysis of sectoral diversification of loan portfolios largest banks in Russia // *Vestnik of Don Engineering*. – 2015. – № 4.

13. *Arzhenovskiy, S. V., Shekhovtsov, R. V.* Priorities of long-term socio-economic development of region: econometric models of production functions // *Regional economy: theory and practice*. – 2016. – № 10. – P. 147–156.

14. *Dmitriev, S. Y.* Evaluating the effectiveness of external financial control in the municipality // *Finances and Credit*. – 2015. – № 25. – P. 11–22.

15. *Timofeev, I. Y.* Promote activities of executive bodies of subjects of Russian Federation for results achieved in human development // *Regional economy: theory and practice*. – 2016. – № 3. – P. 73–81.

16. *Liholetova, N. V.* Economy of public sector of Rostov Region // *Bulletin of Don State Agrarian University*. – 2015. – № 2–2. – P. 50–58.

17. *Khlebnikov, N. G.* Problems in the mechanisms of regulation of innovative activity in coastal region // *Innovation Management: Theory, methodology, practice*. – 2014. – № 9. – P. 22–27.

18. *Glenkova, E. O., Shalova, V. A.* Methodical approach to economic evaluation of impact of entrepreneurship on dynamics of development of region // *Basic Research*. – 2016. – № 2–3. – P. 594–598.

19. *Zhang, Xiaobo, Ravi Kanbur.* What Difference Do Polarization Measures Make? Application to China // *Journal of Development Studies*. – 2001. – № 37 (3).

20. *Zubarevich, N. V.* Regional budgets in 2013 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.socpol.ru/atlas>.

ОЦЕНКА ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ИЗ ДЕКЛАРАЦИЙ НА ТОВАРЫ

Аннотация

В статье исследуется вопрос использования данных из деклараций на товары в статистических исследованиях, направленных на оценку таможенных рисков. Применение и совершенствование статистических методов в оценке рисков играют важную роль в повышении эффективности системы управления таможенными рисками в целом. Определен и проанализирован перечень основных и наиболее практически полезных сведений из деклараций на товары. Полученные результаты и рекомендации могут быть использованы на этапах сбора и первичной обработки статистических данных.

Ключевые слова

Таможенный риск, декларация на товары, оценка риска, статистические данные, многомерная классификация.

JEL: C83

Tamrazyan S. E.

CUSTOMS RISKS ASSESSMENT: POSSIBILITIES OF USING OF STATISTICAL DATA FROM GOODS DECLARATIONS

Annotation

Article explores the using of goods declarations data in statistical studies aimed at the customs risks assessment. Application and improvement of statistical methods in risk assessment plays an important role in improving the efficiency of customs risk management system as a whole. List of main and most practically useful information from the goods declarations is identified and analyzed. Obtained results and recommendations may be used during collection and initial processing of statistical data.

Keywords

Customs risk, goods declaration, risk assessment, statistical data, multidimensional classification.

В современных условиях одним из направлений совершенствования таможенного контроля является повышение эффективности системы управления рисками (СУР), применяемой в целях обеспечения его выборочности. Это способствует, с одной стороны, содействию внешней торговле путем ускорения товарооборота через границу, с другой – более рациональному распоряжению ограниченными ресурсами таможенных органов в условиях неопределенности и риска [1].

В процессе совершения таможенных операций (таможенного оформления) используется широкий ряд различного рода документов. Часть из них формализована и составляет в электронном виде, что является важной предпосылкой для проведения статистических исследований в целях определения вероятности нарушения таможенного законодательства и величины его потенциальных негативных последствий. Иными словами, оценка таможенных рисков, главной целью которой является

определение их уровня, основана на изучении информации, имеющейся в распоряжении субъектов управления ими – таможенных органов [2].

Разработка и совершенствование инструментария, обеспечивающего эффективное использование статистических данных в этом процессе, являются актуальной научной задачей. Это обусловлено, в первую очередь, важностью оценки таможенных рисков как определяющего этапа управления [3], от которого зависит итоговый результат применения мер по их минимизации (таможенный досмотр, экспертиза, проверка документов по тому или иному направлению и др.), и следовательно, эффективность СУР в целом.

Вопросам совершенствования подходов к оценке рисков нарушения таможенного законодательства посвящены работы ряда исследователей [4–8]. Однако на сегодняшний день недостаточно детально проработаны практические аспекты данной проблемы. В частности, необходимо выделить такой этап статистического исследования, как сбор и первичная обработка сведений из таможенных документов. Основным таким документом, содержащим значительный объем данных о товарной партии, является декларация на товары (ДТ), которая

до 2010 г. именовалась ГТД – грузовой таможенной декларацией. Как объекту статистического учета и анализа ей присущи следующие основные особенности:

1) наличие электронной копии, вносимой в общую базу данных ДТ [21], что дает возможность автоматизировать процесс формирования и обработки статистических выборок;

2) наличие широкого набора количественных и качественных данных, характеризующих как партию в целом, так и конкретный товар (в одной ДТ может быть заявлено до 999 товаров) [22];

3) четкая структурированность [23] и законодательно регламентированное заполнение граф ДТ, что позволяет разбить на группы содержащиеся сведения в зависимости от описываемых признаков и облегчает формирование статистических совокупностей.

Электронная копия ДТ представляет собой упорядоченную совокупность сведений из 41 таблицы, содержащей данные по определенным направлениям. Детальное изучение этого источника информации позволило выделить часть таблиц, которые представляют, по мнению автора, наибольший интерес с практической точки зрения при оценке таможенных рисков (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень таблиц базы данных электронных копий ДТ, содержащих сведения, которые могут быть использованы при оценке таможенных рисков

№ п/п	Наименование таблицы	Краткое наименование объектов, описываемых в таблице	Наличие количественных данных
1	DCLHEAD	Товарная партия в целом	+
2	DCLTOVAR	Отдельный товар	+
3	DCLTOVG		–
4	DCLPK	Упаковки и поддоны	+
5	DCLCONT	Грузовые контейнеры	–
6	DCLPLATR	Исчисленные и уплаченные таможенные платежи	+
7	DCLPLATV		+
8	DCLTRANS	Транспортные средства	–
9	DCLTECHD	Представленные документы	–
10	DCLRISKB	Результаты применения мер по минимизации таможенных рисков	+
11	DCLRISKA		–
12	DCLRSK93		+

Как видно, наименования всех таблиц начинаются на «DCL» – сокращенно от англ. declaration (декларация). Вторая часть названия, как правило, отражает их содержание [9], например, для таблицы «DCLTOVAR» это слово «товар» латинскими буквами, для таблицы «DCLCONT» – слово «контейнер» (сокращенно от англ. container).

Каждая товарная партия характеризуется наличием такого идентифицирующего признака, как регистрационный номер ДТ (графа «А»). Кроме того, товары, декларируемые в одной ДТ, имеют порядковые номера (графа 32). Таким образом, каждому товару может быть присвоено свое (уникальное) значение идентифицирующего признака.

В отдельных научных трудах единицей наблюдения при оценке риска предлагается считать товарную партию [10, 11]. Однако, учитывая, что в отдельно взятой ДТ могут быть одновременно заявлены товары, характеризующиеся различным уровнем риска, полагаем, что зачастую при решении задачи по его определению более целесообразно исследовать именно отдельные товары.

Поскольку каждая из приведенных выше таблиц содержит номер ДТ и в большинстве из них данные сгруппированы с учетом номеров товаров, становится возможным формировать статистические выборки, содержащие те наборы данных, которые достаточны для достижения цели соответствующего исследования (рис. 1).

Код ТН ВЭД	Описание по ТН ВЭД	Кол-во	Единица	Страна происх	Вес нетто, кг	Там стоимость	Стат стоимость
4011100002	ШИНЫ ПНЕВМАТИЧЕСКИЕ РЕЗ	100	ШТ	JP	1160,3	225500	3448,01
6908909900	ПРОЧИЕ ПЛИТЫ ДЛЯ МОЩЕНИ	3821,66	M2	ES	73848	2513080,29	37081,01
4407919000	ПРОЧИЕ ДУБОВЫЕ ЛЕСОМАТЕ	30,25	M3	RU	21174	710909,97	10586,8
8415109000	УСТАНОВКИ ДЛЯ КОНДИЦИОН	421	ШТ	CN	13051	3163198,46	48224,12
7321111000	УСТРОЙСТВО ДЛЯ ПРИГOTOBL	99	ШТ	TR	3490	741987,42	11318,41
2208501100	ДЖИН, В СОСУДАХ ЕМКОСТЫС	10,32	Л 100% СПИРТА	GB	38,43	6885,52	104,97
4411149000	ПЛИТЫ ДРЕВЕСНО-ВОЛОКНИС	1341,22	M2	TR	18565,3	1408798,5	21678,43
8414802209	КОМПРЕССОРЫ ОБЪЕМНЫЕ Е	6364	ШТ	CN	17896,14	5845826,46	89695,96
9506999000	ПРОЧИЙ ИНВЕНТАРЬ ДЛЯ ЗАНЯ	137	ШТ	CN	5374,85	1041194,23	16021,77
8414600001	КОЛПАКИ, ШКАФЫ ВЫТЯЖ С НА	10	ШТ	TR	240	65569,52	1034,33
6109100000	МАЙКИ, ФУФАЙКИ С РУКАВАМ	8000	ШТ	UZ	595,2	1109032,3	17105,8
8483200000	КОРПУСА ПОДШИПНИКОВ СО I	4	ШТ	DE	1410	5344824,57	80861,76
0602909900	ПРОЧИЕ РАСТЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИ	3591	ШТ	NL	1223	241176,94	4288,54
3102900000	ПРОЧИЕ УДОБРЕНИЯ ЖИВОТН	2035,74	КГ N	PT	22200	2680713,46	47667,64
8443319909	ПРИНТЕРЫ, КОПИР. АППАРАТЫ	324	ШТ	TH	4525,2	1082863,08	16557,54

Рисунок 1 – Фрагмент произвольной выборки из таблицы «DCLTOVAR»*

** На основе сведений из базы данных электронных копий ДТ.*

Как было отмечено, каждый товар в ДТ характеризуется рядом качественных и количественных признаков. Качественные признаки, как правило, формализованы и представлены двумя типами:

– номинальные альтернативные, имеющие значение «0» или «1» и характеризующие наличие или отсутствие у товара того или иного признака, например, признак контейнерных перевозок, признак объекта интеллектуальной собственности;

– номинальные неальтернативные, т.е. содержащиеся в специальных класси-

фикаторах, которые используются для заполнения таможенных деклараций и установлены Решением Комиссии Таможенного союза № 378 от 20.09.2010 (классификаторы стран мира, валют, видов транспорта, единиц измерения, видов упаковки и упаковочных материалов и др.).

Отдельные графы ДТ содержат неформализованные данные, которые вносятся в виде произвольного текста и могут быть полезны при экспертном исследовании сведений о товаре, например, его наименование и сведения о производителе, указываемые в графе 31.

Одним из основных качественных признаков товара в таможенных документах является его классификационный код согласно единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического со-

юза (ТН ВЭД ЕАЭС), отраженный в графе 33 ДТ. Особенностью данного признака является возможность группировки единиц наблюдения по различным уровням детализации (табл. 2).

Таблица 2 – Пример детализации классификационного кода товара*

Уровень детализации кода	Пример кода (элемента кода)	Описание кода на уровне детализации
Группа	76	Алюминий и изделия из него
Позиция	7604	Прутки и профили алюминиевые
Субпозиция	7604 10	- из алюминия нелегированного
Подсубпозиция	7604 10 100	-- прутки
	7604 10 100 1	--- для производства авиационных двигателей

* Фрагмент ТН ВЭД ЕАЭС, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 09.08.2016).

Наряду с качественными признаками товара и партии в целом важно исследовать количественные (в том числе путем расчета средних величин), к основным из которых можно отнести:

– вес нетто и вес брутто товара (различаются, если товар является упакованным) – графы 35 и 38 ДТ;

– таможенную стоимость товара в российских рублях (определяется по специальным правилам для таможенных целей) – графа 45 ДТ;

– так называемую «статистическую стоимость» товара в долларах США – графа 46 ДТ;

– сумму таможенных платежей, которыми облагается товар, в российских рублях (например, таможенной пошлины на товар исходя из ее применяемой ставки) – графа 47 ДТ.

При анализе данных о товарах по отдельным направлениям целесообразно применять индексы, получаемые в результате сопоставления уровней сложных социально-экономических явлений во времени, пространстве или по сравнению с любым эталоном. Например, в качестве одного из общепринятых в таможенной статистике индексов выступает индекс таможенной стоимости:

$$I_p = \frac{P}{c \times m},$$

где p – таможенная стоимость товара;
 c – курс валюты, в которой предполагается осуществить расчет, к рублю;
 m – вес нетто товара в килограммах.

Индекс таможенных платежей показывает, какая сумма платежей приходится на единицу веса товара и вычисляется по следующей формуле:

$$I_c = \frac{c + e + v + f}{m},$$

где c – таможенная пошлина;
 e – акциз;
 v – налог на добавленную стоимость;
 f – таможенные сборы;
 m – вес нетто товара в килограммах.

ры, может формироваться в зависимости от направления анализа путем комбинации необходимых граф ДТ (ценовые и весовые характеристики товара, географические и транспортные данные, идентификация товара и т.д.). Кроме того, на основе исследования набора признаков

может оцениваться не только товар или ДТ, но и субъект внешнеэкономической деятельности, товары которого перемещаются через границу [12, 13].

В структуру электронной копии ДТ входят таблицы: «DCLRISKВ», «DCLRISKA» и «DCLRSK93», содержащие формализованные сведения о результатах применения мер по минимизации таможенных рисков по партии или товару (код меры, код ее результата, в отдельных случаях – сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, номер статьи Кодекса Рос-

сийской Федерации об административных правонарушениях, по которой было возбуждено дело) [14].

В связи с тем что одной из составных частей номера ДТ является дата (день) ее регистрации таможенным органом, становится возможным построение и дальнейший анализ временных рядов с детализацией по различным периодам. В частности, используя описанные выше данные о результатах применения СУР, можно провести анализ динамики количества ДТ по данному направлению (рис. 2).

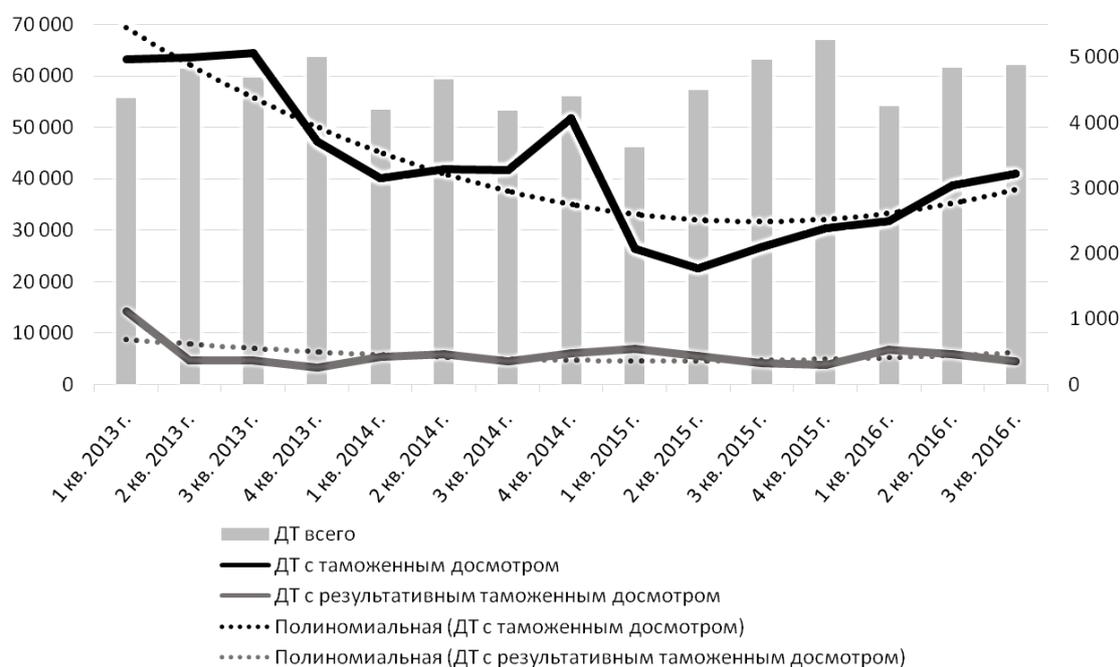

Рисунок 2 – Динамика количества ДТ, зарегистрированных в регионе деятельности Южного таможенного управления с 2013 г., в том числе ДТ с таможенными досмотрами*

* Составлен автором на основе сведений из базы данных электронных копий ДТ.

Из полученного графика можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительное уменьшение количества ДТ, товары по которым досматривались (с 4967 ДТ в I квартале 2013 г. до 3216 ДТ в III квартале 2016 г.), число результативных применений меры остается примерно на одном уровне (в среднем 449 ДТ за один квартал). Отношение данных значений свидетельствует о том,

что эффективность СУР (в данном случае доля результативных досмотров) характеризуется в целом положительной динамикой. Подобные вспомогательные инструменты могут быть полезны при оценке показателей, связанных с эффективностью применения СУР, по конкретной группе товаров (как в абсолютных, так и в относительных величинах) [15].

Таким образом, декларация на товары является важным источником статистической информации, содержащим большой набор сведений, которые могут быть использованы в процессе оценки таможенных рисков. Одним из перспективных направлений такого анализа является многомерная классификация [16], которая может осуществляться как путем дискриминантного анализа (благодаря наличию данных о предшествующих результатах применения СУР могут формироваться обучающие выборки) [17], так и посредством кластерного анализа (т. е. без обучения) [18]. Вопросы оценки информативности признаков [19, 20], имеющих в ДТ, также нуждаются в детальной проработке.

В ходе исследования был выработан ряд практических рекомендаций по возможностям использования информации из ДТ в целях статистического анализа. Учитывая важность высокой результативности процесса оценки таможенных рисков, полагаем, что полученные выводы могут быть эффективно использованы в данной деятельности.

Библиографический список

1. *Полухин, И. В.* Применение системы управления рисками при таможенном контроле // *Логистические системы в глобальной экономике.* – 2011. – № 1. – С. 162–166.

2. *Андреев, А. Ф.* Система управления рисками ФТС России: информационное обеспечение и эффективность применения : моногр. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2014.

3. Теоретические основы применения системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации : науч.-метод. пособие / Е. Г. Анисимов [и др.]. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015.

4. *Кудрявцев, О. Е., Лисейкина, О. В.* Методика автоматизированного выявления потенциального риска перетека-

ния товаропотоков между различными таможенными органами // *Управление риском.* – 2010. – № 3. – С. 52–58.

5. *Кудрявцев, О. Е., Татарова, И. Б.* Целевые методики выявления рисков как один из элементов построения полнофункциональной модели системы управления рисками // *Вестник Российской таможенной академии.* – 2011. – № 1. – С. 42–47.

6. *Саламан, О. Л.* Развитие научно-методического аппарата управления таможенными рисками в процессе таможенного контроля // *Вестник Российской таможенной академии.* – 2013. – № 1. – С. 104–109.

7. *Соловьева, И. В.* Комплексная система оценки таможенных рисков как основа повышения эффективности деятельности таможенных органов РФ // *Тетра Economicus.* – 2008. – № 3. – С. 95–100.

8. *Афонин, Д. Н., Афонин, П. Н., Книжник, С. В.* Вычислительные методы анализа таможенных рисков // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.* – 2008. – № 1. – С. 177–187.

9. *Гамидуллаев, С. Н., Кудрявцев, О. Е., Хоршева, И. В.* Современные методы оценки и анализа рисков в таможенной деятельности : моногр. – М. : Вузовская книга, 2011.

10. *Смирнова, А. Б.* Основные направления анализа внешнеторговой партии товаров и оценка степени ее риска // *Вестник Белгородского университета потребительской кооперации.* – 2009. – № 1. – С. 261–268.

11. *Афонин, П. Н., Кондрашова, В. А.* Методология управления рисками : моногр. – СПб. : Изд-во СПб филиала РТА, 2012.

12. *Попова, Л. И.* Направления совершенствования организации таможенного контроля в рамках применения системы управления рисками // *Управление инвестициями и инновациями.* – 2016. – № 2. – С. 74–79.

13. *Власов, Д. Г.* Критерии выбора объектов выездной таможенной проверки в зависимости от степени риска нарушения таможенного законодательства // Вестник Российской таможенной академии. – 2012. – № 4. – С. 121–127.

14. *Тамразян, С. Э.* Статистический учет результатов применения СУР при оценке таможенных рисков // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.). – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – Ч. 1. – С. 267–274.

15. *Матвеева, О. П., Смирнова, А. Б.* Методические подходы к оценке результатов применения мер по минимизации рисков в сфере государственных таможенных услуг // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2009. – № 3. – С. 22–32.

16. *Ниворожкина, Л. И., Аржемовский, С. В.* Многомерные статистические методы в экономике. – М. : ИТК Дашков и Ко, 2008.

17. *Калинина, О. В.* Дискриминантный анализ в системе управления рисками // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2008. – № 1. – С. 117–121.

18. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности / под ред. С. А. Айвазяна. – М. : Финансы и статистика, 1989.

19. *Тамразян, С. Э.* О применении классификационных алгоритмов в системе управления таможенными рисками // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12. – С. 477–480.

20. *Кульбак, С.* Теория информации и статистика. – М. : Наука, 1967.

21. Описание электронной копии декларации на товары в формате dBASE (внутренний формат). Версия 07.14.00 от 01.10.2016.

22. Об инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций : [Решение Комиссии Таможенного союза № 257 от 20.05.2010 (ред. от 21.06.2016)] // СПС «КонсультантПлюс».

23. О структурах и форматах электронных копий таможенных документов : [Решение Комиссии Таможенного союза № 254 от 12.11.2013 (ред. от 02.08.2016)] // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. *Polukhin, I. V.* Risk management system for customs control // Logistic systems in global economics. – 2011. – № 1. – P. 162–166.

2. *Andreev, A. Ph.* Risk management system in Federal customs service of Russia: information provision and efficiency of application : monograph. – М. : Publishing house of Russian customs academy, 2014.

3. Theoretical basis of risk management system application in customs service of Russian Federation : textbook / E. G. Anisimov [etc.]. – М. : Publishing house of Russian customs academy, 2015.

4. *Kudryavtsev, O. E., Liseykina, O. V.* Methods of computer-aided detection of the potential risk of overflow of trade flows between the various customs authorities // Risk-management. – 2010. – № 3. – P. 52–58.

5. *Kudryavtsev, O. E., Tatarova, I. B.* Targeted techniques to identify risks as one of elements of construction of a fully functional model of risk management system // Bulletin of Russian customs academy. – 2011. – № 1. – P. 42–47.

6. *Salaman, O. L.* Development of scientific and methodical device of customs risk management in process of customs control // Bulletin of Russian customs academy. – 2013. – № 1. – P. 104–109.

7. *Solovyova, I. V.* A comprehensive system of customs risks assessment as a basis for improvement of customs authori-

ties // *Terra Economicus*. – 2008. – № 3. – P. 95–100.

8. *Afonin, D. N., Afonin, P. N., Knijnik, S. V.* Computational methods of customs risk analysis // *Scientific notes of St. Petersburg named V. B. Bobkov branch of Russian customs academy*. – 2008. – № 1. – P. 177–187.

9. *Gamidullayev, S. N., Kudryavtsev, O. E., Khorsheva, I. V.* Modern methods of risk analysis and assessment in customs activity : monograph. – M. : University book. – 2011.

10. *Smirnova, A. B.* Main directions of analysis of foreign trade consignments and assessment of its risk // *Bulletin of Belgorod university of consumer cooperatives*. – 2009. – № 1. – P. 261–268.

11. *Afonin, P. N., Kondrashova, V. A.* Risk-management methodology : monograph. – SPb. : Publishing house of SPb branch of RCA, 2012.

12. *Popova, L. I.* Directions of perfection of organization of customs control in framework of risk management system // *Investment and innovation management*. – 2016. – № 2. – P. 74–79.

13. *Vlasov, D. G.* Criteria for selection of objects in field of customs inspection depending on degree of risk of violation of customs legislation // *Bulletin of Russian customs academy*. – 2012. – № 4. – P. 121–127.

14. *Tamrazyan, S. E.* Statistical accounting of risk management system application results in customs risk assessment // *Features of state regulation of foreign trade activity in modern conditions : proceedings of III Russian scientific-practical conf. (Rostov-on-Don, 17–18 November 2016)*. – Rostov-on-Don : Russian customs academy, Rostov branch, 2016. – P. 1. – P. 267–274.

15. *Matveeva, O. P., Smirnova, A. B.* Methodological approaches to assessing the results of application of measures to minimize the risks in the area of state customs service // *Bulletin of Belgorod university of consumer cooperatives*. – 2009. – № 3. – P. 22–32.

16. *Nivorozhkina, L. I., Arzhenovskiy, S. V.* Multivariate statistical methods in economy. – M. : ITK Dashkov and Co, 2008.

17. *Kalinina, O. V.* Discriminant analysis in the risk management system // *Scientific notes of St. Petersburg named V. B. Bobkov branch of Russian customs academy*. – 2008. – № 1. – P. 117–121.

18. *Applied statistics: Classification and reduction of dimensionality / ed. by S. A. Ayvazyan*. – M. : Finance and statistics, 1989.

19. *Tamrazyan, S. E.* About application of classification algorithms in customs risk management system // *Economics and business*. – 2015. – № 12. – P. 477–480.

20. *Kullback, S.* Information theory and statistics. – M. : Science, 1967.

21. Description of electronic copy of the declaration on goods in dBASE format (an internal format). Version 07.14.00 of 01.10.2016.

22. About instructions for filling of customs declarations and forms of customs declarations : [Decision of Commission of Customs union № 257 from 20.05.2010 (ed. from 21.06.2016)] // LRS «ConsultantPlus».

23. About structures and formats of electronic copies of customs documents : [Decision of Commission of Customs union № 254 from 12.11.2013 (ed. from 02.08.2016)] // LRS «Konsultant-Plus».

Синявская Т. Г., Трегубова А. А.

**СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
НЕСОВЕРШЕНСТВА ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ
В ДОБРОВОЛЬНОМ МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ****Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы несовершенства информационной базы оценки рисков в добровольном медицинском страховании (ДМС), связанной с использованием официальной статистики Росстата, данных страховых компаний и результатов репрезентативных опросов населения. Предложены пути их решения, связанные с совершенствованием информационной базы актуарных расчетов и разработкой, и применением новых методик расчетов, основанных на статистических моделях. Особое внимание уделено многомерным пробит-моделям, как наиболее адекватному инструментарию оценки взаимосвязанных рисков. Приведена математическая формулировка модели. Сравнение оценок вероятностей наступления страховых событий (заболеваний), рассчитанных традиционным актуарным способом, на основе официальной статистики, на базе данных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) (РМЭЗ) за 2013 г. и с использованием результатов оценки многомерной пробит-модели показало, что последний способ позволяет получить более корректную оценку риска в ДМС.

Ключевые слова

Добровольное медицинское страхование, страховой риск, страховой тариф, многомерная пробит-модель.

JEL: C51, I13

Sinyavskaya T. G., Tregubova A. A.

**STATISTICAL MODELING IN SOLVING PROBLEMS
OF IMPERFECTION OF INFORMATION BASE
FOR RISK ASSESSMENT IN VOLUNTARY HEALTH INSURANCE****Annotation**

Article concerns the problems of risk assessment in voluntary health insurance (VHI) based on imperfect of information such as aggregated official Rosstat data, insurance company data and series of nationally representative surveys. Authors present approaches to solve informational problems by improvement of database of actuarial calculations, development and application of new calculation methods using some statistical techniques. Particular attention is given to multivariate probit model, as the most adequate method for assessing the inter-related risks. Mathematical formulation of model is presented. Authors' proposal is tested by comparing the probability estimators of insured event (disease) calculated using traditional actuarial technique, based on official statistics, and on Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) (2013), and using multivariate model estimation results. It is showed that latter method provides a more correct risk assessment in VHI.

Keywords

Voluntary health insurance, insurance risk, insurance tariff, multivariate probit.

Формулировка проблемы. Проблема информационной базы актуарных расчетов в личном страховании населения России в настоящее время стоит наиболее остро. Материалы, разрабатываемые Росстатом, не адаптированы для нужд оценки рисков, в то время как собственной страховой статистики оказывается недостаточно. Кроме того, отсутствие единых методологических принципов ведения статистического учёта в страховых компаниях, разработанных для целей актуарного анализа, приводит к неполноте учета данных о застрахованных, что снижает их информационную ценность [1, 2]. Как следствие, возрастает необходимость в разработке методик оценки и дооценки страхового риска, в какой-то мере компенсирующих недостатки информационной базы актуарных расчетов, за счёт использования дополнительных источников данных и/или использования методов, позволяющих получить более корректные оценки рисков с точки зрения их соответствия действительности.

Традиционный способ оценки риска в ДМС и его модификации. В страховой практике принято несколько подходов к оценке риска, необходимого для определения страхового тарифа. Первый – это использование методик, рекомендованных к применению государственными органами, осуществляющими надзор за деятельностью страховых организаций (в настоящее время – Банк России) и расчет тарифов по данным официальной статистики. Для личного страхования, не относящегося к страхованию жизни, к которому относится добровольное медицинское страхование, применяются методики расчета тарифов по массовым видам страхования. Это обосновывается тем обстоятельством, что ДМС, особенно в распространенном краткосрочном варианте, может интерпретироваться, как рискованный массовый вид страхования [3, 4]. Отметим для определенности, что для рискованных видов характерно отсутствие накопления страховой суммы в период

действия договора страхования и обязательства выплаты страховой суммы по окончании срока действия договора [5, 6]. Массовые рискованные виды, в отличие от страхования крупных рисков и редких событий, характеризуются однородностью объектов страхования, незначительной вариацией страховых сумм и охватом большого числа страховых рисков. Основной для расчета тарифа, и, следовательно, оценки страхового риска в ДМС в данном случае будет являться вероятность обращения за медицинской помощью, которая, как правило, трактуется как вероятность возникновения заболевания. Вероятность обращения за медицинской помощью оценивается на основе официальной статистики Росстата о заболеваемости населения, по сути, представляющей собой обращения по поводу возникновения заболеваний. Для этого используется показатель числа обратившихся по поводу возникновения заболевания (число впервые зарегистрированных заболеваний на 1000 человек населения). Очевидно, что для страховой компании риском является не возникновение у застрахованного заболевания как такового, а именно обращение в лечебное учреждение по поводу возникновения данного заболевания. Однако официальная статистика заболеваемости, рассчитываемая по данным лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), будет иметь искажения, вызванные тем, что индивид может не обращаться за медицинской помощью либо обращаться «в частном порядке», что, разумеется, не находит отражения в статистике ЛПУ. Представляется обоснованным предположить, что при наличии полиса ДМС вероятность обращения в ЛПУ официальным образом будет увеличиваться. Поэтому можно сделать вывод, что подход к расчету тарифа ДМС на основании официальных данных при оценке вероятности обращения за медицинской помощью для каждого класса болезней имеет ряд недостатков [7]:

– число заболеваний основано на официальной статистике обращений в

ЛПУ по поводу данного заболевания, что исключает заболевших, но не обратившихся за медицинской помощью в официальном порядке;

– число заболеваний рассчитано на 1000 человек всего населения, что не позволяет оценить заболеваемость населения в страхуемом возрасте (обычно от 18 до 69 лет), а также учесть различия в заболеваемости населения в разных возрастных группах;

– использование показателя в расчете на все население не учитывает различий в тенденциях заболеваемости мужчин и женщин;

– отсутствует территориальная дифференциация заболеваемости, а значит, оцененная вероятность обращения за медицинской помощью не отражает региональной специфики заболеваемости

Следствием перечисленных причин является искажение итоговой оценки вероятности заболеваемости по ряду болезней (классов или групп заболеваний). Для устранения рассмотренных недостатков разрабатываются системы корректировочных (поправочных, корректирующих) коэффициентов, дающих возможность оценки риска заболеваемости с учетом дифференциации населения по возрасту, полу, территории постоянного проживания и остальным ключевым тарифным факторам [8]. Их применение усложняет процедуру получения итогового тарифа для конкретного застрахованного и ограничивает возможности «быстрой» переоценки тарифов в ходе страхового андеррайтинга.

Второй подход к оценке страхового риска в ДМС заключается в модификации традиционных подходов к расчету страховых тарифов. Они могут вестись по двум потенциальным направлениям:

– совершенствование информационной базы расчета тарифов;

– разработка и применение более адекватных актуарных методик.

Отметим, что данные подходы могут применяться как по отдельности, так

и одновременно. В направлении совершенствования информационной базы актуарных расчетов для оценки страхового риска могут использоваться данные из разных источников. Так, расчеты могут проводиться на основе собственной страховой статистики компании [9, 10]. В этом случае собираемые данные должны удовлетворять критериям полноты и достоверности [11]. Это означает, что в базу данных должны вноситься все характеристики застрахованных и все аспекты выполнения договора страхования, подробности страховых случаев, оказывающее существенное влияние на величину страхового риска, при соблюдении контроля за полнотой и достоверностью фиксируемых данных. Однако в настоящее время большинство компаний, занимающихся добровольным медицинским страхованием, не ведут собственную расширенную статистику в виде, который можно назвать пригодным для актуарных расчетов [12]. Это приводит к необходимости поиска альтернативных источников данных. В таком качестве могут выступать данные репрезентативных опросов населения, включающие вопросы, существенные с точки зрения оценки страхового риска. В настоящее время этим требованиям в достаточной степени удовлетворяют только данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) (РМЭЗ) [23]. Индивидуальный вопросник данного обследования содержит обширный блок вопросов относительно состояния здоровья респондента. В отличие от официальной статистики, которая, как упоминалось, фиксирует только данные об обращениях по поводу возникшего заболевания, вопросы РМЭЗ, сформулированные в виде «Есть ли у вас заболевания...?» (например, легких, позвоночника и др.), позволяют более точно оценить реальный уровень заболеваемости населения, включая тех, кто, заболевая, не обращается в ЛПУ.

Для целей актуарных расчетов тарифов ДМС в качестве оценки вероятности возникновения заболевания для каждого класса заболеваний по данным РМЭЗ традиционно может быть использована относительная частота (доля) страдающих заболеваниями в общем числе респондентов. Однако такая оценка также обладает рядом недостатков [7]:

- найденные по выборочным данным оценки вероятности могут отличаться от тенденций заболеваемости реальной совокупности застрахованных; используя результаты репрезентирующих население наблюдений (данные наблюдения РМЭЗ репрезентируют население России) можно получить достаточно точные оценки вероятности возникновения заболеваний, однако полностью избежать расхождений с фактическими значениями (в рамках страхового портфеля) нельзя;

- найденные оценки не учитывают того, что одновременно респонденты могут сообщить о нескольких заболеваниях, относящихся к соответствующим группам болезней; в таком случае собы-

тия, для которых оцениваются вероятности, являются зависимыми (возможно, даже взаимозависимыми);

- итоговая оценка вероятности заболеваемости по ряду болезней (классов или групп заболеваний), рассчитываемая как произведение оценок вероятностей возникновения соответствующих заболеваний (а не условных вероятностей), искажается.

Можно констатировать, что, хотя направление модификации подходов к расчету страховых тарифов, связанное с использованием более адекватной базы данных, является важным и позволяющим получить более корректную оценку риска, оно не лишено недостатков, и следовательно, должно дополняться совершенствованием методик оценки страхового риска. Таковыми являются методики, основанные на применении различных статистических и эконометрических моделей, позволяющие дооценить страховой риск. Они позволяют совместить два направления улучшения оценки риска в ДМС: улучшения информационной базы и методик (рис. 1).

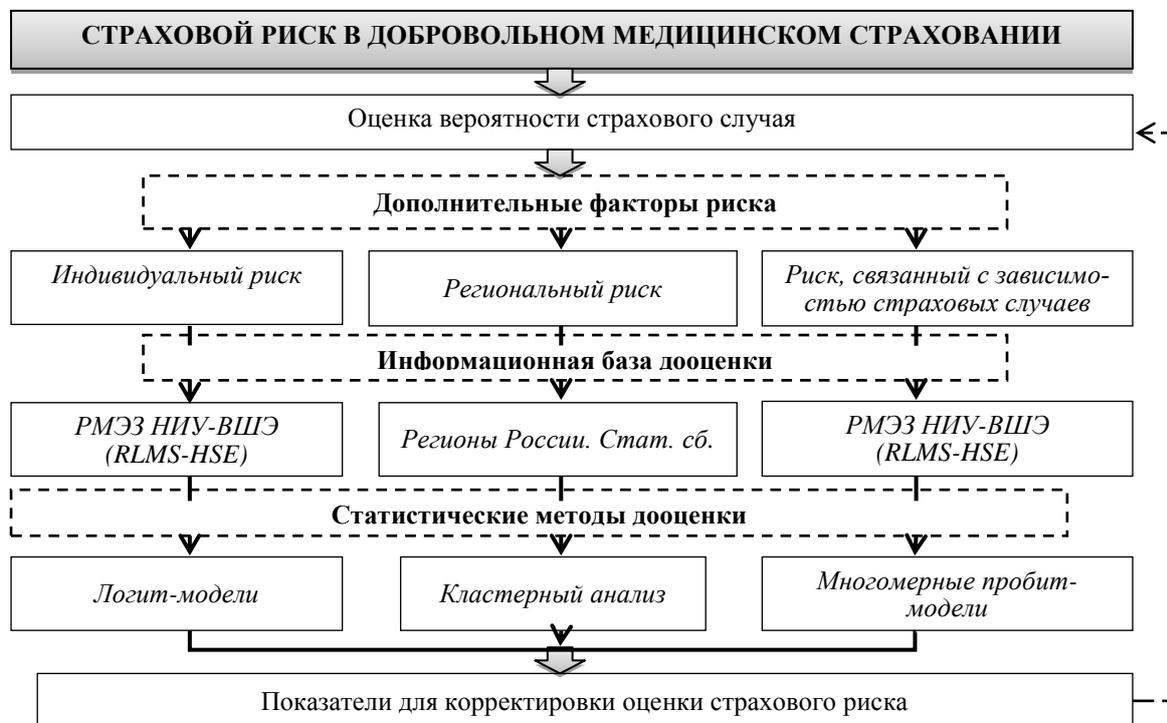

Рисунок 1 – Подходы к статистической дооценке страхового риска в добровольном медицинском страховании*

* Составлен на основе [24].

Многомерные пробит-модели дооценки риска в ДМС. Как видно на рисунке 1, одним из инструментов статистической дооценки риска в ДМС могут являться многомерные пробит-модели [13, 14, 15, 16]. Они позволяют получить оценки так называемых взаимосвязанных рисков, когда возникновение одного заболевания у застрахованного влечет повышение вероятности другого заболевания [17, 18, 19].

Рассмотрим формулировку многомерной пробит-модели.

Пусть I_j^0 – ненаблюдаемый (латентный) результат, соответствующий наступлению страхового события j -го типа, для $j = 1, 2, \dots, J$. При этом I_j – наблюдаемый бинарный отклик, соответствующий каждому типу страхового события. I_j равен единице, если наступило страховое событие типа j , и нулю, в противном случае. Многомерная пробит-модель представляет собой линейную комбинацию детерминированных и стохастических компонент:

$$I_1^0 = x' \beta_1 + \epsilon_1, \text{ для } I_1 = I_{\{I_1^0 > 0\}},$$

$$I_2^0 = x' \beta_2 + \epsilon_2, \text{ для } I_2 = I_{\{I_2^0 > 0\}},$$

⋮

$$I_J^0 = x' \beta_J + \epsilon_J, \text{ для } I_J = I_{\{I_J^0 > 0\}},$$

где $\mathbf{x} = (1, x_1, \dots, x_p)'$ – вектор p ковариат, инвариантных для разных типов страховых событий (детерминированная компонента), $\beta_j = (\beta_{j0}, \beta_{j1}, \dots, \beta_{jp})'$ – вектор параметров, подлежащий оценке (включая свободный член). Отметим, что индекс наблюдения i опущен для упрощения записи, ϵ_j – стохастическая компонента. Как правило, она рассматривается как состоящая из латентных факторов, которые объясняют предельную вероятность наступления страхового события типа j . Каждая ϵ_j подчиняется J -мерному нормальному распределению с нулевым условным математическим ожиданием и дисперсией, нормированной единице для обеспечения идентифицируемости параметров, где

$\epsilon \sim N(\mathbf{0}, \Sigma)$, и ковариационная матрица Σ задана, как:

$$\Sigma = \begin{bmatrix} 1 & \rho_{12} & \dots & \rho_{1J} \\ \vdots & \ddots & & \vdots \\ \rho_{J1} & \rho_{J2} & \dots & 1 \end{bmatrix}.$$

Элементы, находящиеся не на главной диагонали, ρ_{sj} , отражают ненаблюдаемую ковариацию между стохастической компонентой s -того и j -го типов страховых событий. При этом $\rho_{sj} = \rho_{js}$.

Эмпирические результаты. Для эмпирического сравнения оценок рисков в ДМС, полученных с помощью традиционных актуарных методик и многомерных пробит-моделей, были выбраны заболевания сердца, легких и позвоночника, рассмотренных как взаимозависимые и зависящие от ряда факторов. Моделирование проведено на данных 22 волны российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) за 2013 год [23]. Была сформирована выборка объемом 10 102 индивида в возрасте от 18 лет до 69 лет включительно. Была оценена многомерная пробит-модель с тремя бинарными зависимыми переменными¹:

(1) «У респондента есть заболевание сердца», принимающая значение, равное 1, в случае наличия заболевания и 0, при его отсутствии;

(2) «У респондента есть заболевание легких, бронхов», принимающая значение, равное 1, в случае наличия заболевания и 0, при его отсутствии;

(3) «У респондента есть заболевание позвоночника», принимающая значение, равное 1, в случае наличия заболевания и 0, при его отсутствии.

В качестве независимых выступили следующие характеристики индивидов: пол; уровень образования; статус занятости; наличие детей; тип населенного

¹Для расчетов использовался пакет STATA (11 версия), команда mvprobit (Cappellari and Jenkins, 2003).

пункта; назначена ли инвалидность и получает ли индивид пенсию; возрастная и доходная группы (квильные группы по доходу индивида), а также самооценка здоровья индивидов (субъективная оценка здоровья). Результаты моделирования опубликованы авторами [20].

Для того чтобы определить, насколько использование результатов оценивания многомерной пробит-модели позволяет уточнить оценку страхового риска в ДМС, были определены оценки вероятности возникновения заболевания с использованием традиционного метода на основе официальной статистики заболеваемости, и на основе результатов моделирования.

Согласно методике [21] вероятность страхового случая (обращение за медицинской помощью для каждого класса болезней или профиля отделения, предусмотренных условиями страхования) можно оценить по данным официальной статистики заболеваемости [22]. Для расчетов были выбраны следующие группы заболеваний: болезни системы кровообращения; болезни органов дыхания; болезни нервной системы.

В связи с тем что вопросы РМЭЗ относительно наличия заболеваний полностью не совпадают с официальной классификацией, они были соотнесены следующим образом (табл. 1, столбцы 1 и 2).

Таблица 1 – Оценки вероятности совместного наступления заболеваний, 2013 г.

Группа заболеваний		Число впервые зарегистрированных заболеваний, на 1000 чел. населения (официальная статистика)	Оценка вероятности заболеваний		
данные РМЭЗ	официальная статистика		официальная статистика	данные РМЭЗ	данные моделирования
Заболевания сердца	Болезни системы кровообращения	29,9	0,0299	0,1127	0,11255
Заболевания легких, бронхов	Болезни органов дыхания	338,4	0,3384	0,0637	0,06375
Заболевания позвоночника	Болезни нервной системы	16,5	0,0165	0,1586	0,15853
Вероятность совместного наступления заболеваний		–	0,00017	0,00114	0,00651

Отметим, что включение болезней нервной системы в категорию заболеваний позвоночника является допустимым, но неточным – причинами заболеваний позвоночника могут быть как заболевания нервной системы (и соответственно болезни нервной системы могут проявляться в виде заболеваний позвоночника), так и другие заболевания (не связанные с заболеваниями нервной системы). Также некоторым допущением и обобщением является отнесение к заболеваниям сердца болезней системы кровообращения.

Как видно из результатов таблицы 1, данные РМЭЗ дают более высокую оценку вероятности для болезней сердца и позвоночника, однако значительно более низкую – для болезней легких и бронхов. Соответственно совместная оценка наступления заболеваний, рассчитанная по традиционной актуарной методике [21] как произведение оценок вероятностей, выше для оценки по данным РМЭЗ (0,001 против 0,0002 по данным статистики заболеваемости). Однако наиболее важным результатом является то, что оценка вероятности совместного появления заболеваний из

всех трех групп существенно выше по данным моделирования (0,007). Это означает, что взаимная зависимость заболеваний данных трех групп является не только теоретически, но и эмпирически подтвержденной. Следовательно, применение традиционной методики оценки риска в ДМС приведет к значительному занижению уровня принимаемого риска, что негативно отразится на величине тарифа и убыточности портфеля ДМС.

В настоящее время актуарные расчеты в добровольном медицинском страховании сталкиваются с проблемами, связанными с несовершенством информационной базы. Их решение может лежать в комбинации двух плоскостей: применении статистических моделей и использовании альтернативных официальной статистике источников данных. Одним из наиболее перспективных методов оценки риска в ДМС являются многомерные пробит-модели, позволяющие учесть взаимную зависимость возникновения заболеваний у застрахованных, что подтверждается результатами расчетов.

Библиографический список

1. Рыжков, О. Ю., Бобров, Л. К. Комплексная автоматизация деятельности актуария страховой организации // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2014. – № 2. – С. 98–108.

2. Антонова, О. И., Максимова, Т. М., Огрызко, Е. В. Методологические проблемы сбора сведений по статистике здравоохранения от лечебно-профилактических учреждений // Вопросы статистики. – 2008. – № 12. – С. 17–21.

3. Землячева, О. А., Мерзликина, Ю. В. Обязательное и добровольное медицинское страхование в России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 2 (31). – С. 68–73.

4. Шарифьянова, З. Ф., Минигазимова, Л. Ф., Мухаметьянова, Л. Р. Добровольное медицинское страхование (ДМС) и обязательное медицинское страхование (ОМС): сравнительный анализ // Инновационная наука. – 2016. – № 5–1 (17). – С. 198–201.

5. Грищенко, Н. Б., Клевно, В. А., Мищенко, В. В. Добровольное медицинское страхование: Основы современной практики. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001.

6. Кагаловская, Э. Т. Добровольное медицинское страхование: формирование фондов для оплаты лечения. – М. : Анкил, 2005.

7. Синявская, Т. Г., Трегубова, А. А. Проблемы статистической оценки риска в личном страховании : моногр. – Ростов н/Д : Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2014.

8. Никулина, Н. Н., Савиных, С. И. Андеррайтинг в страховом бизнесе // Страховое дело. – 2008. – № 4. – С. 54–64.

9. Мак, Т. Математика рискового страхования : пер. с нем. – М. : Олимп-Бизнес, 2005.

10. Бауэрс, Н. [и др.]. Актуарная математика : пер. с англ. ; под ред. В. К. Малиновского. – М. : Янус-К, 2001.

11. Статистические методы анализа данных : учебник / Л. И. Ниворожкина, С. В. Арженовский, А. А. Рудяга [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Ниворожкиной. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2016.

12. Бондарь, Ю. В. О содержании внутренних и внешних проблем в развитии добровольного медицинского страхования в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 6. – № 3.

13. Ashford, J., Sowden, R. Multivariate probit analysis // Biometrics. – 1970. – № 26 (3). – P. 535–546.

14. Cappellari, L., Jenkins, S. P. Calculation of multivariate normal probabilities by simulation, with applications to maximum simulated likelihood estimation

[Electronic resource] // IZA Discussion. – 2006. – № 2112. – Mode of access : repec.iza.org/dp2112.pdf.

15. *Cappellari, L., Jenkins, S. P.* Multivariate probit regression using simulated maximum likelihood // *Stata Journal*. – 2003. – № 3. – P. 278–294. – Mode of access : <http://www.stata-journal.com/sjpdf.html?articlenum=st0101>.

16. *Balia, S., Jones, A. M.* Mortality, lifestyle and socio-economic status // University of York, Working paper. – 2004. – Oct.

17. *Gibbons, R. D., Wilcox-Gök, V.* Health service utilization and insurance coverage: a multivariate probit approach // *Journal of American Statistical Association*. – 1998. – № 93(441). – P. 63–72.

18. *Valdez, E. A., Frees, E. W.* Longitudinal modeling of Singapore motor insurance [Electronic resource] // University of New South Wales and University of Wisconsin-Madison, Working Paper. – 2005. – 28, Dec. – Mode of access : <http://www.docs.fce.unsw.edu.au/actuarial/research/papers/2006/Valdez-Frees-2005.pdf>.

19. *Young, G., Valdez, E. A., Kohn, R.* Multivariate probit models for conditional claim-types [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.actuaries.org/afir/colloguia/stockholm/young.pdf>.

20. *Синявская, Т. Г., Трезубова, А. А.* Оценка взаимосвязанных рисков в страховании на основе многомерных пробит-моделей // *Финансовые исследования*. – 2016. – № 3 (53). – С. 180–191.

21. Методика расчета тарифных ставок по массовым рисковому видам страхования : [утв. Распоряжением Федеральной службы Российской Федерации по надзору за страховой деятельностью № 02-03-36 от 08.07.1993].

22. Заболеваемость населения по основным классам болезней [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-1.xls.

23. <http://www.hse.ru/rlms>.

24. *Синявская, Т. Г., Трезубова, А. А.* Подходы к статистической дооценке риска в личном страховании // *Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками : материалы V Междунар. молодеж. науч.- практ. конф.* – Саратов : Научная книга, 2016. – С. 275–278.

Bibliographic list

1. *Ryzhkov, O. Y., Bobrov, L. K.* Complex automation of actuarial work of the insurance company // *Vestnik of Astrakhan State Technical University*. – 2014. – № 2. – P. 98–108.

2. *Antonova, O. I., Maksimova, T. M., Ogryzko, E. V.* Methodological problems of data collection on healthcare statistics from medical and prophylactic institutions // *Statistics Questions*. – 2008. – № 12. – P. 17–21.

3. *Zemlyacheva, O. A., Merzlikina, Yu. V.* Compulsory and voluntary medical insurance in Russia // *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. – 2015. – № 2 (31). – P. 68–73.

4. *Sharifijanova, Z. F., Minyazeva, L. F., Muhametjanova, L. R.* Voluntary health insurance (VHI) and mandatory health insurance (MHI): a comparative analysis // *Innovative science*. – 2016. – № 5–1 (17). – P. 198–201.

5. *Grishchenko, N. B., Klevno, V. A., Mishchenko, V. V.* Voluntary medical insurance: foundations of modern practice. – Barnaul : Publishing house of Alt. University, 2001.

6. *Kagalovskaya, E. T.* Voluntary health insurance: formation of funds to pay for treatment. – M. : Ankil, 2005.

7. *Sinyavskaya, T. G., Tregubova, A. A.* Problems of statistical risk assessment in personal insurance : monograph. – Rostov-on-Don : Publishing house of RSUE (RINH), 2014.

8. *Nikulina, N. N., Savinykh, S. I.* Underwriting in insurance business // *Insurance business*. – 2008. – № 4. – P. 54–64.

9. Mack, Th. General Insurance Mathematics. – M. : Olympus Business, 2005.
10. Bowers, N. L. [etc.]. Actuarial mathematics. – M. : Yanus-K, 2001.
11. Statistical methods of data analysis : textbook / L. I. Nivorozhkina, S. V. Arzhenovskiy, A. A. Rudyaga [etc.] ; ed. by L. I. Nivorozhkina. – M. : RIOR : INFRA-M, 2016.
12. Bondar, Yu. V. On content of internal and external problems in development of voluntary medical insurance in Russia // Baikal Research Journal. – 2015. – № 3. – Vol. 6.
13. Ashford, J., Sowden, R. Multivariate probit analysis // Biometrics. – 1970. – № 26 (3). – P. 535–546.
14. Cappellari, L., Jenkins, S. P. Calculation of multivariate normal probabilities by simulation, with applications to maximum simulated likelihood estimation [Electronic resource] // IZA Discussion. – 2006. – № 2112. – Mode of access : repec.iza.org/dp2112.pdf.
15. Cappellari, L., Jenkins, S. P. Multivariate probit regression using simulated maximum likelihood // Stata Journal. – 2003. – № 3. – P. 278–294. – Mode of access : <http://www.stata-journal.com/sjpdf.html?articlenum=st0101>.
16. Balia, S., Jones, A. M. Mortality, lifestyle and socio-economic status // University of York, Working paper. – 2004. – Oct.
17. Gibbons, R. D., Wilcox-Gök, V. Health service utilization and insurance coverage: a multivariate probit approach // Journal of American Statistical Association. – 1998. – № 93 (441). – P. 63–72.
18. Valdez, E. A., Frees, E. W. Longitudinal modeling of Singapore motor insurance [Electronic resource] // University of New South Wales and University of Wisconsin-Madison, Working Paper. – 2005. – 28, Dec. – Mode of access : <http://wwwdocs.fce.unsw.edu.au/actuarial/research/papers/2006/Valdez-Frees-2005.pdf>.
19. Young, G., Valdez, E. A., Kohn, R. Multivariate probit models for conditional claim-types [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.actuaries.org/afir/colloguia/stockholm/young.pdf>.
20. Sinyavskaya, T. G., Tregubova, A. A. Dependent risks assessment in insurance based on multivariate probit models // Financial Research. – 2016. – № 3 (53). – P. 180–191.
21. Method of calculation of tariff charges on mass risk types of insurance : [app. by Order of Federal service of Russian Federation on supervision for an insurance activity № 02-03-36 from 08.07.1993].
22. Population morbidity on the main classes of diseases [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-1.xls.
23. <http://www.hse.ru/rlms>.
24. Sinyavskaya, T. G., Tregubova, A. A. Approaches to statistical reevaluation of risk in personal insurance // Mathematical and computer modeling in economy, insurance and risk management : materials of V International youth science conf. – Saratov : Scientific book, 2016. – P. 275–278.

РАЗДЕЛ V. | ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.3+ 339.5

Панкова Л. А.

СВЯЗЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Целью работы является исследование связи производственной специализации России и устойчивости экономического развития, а также разработка новой модели производственной специализации России, отвечающей интересам ее устойчивого экономического развития. Для этого используется метод регрессионно-корреляционного анализа, с помощью которого доказано существование тесной связи производственной специализации России и устойчивости экономического развития. Автором обоснован тезис о том, что для повышения устойчивости развития отечественной экономики необходимо использование нового подхода к производственной специализации, причем как во внутреннем, так и в международном аспекте. Для этого предложена реализация в современной России концепции «интеллектуальной специализации».

Ключевые слова

Производственная специализация, устойчивость, экономическое развитие.

JEL: E23, F63

Pankova L. A.

CORRELATION BETWEEN PRODUCTION SPECIALIZATION OF RUSSIA AND SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation

Aim of this article is to study the connection of industrial specialization of Russia and sustainability of economic development and development of new model of industrial specialization of Russia, to interests of its sustainable economic development. To do this, use the method of regression and correlation analysis, by means of which proved existence of a close connection of industrial specialization of Russia and sustainability of economic development. Author substantiated idea that to improve stability of national economy requires the use of new approach to industrial specialization, both in domestic and in international aspect. For this proposed realization in modern Russia «intelligent specialization» concept.

Keywords

Production specialization, sustainability, economic development.

В условиях глобализации и интеграции происходит интенсивное развитие международных экономических от-

ношений. Повышение вовлеченности современной России в мирохозяйственные процессы [5] и ее ориентация на

построение высокоэффективной и конкурентоспособной на международной арене рыночной экономики [8] определяет стремление отечественной хозяйственной системы к извлечению преимуществ из международного разделения труда [7]. Это предполагает реализацию модели специализации, как внутренней (развитие x отраслей народного хозяйства, которые наиболее конкурентоспособны на внутренних рынках и соответствуют установкам обеспечения национальной экономической безопасности) [19], так и внешней (развитие тех отраслей народного хозяйства, которые наиболее конкурентоспособны на мировых рынках, то есть обладают наибольшим экспортным потенциалом) [12]. В то же время влияние мирового финансово-экономического кризиса и ухудшение геоэкономической ситуации формируют потребность в достижении устойчивого экономического развития современной России [3]. Согласно действующей научной экономической парадигме, производственная специализация экономики призвана поощрять инвестиции в тех областях, которые будут дополнять другие производственные активы страны для создания будущего внутреннего потенциала и международных сравнительных преимуществ [16]. Ряд стран, особенно в составе ОЭСР, в настоящее время проявляют интерес к производственной специализации как одному из способов выведения экономики из кризиса [1]. В данном исследовании выдвигается научная гипотеза,

согласно которой усиление производственной специализации России приводит к снижению устойчивости экономического развития отечественной хозяйственной системы.

Целью работы является проверка истинности выдвинутой гипотезы, предполагающая исследование связи производственной специализации России и устойчивости экономического развития, а также разработка новой модели производственной специализации России, отвечающей интересам ее устойчивого экономического развития. Чтобы оценить связь производственной специализации России и устойчивости экономического развития, обратимся к методу регрессионного и корреляционного анализа. В качестве показателя уровня производственной специализации в данном исследовании выбрана доля доминирующей отрасли в структуре ВВП (как показатель внутренней специализации) и в структуре экспорта (как показатель международной специализации).

Доминирующей отраслью в структуре ВВП современной России является сфера услуг, а в структуре экспорта – минеральные продукты (как обобщающая категория добывающей и обрабатывающей промышленности). В качестве показателя устойчивости экономического развития выбран Индекс устойчивости общества (Sustainable Society Index 2015) – массив данных «экономическое благополучие». Исходные данные для проведения исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей производственной специализации России и устойчивости экономического развития в 2011–2015 гг.

Показатели	Временной период				
	2011	2012	2013	2014	2015
Доля сферы услуг в структуре ВВП, % (x_1)	61,4	62,1	62,6	63,1	62
Доля минеральных продуктов в структуре экспорта, % (x_2)	71,1	71,3	71,5	70,5	63,8
Индекс устойчивости общества, баллы от 1 до 10, где 1 – max, 2 – min (y)	4,42	4,39	4,37	4,38	4,64

Источники: см. [18, 24].

На основе данных из таблицы 1 нами были получены следующие модели парной линейной регрессии: $y = 0,68 - 0,54x_1$ и $y = 0,32 - 0,29x_2$. Это свидетельствует о том, что при увеличении уровня внутренней производственной специализации России на 1 % уровень устойчивости экономического развития отечественной хозяйственной системы снижается на 0,54 балла.

При увеличении уровня международной производственной специализации России на 1 % уровень устойчивости экономического развития отечественной хозяйственной системы снижается на 0,29 балла. Полученное расчетное значение коэффициента корреляции для первой модели составляет 99,2 %, для второй модели – 99,4 %. То есть полученные регрессионные модели статистически значимы, а связь исследуемых показателей сильная и обратная.

Проведенный анализ с помощью статистического инструментария подтвердил достоверность выдвинутой гипотезы и доказал существование тесной связи производственной специализации России и устойчивости экономического развития. Следовательно, для повышения устойчивости развития отечественной экономики необходимо использование нового подхода к производственной специализации, причем как во внутреннем, так и в международном аспекте. Для этого в данном исследовании предлагается реализация в современной России концепции «интеллектуальной специализации», во всем мире известной под термином «smart specialization». Теоретические истоки концепции интеллектуальной специализации глубоки и основаны на классических экономических теориях экономического роста (например, теория разделения труда А. Смита) и, в частности, торговой специализации. Хотя первоначально данная концепция относительно проста и предполагает размещение государственных ресурсов и инвестиций в целях укрепления сравнитель-

ных преимуществ в существующих или новых областях, концептуальные и политические последствия интеллектуальной специализации являются гораздо более сложными. Данная концепция основана на трех базовых положениях:

- основная роль отводится научно-технической и экономической специализации в целях развития сравнительных преимуществ и в более широком плане – обеспечении экономического роста [4];

- проводится интеллектуальная политика для идентификации источников настоящих или будущих сравнительных преимуществ [9];

- реализуются такие механизмы управления, которые предполагают высокую степень свободы для регионов, частных заинтересованных лиц и предпринимателей для достижения максимальных положительных экономических и социальных результатов [15].

В этом смысле, умная специализация является региональной политикой для инновационного роста [6]. Интеллектуальную специализацию отличает от традиционной индустриально-инновационной политики процесс, который определяется как «предпринимательские открытия» – это интерактивный процесс, где рыночные силы и частный сектор открывают для себя новые знания и опыт [25] и получают информацию о новых возможностях, и государство оценивает результаты и способствует реализации имеющегося потенциала этих рыночных агентов [2]. Поэтому стратегии интеллектуальной специализации реализуются «снизу-вверх» [13], то есть процесс производственной специализации инициируется предпринимательскими структурами на микроуровне и впоследствии поддерживается государством на макроуровне [22]. Это также отличает их от традиционной промышленной политики, которая реализуется «сверху вниз».

Кроме того, в центре внимания рыночных агентов в процессе выбора наиболее перспективных направлений для производственной специализации находятся «благоприятствующее активы, основанные на знаниях», как государственные (например, наука и образование) и частные (например, ноу-хау и интеллектуальная собственность), а не конкретные отрасли [23]. Это позволяет рыночным агентам извлекать большую прибыль из специализации [26].

Тем не менее введение в действие предпринимательских процессов обнаружения источников роста и развития является серьезной проблемой с точки зрения государственной политики и требует сбора и анализа разнообразной информации, которая часто собирается предпринимателями самостоятельно или представляется государством [21].

Стимулы и инструменты (прямого и косвенного влияния) для раскрытия этой информации (например, путем консультаций с заинтересованными сторонами, государственно-частного партнерства, укрепления права интеллектуальной собственности) играют ключевую роль в процессе реализации концепции интеллектуальной специализации [10].

Как и традиционная промышленная политика, стратегии интеллектуальной специализации направлены на преодоление рыночных провалов и устранение сбоев координации деятельности рыночных агентов (государственного регулирования) [11]. Однако для реализации традиционной промышленной по-

литики требуются значительные объемы информации, чтобы оправдать поддержку субсидий, и она, как правило, осуществляется в вертикально интегрированных секторах со стабильными технологическими парадигмами [14]. В противоположность этому, интеллектуальная специализация признает отсутствие полной информации, а также относительно высокие риски реализации государственной экономической политики [20].

Таким образом, интеллектуальная специализация сосредоточена на оказании помощи предпринимательским структурам в определении их источников конкурентных преимуществ на основе имеющихся знаний и сильных сторон и предполагает, что государство должно основывать свою экономическую политику на получаемых рыночных сигналах, используя такие механизмы, как государственно-частное партнерство, технологическое прогнозирование, составление технологических дорожных карт и т. д.

Результаты сравнительного анализа традиционной промышленной политики и стратегии интеллектуальной специализации представлены в таблице 2. Как видно из ее данных, традиционная промышленная политика предполагает поддержку наиболее приоритетных отраслей народного хозяйства с помощью таких регуляторных механизмов, как предоставление субсидий и налоговых льгот, что снижает уровень конкуренции и углубляет неравенство, препятствуя развитию других отраслей экономики.

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа традиционной промышленной политики и стратегии интеллектуальной специализации

Критерии сравнения	Традиционная промышленная политика	Стратегии интеллектуальной специализации
Направленность	сверху-вниз	снизу вверх
Ключевые игроки	государство	предприятия
Основной действующий механизм	государственное управление	рыночные силы (конкуренция, маркетинг)
Влияние на конкуренцию	углубление неравенства	сохранение конкуренции
Области специализации	целые отрасли	отдельные наукоемкие активы
Уровень эффективности	низкий	высокий

В дополнение к этому такая политика может быть расточительной, предоставляя поддержку тем отраслям и видам деятельности, которые итак успешно развивались бы. Ключевыми игроками стратегии интеллектуальной специализации являются предприятия, а основным действующим механизмом – рыночные силы (конкуренция, маркетинг). Эти стратегии позволяют сохра-

нить конкуренцию и обеспечить высокую эффективность производственной специализации.

На основании вышеизложенного в данной работе предлагается новая модель производственной специализации России, отвечающая интересам ее устойчивого экономического развития, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Новая модель производственной специализации России, отвечающая интересам ее устойчивого экономического развития

По итогам проведения исследования можно сделать вывод о том, что текущая модель производственной специализации, основанная на традиционной промышленной политике, является причиной неустойчивости экономического развития современной России. Реализация предложенной модели производственной специализации России, основанной на интеллектуальной специализации, обеспечит успешное преодоление

рыночных провалов и устранение сбоев координации деятельности рыночных агентов в области производственной специализации и достижение целей ее устойчивого экономического развития.

Библиографический список

1. Алабян, С. С., Рогов, В. В. Международная специализация России на мировом рынке оборудования для атом-

ных электростанций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 8. – С. 48–55.

2. *Барينو́ва, Е.* Состояние и стратегия развития размещения и специализации производства пшеницы в России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2013. – № 1. – С. 41–42.

3. *Бартенев, С. А.* Международная специализация и кооперирование – две стороны единого процесса // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 3. – С. 3–7.

4. *Бе́лякова, В. А.* Межстрановая специализация как основополагающий фактор международной конкуренции // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2012. – № 31. – С. 75–80.

5. *Войно́ва, Н. Б.* Особенности и проблемы взаимодействия национальных и международных стандартов учета и отчетности в России // Экономічний форум. – 2013. – № 1. – С. 411–416.

6. *Гичев, Н. С.* Взаимосвязь международной специализации, внешней торговли и экономического роста // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 11. – С. 161–166.

7. *Гоголева, Т. Н.* Определение перспективных направлений экономического развития страны с позиции международного сотрудничества и специализации (компаративный подход) // Новый тип экономической системы хозяйствования : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю. И. Хаустов. – М., 2014. – С. 62–69.

8. *Гоголева, Т. Н.* Роль интеллектуальных ресурсов в формировании международной специализации страны // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2014. – № 6 (40). – С. 51–57.

9. *Егорова, Л. И., Дорошенко, К. А., Егорова, Е. М.* Перспективные направления международной инновационной специализации промышленного сектора

экономики России как основа экономической безопасности // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 10. – С. 64–69.

10. *Златкина, Е. Д.* Место научно-технологической специализации и кооперации в системе международных экономических отношений // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 433.

11. *Ковалев, Е. В.* Экспортная специализация сельского хозяйства России: утопия или реальный путь развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 14–27.

12. *Кунаков, Д. А.* Профиль внешнеэкономической специализации национальной экономики России на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 12. – С. 11–18.

13. *Леденёва, М. В.* Сырьевая внешнеторговая специализация России: расчет потерь добавленной стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 23. – С. 47–58.

14. *Оболенский, В. П.* Россия в международном разделении труда: сохранение или обогащение специализации? // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 32–38.

15. *Попкова, Е. Г., Тунякова, В. И.* Drivers and Contradictions of Formation of New Quality of Economic Growth // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – № 11. – Vol. 15. – С. 1635–1640.

16. *Попкова, Е. Г., Митрахович, Т. Н.* Финансовый рынок России как инструмент развития инновационной экономики // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 4. – С. 44–48.

17. *Потоцкая, Т. И.* Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе: специализация и кооперация // Региональные исследования. – 2013. – № 2. – С. 52–60.

18. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2016.

19. Султанова, А. В. Инновационное развитие российских региональных экономических систем на современном этапе // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–17. – С. 3802–3806.

20. Таранова, И. В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2012. – № 2 (14). – С. 83–91.

21. Таранова, И. В. Основные виды международной специализации производства в условиях глобализации // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2012. – № 2. – С. 167–172.

22. Федосова, С. П. Специализация страны в системе международного разделения труда и ее влияние на экономическую безопасность // *Вестник Воронежского государственного университета*. – 2014. – № 2. – С. 55–64.

23. Шамрай, Ю. Ф. Международная технологическая специализация как составляющая конкурентной платформы российской экономики // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. – 2012. – № 12. – С. 63–70.

24. Sustainable Society Index 2011–2015. Sustainable Society Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ssfindex.com> (дата обращения: 11.11.2016).

25. Karpenko, T. V. Skorev, M. M., Zaloznaya, D. V. Perspectives of using competence-based approach for entrepreneurship development in field of qualification assessment // *Actual Problems of Economics*. – 2016. – № 181 (7). – P. 298–305.

26. Karpenko, T. V. [etc.]. Prospective mechanisms of peripheral areas investment and innovation potential formation // *Asian Social Science*. – 2015. – № 11 (20). – P. 112–118.

Bibliographic list

1. Alabyan, S. S., Rogov, V. V. International specialization of Russia in world market of equipment for nuclear power plants // *Russian External Gazette*. – 2012. – № 8. – P. 48–55.

2. Barinov, E. Status and Development Strategy of placement and specialization in production of wheat in Russia // *International Agricultural Journal*. – 2013. – № 1. – P. 41–42.

3. Bartenev, S. A. International specialization and cooperation – two sides of single process // *Russian External Economic Bulletin*. – 2012. – № 3. – P. 3–7.

4. Belyakov, V. A. Inter-country specialization as factor in international competition // *Collection of scientific works of Russian universities «Problems of economics, finance and production management»*. – 2012. – № 31. – P. 75–80.

5. Voinov, N. B. Features and problems of interaction between national and international accounting and reporting standards in Russia // *Economic forum*. – 2013. – № 1. – P. 411–416.

6. Gichiev, N. S. Relationship of international specialization, foreign trade and economic growth // *Priority research areas: from theory to practice*. – 2014. – № 11. – P. 161–166.

7. Gogoleva, T. N. Definition of perspective directions of economic development from perspective of international cooperation and specialization (comparative approach) // *New type of economic system management : Russian scientific-practical conf. / ed. by Khaustov Yu. I., Klyuchischeva V. G.* – M., 2014. – P. 62–69.

8. Gogoleva, T. N. Shikin, N. I. Role of intellectual resources in shaping the country's international specialization // *Volga trade and economic journal*. – 2014. – № 6 (40). – P. 51–57.

9. Egorov, L. I. [etc.] Perspective directions of innovative international specialization of industrial sector of Russian economy as basis for economic security //

Economics of sustainable development. – 2012. – № 10. – P. 64–69.

10. *Zlatkina, E. D.* Place of scientific and technological specialization and cooperation in international economic relations // Modern problems of science and education. – 2014. – № 4. – P. 433.

11. *Kovalev, E. V.* Export specialization Russian Agriculture: a utopia or real path of development // Bulletin of Russian People's Friendship University. Series: Economy. – 2012. – № 1. – P. 14–27.

12. *Kunakov, D. A.* Profile foreign economic specialization of national economy of Russia at present stage // Russian External Economic Bulletin. – 2012. – № 12. – P. 11–18.

13. *Ledenev, M. B.* Raw materials foreign trade specialization of Russia: loss calculation of value added // National interests priorities and safety. – 2011. – № 23. – P. 47–58.

14. *Obolenskiy, V. P.* Russia in international division of labor: preservation or enrichment of specialization? // Russian External Economic Bulletin. – 2013. – № 1. – P. 32–38.

15. *Popkova, E. G., Tinyakova, V. I.* Drivers and Contradictions of Formation of New Quality of Economic Growth // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2013. – № 11. – Vol. 15. – P. 1635–1640.

16. *Popkova, E. G., Mitrakhovich, T. N.* Russian financial market as a tool for development of innovative economy // Innovative economic development. – 2011. – № 4. – P. 44–48.

17. *Pototskaya, T. I.* International division of labor in diamond industry: specialization and cooperation // Regional studies. – 2013. – № 2. – P. 52–60.

18. Russia in figures. 2016: statistic bulletin. – M. : Rosstat, 2016.

19. *Sultanova, A. V.* Innovative development of Russian regional economies at present stage // Fundamental Researches. – 2015. – № 2–17. – P. 3802–3806.

20. *Taranov, I. V.* International specialization placement of agricultural production as new phase of development of innovative // Bulletin of Institute of Friendship of Peoples of Caucasus theory of economics and economic management. – 2012. – № 2 (14). – P. 83–91.

21. *Taranov, I. V.* Main types of international specialization of production in context of globalization // Bulletin of North Caucasus Federal University. – 2012. – № 2. – P. 167–172.

22. *Fedosov, S. P.* Specialization of country in international division of labor and its impact on economic security // Herald of Voronezh State University. Series: Economics and Management. – 2014. – № 2. – P. 55–64.

23. *Shamrai, Yu. F.* International technological specialization as part of Russian economy competitive platform // Bulletin of Russian State University for Humanities. – 2012. – № 12. – P. 63–70.

24. Sustainable Society Index 2011–2015. Sustainable Society Foundation [Electronic source]. – Mode of access : <http://www.ssfindex.com> (data of access: 11.11.2016).

25. *Karpenko, T. V., Skorev, M. M., Zaloznaya, D. V.* Perspectives of using a competence-based approach for entrepreneurship development in field of qualification assessment // Actual Problems of Economics. – 2016. – № 181 (7). – P. 298–305.

26. *Karpenko, T. V. [et al.]* Prospective mechanisms of peripheral areas investment and innovation potential formation // Asian Social Science. – 2015. – № 11 (20).

**К ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ, К КОТОРОМУ МЫ СТРЕМИМСЯ:
«ЗЕЛЕНый» РОСТ ИЛИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**

Аннотация

Основополагающей целью концепции устойчивого развития выступает сохранение популяции и продолжение существования человека как биологического вида. Однако, человечество обязано прийти к пониманию того, что деградация окружающей среды может поставить под вопрос дальнейшее существование человека, в случае когда экологии будет нанесен непоправимый критический ущерб. Развитие человечества возможно лишь при условии гармоничного сосуществования с окружающей средой, что будет содействовать не только укреплению основополагающих аспектов развития человека, но и поддержанию экосистемы на приемлемом уровне.

Ключевые слова

Устойчивость развития, будущие поколения, «зеленый» рост.

JEL: F63, Q57

Guzey V. A.

**TO QUESTION ABOUT FUTURE WE WANT:
«GREEN» GROWTH OR SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Annotation

Fundamental goal of sustainable development concept is preservation of population and continued existence of human species. However, humankind has to come to understanding that environmental degradation may jeopardize the continued existence of person, in the case where ecology would be irreparably critical damage. Human development is possible only under condition of harmonious coexistence with environment, which will promote not only strengthening fundamental aspects of human development, but also the maintenance of ecosystem at an acceptable level.

Keywords

Sustainable development, future generation, «green» growth.

Современный этап развития общества характеризуется возникновением ряда кризисных явлений, появление которых объясняется проникновением техники во все сферы деятельности человечества. Как следствие «технизации» общества, происходит нагнетание противоречий в разрезе взаимоотношений человека с окружающим миром. Индустриализация общества привела к ситуации, в которой техногенная цивилизация, потребляющая гигантский объем

природных ресурсов, уже не в состоянии обеспечить свое нормальное функционирование за счет безграничного потребления ресурсов природного характера. В то же самое время перед человечеством остро стоит вопрос о недопущении угроз жизненно важным интересам будущих поколений. Преломление сложившихся противоречий лежит в плоскости осуществления гармоничного социально-экономического развития человечества и природной состав-

ляющей, что позволяет говорить о необходимости стремления к становлению устойчивого общества, поскольку выживание человечества становится возможным лишь при соблюдении обществом основ и принципов экологического развития. Это в конечном итоге позволит перейти к устойчивому развитию, существование в рамках которого определяется формированием и реализацией гармоничной и упорядоченной коэволюцией человеческого общества с окружающей средой.

Указанное выше предопределяет актуализацию потребности в обеспечении взаимосвязи между концепцией перехода к устойчивому развитию и концепцией национальной безопасности. В настоящее время есть противоречия между существующими концепциями безопасности, которые актуальны на сегодняшний момент, а также Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указанное противоречие вызвано формулированием концепций безопасности, разработанных на основе модели неустойчивого развития, в рамках которых государственные решения принимаются без осознания безопасности как состояния, определяемого защищённостью интересов личности в отношении ее жизненно важных интересов, а также общественных и государственных интересов от внешних и внутренних угроз. При этом в разрезе модели неустойчивого развития обеспечение безопасности носит лишь временный характер, к тому же она обеспечивается лишь на минимальном уровне. Поскольку государство выступает основным субъектом обеспечения безопасности личности, общества, а также государства от различного рода угроз, имеет смысл говорить о совокупном обеспечении со стороны государства эффективности и безопасности в рамках экономического и социального аспекта, а также в разрезе экологической безопасности и коэволюционного

развития. Указанное обеспечение национальной безопасности и социально экономического развития будет способствовать переходу к устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

В качестве ответа на поставленный в заглавии настоящей статьи вопрос большинство из нас выразит следующее утверждение: «Конечно же, устойчивое развитие!», что на взгляд обывателя позволит человечеству обеспечить потребности человечества как в настоящем, так и в будущем поколении [1]. Но является ли указанное мнение более глубоким, чем исключительно политическая риторика? В первом приближении достижение приемлемого соотношения между «зеленым» ростом и устойчивым развитием представляет собой ключевой тезис последнего Саммита Земли (Earth Summit), но главный вопрос остается прежним, сможет ли человечество достигнуть будущего, к которому стремится [2]?

Оглядываясь назад, мы можем увидеть некоторые перспективные моменты. Впервые Саммит Земли (Earth Summit) был проведен в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, в рамках которого был озвучен призыв к достижению устойчивого развития для стран мира, находящихся на всех ступенях развития. В дальнейшем Саммит был организован и проведен в 2002 г. в Йоханнесбурге, лейтмотивом которого выступила попытка активизации устойчивого развития посредством реализации партнерства государства с негосударственным сектором. Впоследствии, в 2012 г. прошла конференция Рио+20, провозгласившая в качестве основного тезиса экологизацию экономики в качестве инструмента достижения устойчивого развития, в связи с чем на первый план выходят новые глобальные цели развития [3]. Однако в данном контексте возникает некоторая неясность, касающаяся разрешения вопроса в отношении того, что следует считать устойчивым? Следует ли считать устойчивым

развитие, либо экологизацию, а может, устойчивость следует рассматривать в контексте устранения бедности? Касается ли указанный комментарий понятия устойчивости в отношении экономического роста и развития, либо экологизации окружающей среды, либо достижения социальной справедливости [4]? Следует указать на существование некоторого прогресса в контексте воплощения парадигмы устойчивости развития. Большинство правительств мировых держав продолжают основное внимание уделять экономическому росту и занятости, прикладывая определенные усилия в отношении защиты окружающей среды для предотвращения катастрофических последствий [5]. Главный исследовательский вопрос при этом заключается во внедрении и справедливом распределении более экологичных ресурсов в экономику. В связи с этим существуют различные мнения в отношении достижения устойчивости развития, что имеет прямое отношение к трем аспектам устойчивости развития и того из них, который следует поставить во главу «угла».

С точки зрения Агентства по окружающей среде, в рамках Экологической Программы Объединенных Наций (United Nations Environmental Programme (UNEP)), очевидной точкой отсчета в отношении экологизации экономики выступает окружающая среда. Это означает концентрацию внимания исследователей на воздействиях, оказываемых в отношении окружающей среды, посредством нахождения их причин в экономике [6].

Частично экологизация должна быть результатом бережливости, а также поиска путей решения экологических проблем. Преимущество указанного утверждения заключается в интеграции силы экономического аспекта, который совмещает несметное количество видов деятельности и продуктов, учитывая экологическую составляющую. Экономические организации, в

частности, Международный банк (World Bank), включают природный капитал в качестве дополнительного фактора производства в экономические расчеты, модели и стратегии. Провозглашенная цель в указанном случае заключается во вводе в действие устойчивости развития в трех ее составляющих: экономической, экологической и социальной. При этом оказывается, что фактический объем и охват достижения устойчивости развития несколько размыты между двумя аспектами устойчивости развития [7].

Представители Международного банка (World Bank) заявили, что традиционный экономический рост будет способствовать социальному обеспечению малообеспеченного населения благодаря сопутствующим социальным эффектам экономического развития [8].

Третья точка зрения базируется на главенствующей роли социального аспекта, что, на наш взгляд, является наименее перспективным видением ситуации, ввиду нематериального характера категорий: справедливость, познание и здравоохранение [9]. Одним из способов достижения определенной степени интеграции или по крайней мере координации с остальными аспектами устойчивого развития выступает согласование социальных целей и задач с экономическим и экологическим аспектами. Конференция Рио+20 стала своеобразным стимулом для указанного координирующего подхода посредством обозначения целей устойчивого развития в рамках трех аспектов устойчивого развития и существующих границ и взаимосвязей между ними [10].

При этом следует разграничивать концепцию устойчивости развития от концепций эколого-экономического характера, имеющих прямое отношение к концепции так называемой экотопии. Указанная концепция экотопии в своей основе содержит теорию сдерживания экономического развития, предполагая с

одной стороны, сосредоточение основного внимания на природных проблемах, в части «возврата к природе», оптимизации биологического и культурного разнообразия, использования примитивных технологий и нивелируя, с другой стороны, возможности, предоставляемые научно-техническим прогрессом. Если указанная идеология экологии станет главенствующей, произойдет снижение уровня благосостояния общества, в силу чего применение указанной концепции утопично. При этом невозможным представляется повсеместное распространение европейских стандартов потребления и качества человеческой жизни [11]. В результате этого самоцелью устойчивого развития, не может считаться сохранение биосферы в неизменном состоянии [12]. Основопологающей целью концепции устойчивого развития выступает сохранение популяции и продолжение существования человека как биологического вида [13]. Однако человечество обязано прийти к пониманию того, что деградация окружающей среды может поставить под вопрос дальнейшее существование человека, в случае когда экологии будет нанесен непоправимый критический ущерб [14]. Развитие человечества возможно лишь при условии гармоничного сосуществования с окружающей средой, что будет содействовать не только укреплению основополагающих аспектов развития человека, но и поддержанию экосистемы на приемлемом уровне [15].

Экономисты Констанца Р. и Фольке К. определяют существование следующих трех взаимосвязанных проблем, решение которых находится в плоскости устойчивого развития при условии поддержания:

1. Устойчивого уровня развития экономики, соответствующего ее экологическому жизнеобеспечению.

2. Принципа справедливого распределения ресурсов, а также возмож-

ностей, которыми располагает человечество, с оглядкой на их принадлежность, в том числе будущим поколениям и иным биологическим видам.

3. Возможности эффективного распределения ресурсов в разрезе определенного периода, что позволило бы адекватно учитывать природный капитал.

Следует указать на незавершенность процесса создания концепции устойчивого развития, что связано с необходимостью учета большого числа различных позиций по этому вопросу [16]. Примером может служить отсутствие общепризнанной дефиниции устойчивости развития, что, однако, не мешает повышению интереса к проблемам устойчивого развития [17].

В число экономических категорий подлежат включению факторы экологической направленности, что предопределяет потребность в осуществлении их экономической оценки, в соответствии с критерием предельной эффективности [18, 19, 20]. Осознанный переход Российской Федерации к модели устойчивого развития будет способствовать оживлению экономики нашей страны и приданию ей новых ориентиров развития, нацеленных на сохранение и поддержание природно-ресурсного потенциала, а также глобального улучшения состояния окружающей среды, посредством повсеместной экологизации хозяйственной деятельности экономических субъектов, ориентируясь не только на существующие потребности, но и на потребности будущих поколений.

Библиографический список

1. Система эколого-экономического учета, базовая схема. Европейская комиссия. Продовольственная и сельскохозяйственная организация. Международный валютный фонд. Организация экономического сотрудничества и развития. Организация Объединенных Наций. Всемирный банк, 2012 [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа : http://unstats.un.org/unsd/envaccounting/White_cover.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

2. Стратегия устойчивого развития. Европейский союз, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://europa.eu/legislation_summaries/environment/sustainable_development/128117_en.htm (дата обращения 11.11.2016).

3. Учет общеэкономических материальных потоков и производных показателей : метод. пособие. – Люксембург: Евростат, 2001.

4. Индикаторы устойчивого развития. Евростат, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/sdi/indicators> (дата обращения: 11.11.2016).

5. Юинг, Б. [и др.]. Атлас «Экологическое присутствие». Глобальная сеть экологического присутствия [Электронный ресурс]. – Окленд, 2010. – Режим доступа : http://www.footprintnetwork.org/images/uploads/EcologicalFootprint_Atlas_2010.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

6. Показатели для оценки зависимости между нагрузкой на окружающую среду и экономическим ростом. ОЭСР, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?cote=sg/sd\(2002\)л/последняя&doclanguage=АН](http://www.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?cote=sg/sd(2002)л/последняя&doclanguage=АН) (дата обращения: 11.11.2016).

7. Навстречу зеленому росту. ОЭСР, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/greengrowth/towardsgreengrowth.htm> (дата обращения: 11.11.2016).

8. Талберт, Дж., Кобб, С., Слэттери, Н. Истинный показатель прогресса 2006. Инструмент для устойчивого развития. Переосмысление прогресса [Электронный ресурс]. – Окленд, Калифорния, 2007. – Режим доступа : <http://www.scribd.com/doc/3061355/Genuine-Progress-Indicator-2006> (дата обращения: 11.11.2016).

9. База для разработки статистики окружающей среды. – Нью-Йорк, 1984.

10. Комплексный экологический и экономический учет [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк : ООН, 1993. – Режим доступа : http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesF/SeriesF_61E.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

11. Показатели устойчивого развития, структура и методология. – Нью-Йорк : ООН, 1996.

12. Рио+20. Будущее, которого мы хотим: итоговый документ, принятый на конференции Рио+20. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/en/sustainablefuture/> (дата обращения: 11.11.2016).

13. Современные представления о цели и индикаторах устойчивого развития. Конференция ООН по устойчивому развитию [Электронный ресурс] // Вопросы Рио. – 2012. – Вып. 6.– Режим доступа : http://www.uncsd2012.org/content/documents/2181issues%20Brief%206%20-%20SDGs%20and%20Indicators_Final%20Final2QOclean.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

14. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2013. Доклад о человеческом развитии 2013. – Оксфорд, 2013.

15. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Разделение использования природных ресурсов и экологических последствий от экономического роста, доклад рабочей группы по развязке международной группы ресурсов, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.unep.org/resourcepanel/decoupling/files/pdf/Decoupling_Report_English.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

16. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Измерение прогресса на пути к зеленой экономике, проект рабочего документа, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.unep.org/greenconomy/Portals/88/documents/research_products/MeasuringProgress.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

17. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Университет Организации Объединенных Наций (УООН). Всеобъемлющий доклад о богатстве. Оценка прогресса в направлении устойчивого развития. – Кембридж: Изд-во Кембриджского ун-та, 2012.

18. *Вайцеккер, И. У., фон, Ловинс, А., Ловинс, Х.* Четыре фактора: удвоение богатства, сокращение использования ресурсов. – Лондон, 1997.

19. Где находится богатство наций? Измеряя капитал в 21 в. Всемирный банк, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/ENVIRONMENT/EXTTEEI/0,contentMDK:20872280-pagePK:210058~piPK:210062~theSitePK:408050,00.html> (дата обращения: 11.11.2016).

20. Изменение богатства народов, измерение устойчивого развития в новом тысячелетии. Всемирный банк, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).

Bibliographic list

1. European Commission, Food and Agriculture Organization, International Monetary Fund, Organization for Economic Cooperation and Development, United Nations, World Bank, 2012. System of environmental-economic accounting, central framework [Electronic resource]. – Mode of access: http://unstats.un.org/unsd/envaccounting/White_cover.pdf.

2. European Union, 2009. Strategy for sustainable development [Electronic resource]. – Mode of access: http://europa.eu/legislation_summaries/environment/sustainable_development/128117_en.htm.

3. Economy-wide Material Flow Accounts and Derived Indicators. – Luxembourg: Eurostat, 2001.

4. Eurostat, 2012. Sustainable development indicators [Electronic resource]. – Mode of access: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/sdi/indicators>.

5. *Ewing, B. [etc.]*. Ecological Footprint Atlas 2010. Global Footprint Network, Oakland, 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.footprintnetwork.org/images/uploads/EcologicalFootprintAtlas_2010.pdf.

6. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 2002. Indicators to Measure Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth (SG/SD(2002)1/FINAL). OECD, Paris [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?cote=sg/sd\(2002\)1/final&doclanguage=en](http://www.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?cote=sg/sd(2002)1/final&doclanguage=en).

7. Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), 2011. Towards green growth [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd.org/greengrowth/towardsgreengrowth.htm>.

8. *Talberth, J., Cobb, C, Slattery, N.* Genuine Progress Indicator 2006, a Tool for Sustainable Development. Redefining Progress [Electronic resource]. – Oakland, CA, 2007. – Mode of access: <http://www.scribd.com/doc/3061355/Genuine-Progress-Indicator-2006>.

9. United Nations. Framework for Development of Environment Statistics. United Nations. – New York, 1984.

10. United Nations. Integrated Environmental and Economic Accounting. United Nations [Electronic resource]. – New York, 1993. – Mode of access: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesF/SeriesF_61E.pdf.

11. United Nations. Indicators of Sustainable Development, Frameworks and Methodologies. United Nations. – New York, 1996.

12. United Nations. Rio+20. The future we want: outcome document adopted at Rio+20. 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.un.org/en/sustainablefuture>.

13. United Nations Conference on Sustainable Development. Current ideas on sustainable development goals and indicators [Electronic resource] // Rio 2012. – 2012. – Iss. 6. – Mode of access : http://www.uncsd2012.org/content/documents/2181issues%20Brief%206%20-%20SDGs%20and%20Indicators_Final%20Final2QOclean.pdf.

14. United Nations Development Programme (UNDP) // Human Development Report. – Oxford, 2013

15. United Nations Environment Programme (UNEP), 2011. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth, report of working group on decoupling to international resource panel [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.unep.org/resourcepanel/decoupling/files/pdf/Decoupling_Report_English.pdf.

16. United Nations Environment Programme (UNEP), 2012. Measuring progress towards a green economy, draft working paper [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/research_products/MeasuringProgress.pdf.

17. United Nations Environment Programme (UNEP), United Nations University (UNU) [Electronic resource] // Inclusive Wealth Report 2012. Measuring Progress Towards Sustainability. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – Mode of access : <http://www.ihdp.unu.edu/article/iwr>.

18. *Weizsacker, E. U., von, Lovins, A., Lovins, H.* Factor Four: Doubling Wealth, Halving Resource Use. – London : Earthscan, 1997.

19. World Bank, 2006. Where is Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. World Bank [Electronic resource]. – Washington, DC. – Mode of access : <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/ENVIRONMENT/EXTEEI/0.contentMDK:20872280-pagePK:210058~piPK:210062~theSitePK:408050,OO.html>.

20. World Bank, 2011. The Changing Wealth of Nations, Measuring Sustainable Development in the New Millennium. World Bank [Electronic resource]. – Washington, DC. – Mode of access : <http://site.resources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf>.

УДК 339.3

Кузнецов Н. Г., Шхалахова С. Ю.

ФИНТЕХ-МАРКЕТИНГ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО ЦИКЛА РАЗВИТИЯ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СЕРВИСОВ

Аннотация

В статье авторы рассматривают эмпирические особенности современной эволюции рынка платежных сервисов через призму финтех-маркетинга, что позволяет переосмыслить базовые потребности пользователя и существующий покупательский опыт в более широком маркетинговом ключе, а также сформировать дополнительные аргументы для обоснования перспективной результирующей траектории развития рынка. Последняя будет характеризоваться усилением конкурентных позиций операторов технологического сектора и ослаблением функционала рыночного позиционирования банков, которые могут инерционно поддерживать свое статус-кво в связке с традиционной платежной архитектурой и возможностью снижения отраслевых рисков входа на рынок новых операторов.

Ключевые слова

Финтех-маркетинг, разрешительный маркетинг, финтех-инновации, платежные сервисы, мобильные платежные сервисы.

FINTECH-MARKETING AND FEATURES OF MODERN MARKET CYCLE DEVELOPMENT OF MOBILE PAYMENT SERVICES

Annotation

Authors considers the empirical features of the modern evolution of the market of payment services through the prism fintech marketing that allows us to rethink the basic needs of the user and the existing customer experience in the wider key marketing, as well as generate additional arguments to justify the perspective of the resulting trajectory of development of the market. Latter will be characterized by increasing competitive technology sector operators and the weakening position of the functional market positioning of banks, which will maintain its market inertia of the status quo in conjunction with the traditional architecture of the payment and the ability to reduce industry risk the entry of new operators.

Keywords

Fintech marketing, permission marketing, fintech Innovation, payment services, mobile payment services.

Развитие Интернета формирует практически новый «технологический уклад» в организационно-экономическом построении бизнес-моделей и бизнес-процессов на различных отраслевых рынках, и, прежде всего в ритейле [1].

Многоканальная организация продаж, в том числе через Интернет сегодня сосуществует с новациями в сфере обслуживания торговли, одной из которых выступают мобильные платежные сервисы в условиях динамичного развития безналичных платежей в России.

«Согласно данным ЦБ, ежедневное пользование наличными деньгами сокращается быстрыми темпами: если в 2013 г. 69 % российских покупателей каждый день расплачивались наличными, то теперь – 56 %. Не используют наличных вообще – 7 % (в 2013 г. – 2 %) населения. За два года почти в четыре раза выросло число россиян, совершающих безналичные платежи ежедневно (с 4 % до 15 %)» [2, с. 62].

Современный ритейл фактически переживает финтехреволюцию, которая в наибольшей степени затронула компании, работающие с большими объе-

мами относительно небольших чеков и четко идентифицируют модель покупательского поведения и потребительские предпочтения. Бизнес активно использует революцию в области финансовых технологий, которая формирует новый технологический прорыв, переходя от кредитования к платежным сервисам, а в перспективе страхованию и сбережениям населения.

Происходит конвергенция банков и ритейла, которые ранее не были интегрированы в части обслуживания покупательского спроса и сегодня активно взаимодействуют, формируя более высокий уровень покупательской лояльности и расширяя потребительскую аудиторию. При этом наиболее релевантной составляющей эффекта от использования финтех-маркетинга является именно расширение покупательской аудитории.

Поскольку это относительно новое явление, важной является правильная идентификация самого понятия финтех-маркетинга в контексте особенностей его реализации на рынке. Финтех-маркетинг как современный рыночно-ориентированный подход на рынке пла-

тежных сервисов включает в себя два компонента. Во-первых, он исходит из необходимости решения конкретной проблемы, что обеспечивает увеличение продаж, усиление конкурентоспособности и рыночной привлекательности товарно-сервисного предложения. Во-вторых, финтех-инновации должны формировать дополнительные выгоды для ритейла, своего рода синергетику, преобладающую над экономическими выгодами и резонами традиционного розничного предложения какого-либо сервиса или продукта. С нашей точки зрения, сфера финтех-инноваций на любом рынке представляется крайне сложной, а коммерческий успех здесь напрямую связан с правильной идентификацией покупательских предпочтений. Как подчеркивает в своих исследованиях маркетолог Сет Годин, на современном этапе развития рынков даже самый эффективный маркетинг не позволяет простимулировать сбыт продукта/услуги, в которой потребитель де факто не нуждается [3, 4].

Современное товарно-сервисное наполнение рыночного предложения должно отталкиваться от предпочтений потребителя, под которые должен быть адаптирован продукт. Между тем в сфере финтех-инноваций мы наблюдаем повышение покупательского интереса к самому факту финтех-внедрений, которые обеспечивают определенную, но неглубокую отстройку от конкурентного предложения на рынке [5].

Между тем зарождение и текущая стартовая фаза рыночного цикла развития рынка платежных сервисов формируют ряд достаточно значимых трендов, которые будут определять будущее этого потребительского сегмента.

Во-первых, рынок мобильных платежей представляет собой самый динамичный сегмент электронной коммерции, в котором уже в близлежащей перспективе мобильные девайсы адсорбируют карты и доступ к банковским счетам.

Во-вторых, особенности развития рынка платежных сервисов позволяют выделить в качестве более перспективного его сегмента – платежи с баланса оператора мобильной связи. Если карта обеспечивает доступ к банковскому счету, то мобильный девайс позволяет использовать средства на лицевом счете абонента.

Учитывая мировую практику стремления телекоммуникационных компаний превратить операторский счет по объему в банковский, данный сегмент имеет достаточно широкие перспективы [6]. Индикатором этого является введение платежных карт всеми операторами российской «Большой четверки».

Таким образом, в близлежащей перспективе основным драйвером развития выступят, вероятнее всего, уже не банки, а именно телекоммуникационные компании с банковской лицензией. С точки зрения маркетинга, современный телекоммуникационный бизнес имеет ряд преимуществ перед традиционными банками, в частности:

- значительную клиентскую базу;
- более глубокую идентификацию покупательских предпочтений и клиентского опыта;
- меньший уровень конкурентного напряжения на рынке, который является более консолидированным, чем в банковской сфере;
- более низкие отраслевые риски изменения расстановки конкурентных сил в силу наличия высоких барьеров входа для новых компаний в телекоммуникационную отрасль.

В силу этого уже в близлежащей перспективе телекоммуникационные компании будут более активно интегрироваться с ритейлом, а использование лицевого абонентского счета оператора обеспечит большее удобство и перспективы роста бизнеса как для телеком-операторов, так и для ритейла.

Именно организационно-технологическое сопряжение этих бизнесов

сформирует магистральный вектор опережающего развития платежных сервисов, где маркетинговые инновации обеспечат прорывные возможности устойчивого рыночного роста.

Важно отметить, что операционные инновации современного ритейла также постепенно переориентируются на использование коммуникационных сервисов, а значит, к более плотной операционно-сервисной интеграции с телеком-операторами.

Развитие профессиональных мессенджеров и агрегаторов позволяет ритейлу сформировать дополнительный канал персонифицированных коммуникаций, который выступает для офлайна как инструмент омни-канальных продаж. При этом современный ритейл стоит перед выбором использования WhatsApp и Viber или создания корпоративных мобильных приложений с функцией мессенджера. Несмотря на анонсирование Facebook собственной платформы для бизнеса, стратегия социальной сети, прежде всего, ориентирована на развитие внутреннего клиентского сервиса, что снижает вероятность наращивания активности в направлении поддержки связи бизнеса с клиентами или создания собственных приложений с функцией мессенджера. «В США наметилась тенденция отказа от установки новых потребительских приложений, поэтому компаниям интереснее использовать сторонние решения, популярные у пользователей» [7, с. 42]. Тем не менее максимальные удобства на рынке платежных сервисов будут создаваться именно на стыке взаимодействия телеком-операторов и ритейла.

Эмпирически артикулированное обоснование этого тезиса вытекает из двух посылов. С одной стороны, телеком-операторы имеют более выгодную и сильную конкурентную позицию, чем банки. С другой, недооценка перспектив роста этого бизнеса на рынке платежных сервисов обусловлена недостаточно

глубокой идентификацией базовых потребностей целевой аудитории [8, 9]. Для корректной маркетинговой диагностики потребностей пользователей смартфонов необходимо рассмотреть ее с позиции финтех-маркетинга, то есть со стороны спроса.

Прямочная оценка потребности в мобильном платежном сервисе не «делает» ее очевидной. Однако ситуация отсутствия традиционных платежных инструментов (карта, наличные) создает потребность в наличии дополнительного платежного инструмента (смартфона) и оплаты со счета телефона. Множество причин для возникновения такой ситуации в повседневной жизни позволяет рассматривать потребность в смартфоне как базовую, поскольку он представляет собой универсальный и естественным образом подходящий инструмент, для которого поддержание положительного балансового счета у оператора является повседневной сознательно контролируемой потребностью.

В современном ритейле оплата со счета мобильного телефона выступает в качестве финтех-инновации. Она обеспечивает дифференциацию рыночного предложения и несет положительный маркетинговый эффект с точки зрения пользовательского опыта.

Внедрение финтех-инновации (эквайринг карт, биометрическая «бескарточная» оплата («Азбука Вкуса»)) обеспечивает повышение рыночной привлекательности торгово-сервисного предложения. Это формирует wow-эффект, который, не всегда и необязательно обеспечивает рост продаж, но генерирует поток новых клиентов, формируя несомненную инновационно-технологическую отстройку от традиционного конкурентного продуктово-сервисного предложения.

Все это позволяет нам актуализировать развитие мобильных платежных сервисов и оплаты со счета оператора связи как прорывной маркетинговый тренд. Развитие в рамках этого тренда

обеспечит компаниям весомые конкурентные преимущества в решении задачи удовлетворения базовой потребности современного покупателя – «платить, чем и как хочется».

Таким образом, в современном рыночном цикле развития платежных сервисов постепенно вызревают предпосылки для развития мобильных сервисов, которое сегодня сопровождается формированием экосистем вокруг различных операторов и позволяет встраивать платежные системы в различные приложения, что расширяет сервис и ускоряет процесс выведения на рынок новых продуктов без разработки сложных непрофильных компонентов. В результате, даже крупный ритейл избегает разработки собственных сервисов и использует привычные для локальных рынков платежные опции.

Сугубо маркетинговый аспект вышеприведенных практико-ориентированных заключений требует дополнительного учета инерции, формируемой национальной спецификой развития традиционной платежной инфраструктуры [10–12]. Так, в Африке (Кения) и Азии (Таиланд) при низком уровне развития системы безналичного расчета рынок мобильных платежных сервисов получил ускоренное развитие, в отличие от его медленного роста в странах Западной Европы, где население имеет доступ к надежной традиционной платежной инфраструктуре [13].

Для российского рынка характерна средняя скорость развития платежных сервисов по европейской траектории. Тем не менее в близлежащей перспективе именно смартфон превратится в наиболее распространенный инструмент осуществления платежей для населения во всем мире, особенно в Европе, где доля онлайн платежей составляет 2/3 против 30–40 % в России [14]. Вывод с рынка платежных карт приведет к ослаблению рыночных позиций традиционных платежных систем, в которых

банки-эмитенты останутся доминирующими операторами, испытывая перманентно нарастающее конкурентное давление со стороны операторов технологического сектора.

Прежняя парадигма традиционного пользовательского опыта войдет в регрессионную стадию эволюции, которая не будет быстрой. Это означает, что привычные платежные механизмы не могут быть демонтированы в одночасье, особенно учитывая инвестиционные масштабы инерционного торможения этого процесса (банковский сектор и инвесторы постоянно наращивают объемы вложений в финтехиндустрию, которые уже составляют 2 млрд долл.) [14, с. 34]. Кроме того, выход на рынок новых операторов становится менее дорогим в связке именно с традиционными крупными. Это позволяет ослабить консервативное восприятие массового пользователя, получить доступ к длинному дешевому фондированию, а также элементам глобальной платежной архитектуры.

Предпосылки развития мобильных платежных сервисов, стимулирование их развития через маркетинговые финтех-инновации постепенно приведут к вытеснению банков с рынка, удалению их от прямой коммуникации с потребителем и мерчантами, монополизации рынка эквайринга и каналов прямой связи с розничным клиентом.

В рамках настоящей статьи через призму финтех-маркетинга мы попытались идентифицировать и эмпирически обосновать особенности и перспективы дальнейшего развития рынка платежных сервисов.

Результирующая траектория роста последнего будет характеризоваться изменением баланса традиционного предложения (банковский продукт) и мобильных платежных сервисов, значительный потенциал рыночного роста которых определяется рядом выделенных факторов, практически индифферентных к нисходящей конъюнктурно-

рыночной коррекции (ослаблению) в близлежащей перспективе.

Современная маркетинговая идентификация базовых потребностей в контексте стремительно развивающегося пользовательского опыта на рынках новых высокотехнологичных продуктов представлена во многих публикациях [15–19], отражающих эмпирические особенности построения стратегий развития клиентоориентированного сервиса, особенно в условиях труднопрогнозируемой кризисной трансформации рынков или их выхода в эволюционную фазу ускоренного инновационного преобразования продуктово-сервисного предложения [20].

Исключение значительного количества людей из сферы традиционных банковских услуг (2,5 млрд чел. в мире) при расширении степени доступа в Интернет по всему миру может обеспечить финтех-инновациям значительные темпы роста при перманентном расширении предложения собственных платежных систем, минуя услуги банков.

Библиографический список

1. *Толкачев, С.* Две модели неоиндустриализации: Германия – «индустрия 4.0», США – «промышленный Интернет» // *Экономист.* – 2015. – № 9. – С. 13–23.
2. *Семенухин, В.* Что мешает развиваться мобильному эквайрингу в России? // *Retail&Loyalty.* – 2016. – № 3 (57). – С. 62.
3. *Годин, С.* Разрешительный маркетинг: Как из незнакомца сделать друга и превратить его в покупателя : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2016.
4. *Годин, С.* Фиолетовая корова. Сделайте свой бизнес выдающимся! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://perfectionlife.com/set-godin-fioletovaya-korova-sdelaj-svoj-biznes-vydayushhimsya>.
5. *Стародубов, Б.* Карты лояльности в смартфоне: почему победа за предложениями – агрегаторами? // *Retail&Loyalty.* – 2016. – № 7 (61). – С. 26.
6. *Фогельштейн, Ф.* Как поссорились Apple и Google и, затеяв войну, начали революцию : пер. с англ. – М. : Азбука бизнес : Азбука-Аттикус, 2014.
7. *Золотухин, Д.* Профессиональные мессенджеры и агрегаторы определяют будущее ритейла // *Retail&Loyalty.* – 2016. – № 5 (59). – С. 42.
8. *Матвиенко, Д.* Стратегический конкурентный анализ // *Современная конкуренция.* – 2010. – № 2 (20). – С. 142–143.
9. *Семенов, И.* Стратегический маркетинг в формировании конкурентных преимуществ // *Маркетинг.* – 2011. – № 1 (116). – С. 20–39.
10. *Резников, С., Кизим, А.* Модернизация инфраструктуры как фактор развития низкокзатратных производственно-распределительных цепочек в России: логистический аспект // *Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* – 2013. – № 12 (43).
11. *Резников, С.* «Производство» и «оборот» финансов: проблема дивергенции материальных и финансовых потоков в базовых экономических процессах // *ИНТЕГРАЛ.* – 2012. – № 6 (68).
12. *Батыгов, Я., Резников, С.* Конечный спрос в оптике макроэкономической оценки проблем поддержания устойчивости современных цепей поставок // *Финансовые исследования.* – 2015. – № 2 (47).
13. *Гемават, П.* Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров : пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2013.
14. *Жеребцов, К.* Сингулярность финтеха. Инвестиции // *Рынок ценных бумаг.* – 2016. – № 6. – С. 34–35.
15. *Котлер, Ф., Триас де Бес, Ф.* Латеральный маркетинг: технология поиска революционных идей : пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2015.
16. *Бобриков, О.* Функции маркетинга в новых экономических реалиях // *Маркетинговые коммуникации.* – 2015. – № 1 (85). – С. 58–64.

17. *Голубков, Е.* Антикризисный маркетинг: экономический кризис и возможности маркетинга в преодолении кризисных явлений // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2015. – № 3 (107). – С. 3–14.

18. *Селищева, Е.* Роль маркетинга в формировании и преодолении кризисных явлений в российской экономике // *Маркетинг и маркетинговые исследования.* – 2010. – № 02 (86). – С. 90–97.

19. *Ким, В. Чан, Моборн, Р.* Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков : пер. с англ. – 6-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фабер, 2016.

20. *Рево, П.* Банк или платежный агрегатор: ассортимент для ритейлера // *Retail&Loyalty.* – 2016. – № 7 (61).

Bibliographic list

1. *Tolkachev, S.* Two models neoinustrialization Germany – «Industry 4.0», United States – «Internet industry» // *The Economist.* – 2015. – № 9. – P. 13–23.

2. *Semenihin, Q.* What prevents develop mobile acquiring in Russia? // *Retail & Loyalty.* – 2016. – № 3 (57). – P. 62.

3. *Godin, S.* Permissive Marketing: How to make a friend of a stranger, and turn it into a buyer. – 2nd ed. – М. : Alpina Publisher, 2016.

4. *Godin, S.* Purple Cow. Make your business an outstanding [Electronic resource]. – Mode of access : <http://perfectionlife.com/set-godin-fioletovaya-korova-sdelaj-svoj-biznes-vydayushhimsya>

5. *Starodubov, B.* Loyalty cards on your smartphone: Why victory over applications – aggregators? // *Retail & Loyalty.* – 2016. – № 7 (61). – P. 26.

6. *Vogelstein, F.* As quarreled Apple and Google and, having started the war, began a revolution. – М. : Business Alphabet, Alphabet – Atticus 2014.

7. *Zolotukhin, D.* Professional messengers and aggregators will determine future of retail // *Retail & Loyalty.* – 2016. – № 5 (59). – P. 42.

8. *Matvienko, D.* Strategic competitive analysis // *Modern competition.* – 2010. – № 2 (20). – P. 142–143.

9. *Semenov, I.* Strategic Marketing in formation of competitive advantages // *Marketing.* – 2011. – № 1 (116). – P. 20–39.

10. *Reznikov, S., Kizim, A.* Modernization of infrastructure as a factor in development of low-cost production and distribution chains in Russia: logistics aspect // *Science and Education; agriculture and economy; entrepreneurship; law and governance.* – 2013. – № 12 (43).

11. *Reznikov, S.* «Production» and «turnover» of finance: problem of divergence of material and financial flows in underlying economic processes // *INTEGRAL.* – 2012. – № 6 (68).

12. *Batygov, J., Reznikov, S.* Final demand in optics of macroeconomic evaluation of problems of maintaining the stability of today's supply chain // *Financial Research.* – 2015. – № 2 (47).

13. *Gemavat, P.* World 3.0: Global Integration without Barriers. – М. : Alpina Publisher, 2013.

14. *Stallions, K.* Singularity fintech. Investments // *Securities market.* – 2016. – № 6. – P. 34–35.

15. *Kotler, F., Trias de Bes, F.* Lateral marketing: search technology revolutionary ideas. – М. : Alpina Publisher, 2015.

16. *Bobrikov, O.* Marketing functions in the new economic realities // *Marketing Communications.* – 2015. – № 1 (85). – P. 58–64.

17. *Golubkov, E.* Crisis Marketing: the economic crisis and marketing capabilities in overcoming the crisis // *Marketing in Russia and abroad.* – 2015. – № 3 (107). – P. 3–14.

18. *Selishcheva, E.* Role of marketing in development and overcoming crisis phenomena in Russian economy // *Marketing and marketing research.* – 2010. – № 2 (86). – P. 90–97.

19. *Kim, W. Chan, Moborn, R.* Blue ocean strategy. How to find or create a market that is free of other players. – 6th ed. – М. : Mann, Ivanov and Faber, 2016.

20. *Revo, P.* Bank or billing aggregator: range for the retailer // *Retail & Loyalty.* – 2016. – № 7 (61).

**ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ В РАМКАХ
СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО ЦИКЛА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ
ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация

Проводится эмпирико-теоретическое обобщение особенностей современного развития экономических сфер воспроизводства и обращения в России в контексте знаковых организационно-экономических и технологических изменений торговли на современном этапе институционально-рыночного развития отечественного ритейла. В качестве ключевого посыла статьи автор выдвигает и доказательно обосновывает увеличение значения логистики, которая стремительно трансформируется по мере инновационного обновления бизнес-моделей организации сбыта в традиционной рознице в результате развития интернет-продаж, изменения прежней парадигмы многозвенной организации торговли. Последняя сегодня активно замещается новыми форматами коммуникационного доступа к потребителю, формирующими omni-канальное пространство продуктивно-сервисного предложения.

Ключевые слова

Торговля, производство, логистика, магистральная логистика, интернет-логистика, многоканальная торговля.

JEL: L11

Klitina N. A.

**PRODUCTION AND CONSUMPTION IN ACCORDANCE
WITH CURRENT MARKET CYCLE OF DEVELOPMENT
OF COMMODITY CIRCULATION IN RUSSIA: LOGISTICAL ASPECTS**

Annotation

Author conducts empirical and theoretical generalization of the features of modern economic development of areas of reproduction and circulation in Russia in the context of the iconic organizational, economic and technological changes in trade at the present stage of institutional development of the domestic retail market. As a key author of the article puts forward the send and convincingly justifies an increase in the value of logistics, which is rapidly being transformed as innovative renewal business - models of organization of sales in traditional retail as a result of the development of Internet-sales, change the old paradigm ladder trade organization. Latter is actively replaced with new formats of communication access to the user forming omni-channel space-product-service offering.

Keywords

Trade, manufacturing, logistics, logistics backbone, internet - logistics, multi-channel commerce.

Развитие торговли в России на рубеже веков оказалось связано с множеством различных процессов, которые де

факто предопределили и стимулировали переход рыночной власти от производителя к продавцу [1–5].

В 1990-х гг. и с научной, и с практической точки зрения невозможно было оспорить тезис, конституирующий приоритет производства над сбытом, первичность сферы материального производства. Однако существенный рывок в технологическом, институциональном, маркетинговом, организационном развитии торговли вывел ее на принципиально иную позицию относительно производственного звена [6-8].

Обозначим основные причины и факторы, которые сегодня формируют новую институционально-рыночную диспозицию экономических сфер воспроизводства и торговли, особенно на потребительском рынке страны.

1. В России активный рост торговли был обусловлен высокой скоростью рыночного реформирования экономики, при котором существенное возрастание отраслевых рисков и тогда, и сегодня привело к замедлению роста промышленных инвестиций. Рост внутреннего потребления, в том числе за счет активного импортного замещения внутреннего товарного дефицита привел к сверхконцентрации капитала в торговле, объем которой значительно превышает возможности его эффективного использования. Именно это породило одну из осей структурного неравновесия российской экономики – избыточное давление торговли на товарный сектор [9–10]. Это предопределило опережающее развитие сферы товарного обращения, которая имеет более высокий уровень инвестиционного насыщения и, как следствие, такой же уровень инфраструктурного развития.

Следует отметить, что развитие внутренне-ориентированного сектора экономики многие годы было ограничено планкой низкого уровня доходов населения, который поддерживался за счет перераспределения бюджетных трансфертов при высоких ценах на мировых рынках энергоресурсов, а также развития потребительского кредитования [11–12]. В 2008–2009 гг. модель раз-

вития внутреннего спроса впервые дала сбой, тогда еще по макроэкономическим причинам колоссальной зависимости фондирования отечественной экономики от западных рынков капитала, которая и сегодня остается высокой. В 2014–2015 гг. санкционное противостояние с Западом для РФ усугубилось завершением сырьевого суперцикла на глобальных рынках commodities, резким сокращением доходной базы населения при высоком уровне долговой нагрузки домохозяйств, сформированной в период роста потребления и экономики в целом. В условиях удорожания стоимости кредита, полной загрузки основных фондов (требуют расширения – достройки, что отличает нынешний кризис от 1998 г.), сокращения внутреннего спроса и возрастания отраслевых рисков наращивания производственных инвестиций в случае снятия антисанкционных запретов со стороны РФ, потенциал масштабного фронтального импортозамещения в экономике страны представляется сегодня крайне ограниченным. Это означает, что конъюнктурно и макроэкономически предопределенная разность потенциалов экономических сфер воспроизводства и обращения будет сохраняться.

2. Рост инвестиций в инфраструктурное расширение торговли на фоне активного прихода в Россию зарубежных торговых сетей, расширение сетевых форм организации торгового бизнеса на потребительском рынке привели к постепенной монополизации торгового пространства со стороны форматного ритейла, который сегодня формирует наиболее масштабный канал товароснабжения внутреннего рынка, особенно в FMCG. Этот рост сопровождается качественными изменениями в технологиях работы с поставщиками, внедрением новых инструментов интеграции производителей в цепи поставок форматного ритейла (СТМ, ретробонусы и др.) [13].

Практически любой крупный производитель становится зависим от сбыта

через торговые сети, рыночная власть которых и уровень рыночного присутствия только возрастают. Ритейл уже вступил в фактически завершающую фазу органического роста, в которой усиление специализации форматов сопровождается не менее активным открытием новых магазинов с целью зафиксировать статус-кво на новых рынках, создавая непреодолимый барьер входа за счет капиталоемких инвестиций в торговую инфраструктуру [14].

3. Современное развитие торговли, начиная с 2000-х гг. сопровождается кардинальной институционально-рыночной трансформацией формационной структуры потребительского рынка. Сети фактически вытеснили с него оптовое звено, упразднили открытый рыночный формат, что существенно усилило их позиции на рынке. В перспективе рост промышленных инвестиций и технологическое развитие (модернизация) производства неминуемо приведут к более плотной интеграции поставщиков в цепи поставок торговых сетей. То есть внутренняя структурная трансформация торговли приводит только к усилению ее положения и позиционирования по отношению к производству. Последнее сегодня не переживает прогрессивных качественных изменений, соразмерных революции в системе товарного обращения, расширяющей форматы коммуникационного доступа к потребителю, который постепенно становится монопольным.

4. Важно отметить, что в отличие от командно-административной модели управления экономикой советских времен, развитие которой имело ярко выраженный автаркический крен, сегодня РФ оказалась плотно встроена в глобальный рынок. Развитие глобальных цепей поставок формирует новые форматы товарно-сбытовой кооперации и включения в систему международного разделения труда, в которой цепная организация обменно-распределительных

отношений фактически демонтирует национальные системы таможенного протекционизма. Наиболее адекватной этим изменениям оказалась именно торговля, которая сегодня имеет более высокую степень интеграции в торговлю мировую. То есть включение в глобальные цепи поставок обращения и производства в России происходит на разных скоростях, что предопределяет технологические осложнения в части взаимодействия отечественных производителей с цивилизованной розницей, которая все более придерживается западных корпоративных стандартов прогрессивной организации сбыта.

5. Подобно тому как технологии индустриализации в торговле трансформировали сетевую розницу, не менее радикальное революционное изменение в современный момент получают традиционные модели организации сбыта в стационарной рознице, которые все более испытывают на себе давление растущей онлайн-торговли.

Интернет сегодня несет в себе изменения, сопоставимые с прогрессом в результате промышленной революции, что приводит к реорганизации существующих подходов к построению сбыта и системы продаж в целом. Часть этих изменений уже использована, часть еще только предстоит внедрить в практику. «Поэтому лидирующие «традиционные» ритейлеры больше не считают онлайн-торговлю просто еще одним, небольшим дополнительным каналом продаж», в котором обречены доминировать ветераны «чистого» онлайн-формата, такие как: Ozon.ru, «Юлмарт» или «Утконос». Они понимают, что основная доля покупок по-прежнему будет совершаться в оффлайне, но при этом именно гибридные модели розничной торговли – как мультиканальные (multi-channel), так и интегрированные (omnichannel) – дадут им серьезное преимущество в обострившейся борьбе за покупателя» [15, с. 34]. Принципи-

альность такой перестройки сбыта состоит в том, что ориентация на онлайн становится стратегическим приоритетом в процессе организационно-технологического обновления сбыта и всей системы продаж.

В системе научного знания логистики появились такие термины, как «канибализация каналов сбыта», которые отражают растущее влияние одних каналов реализации продукции на другие. Ритейл выходит в новую фазу многоканальной конкуренции, расширяет ассортимент за счет интеграции с другими поставщиками и магазинами, фиксирует одинаковый уровень во всех каналах продаж одновременно и т.д. Происходит ярко выраженная конвергенция – сближение принципиально различных каналов сбыта и систем взаимодействия с клиентами.

Предложение в традиционной рознице постепенно меняет свое назначение, а офлайн-магазины постепенно превращаются в офлайн-витрину, что приводит к сокращению торговой составляющей и расширению логистической – увеличению складских площадей.

Радикальная трансформация бизнес-моделей организации продаж и увеличение объема последних через интернет-магазины, социальные сети и мобильные приложения приводят к прямой корректировке стратегий развития традиционного ритейла. «Крупнейшие торговые сети на Западе и в России стали заявлять о том, что теперь основной статьей их инвестиционных затрат будут именно инфраструктурные и IT-проекты. Обычно эти инвестиции направлены на создание единой управляемой платформы, позволяющей клиенту получать доступ ко всем услугам при помощи любого канала в любое время суток и обеспечивающей при этом единое качество сервиса» [16, с. 45].

Таким образом, можно констатировать, что перспективы развития отечественной розницы в сегменте «в2с» свя-

заны с радикальной трансформацией каналов сбыта и развитием многоканальной системы продаж, реализация которой в omni-формате требует серьезного развития логистики и единой маркетинговой политики в пространстве единого товарно-сервисного предложения.

Развитие интернет-продаж следует рассматривать не только как технологическую реновацию в традиционном ритейле, но и как сдвиг в прежней парадигме многозвенной конфигурации розницы, которая существует уже много веков. В XVII–XX вв. для мирового, равно как и отечественного ритейла было характерно многозвенное построение сбыта, что увеличивало уровень добавленной стоимости в растущем периметре цепи поставок, который в российской экономике в 1,5–2 раза превышает аналогичный показатель для сферы товарного обращения развитых стран.

Развитие Интернета, и особенно выход на глобальный рынок трансграничных интернет-маркетплейсов означают приход новой экономической модели организации продаж, который является де факто революционным по отношению к прежней практике многоступенчатого построения сбыта. Интернет фактически снял барьер между производителем и покупателем, что привело к снижению торговой наценки и упразднению многие века существовавшего рынка перепродавцов.

6. Прогрессивный характер такого рода трансформации означает расширение спектра операционных и стратегических задач для самого ритейла, в котором функционал логистики и маркетинга не только существенно усложняется, видоизменяется, но и приобретает новое эмпирическое ранжирование по релевантности. Оно связано с развитием Интернета, изменениями в модели покупательского поведения, условиях реализации потребительского выбора и др.

Сет Годин указал на радикальное изменение – сужение значения марке-

тинга в стимулировании продаж, которое становится все менее и менее эффективным в условиях увеличения предложения на рынке и сужения времени для его реализации [17]. Основным инструментом обеспечения сбыта, по мнению ученого, сегодня выступает креативное создание продукта, который сам себя продает. То есть все маркетинговые инновации должны быть сконцентрированы на стадии разработки продукта, а не его продвижения, когда стратегические изъяны в канве ценностей продуктово-сервисного предложения практически невозможно компенсировать маркетинговыми решениями в работе со спросом.

Таким образом, логистика как технологический императив многоканальной организации сбыта инновационного продукта формирует одну из знаковых особенностей текущей omni-трансформации ритейла на потребительском рынке, составляющей важное результирующее следствие различных процессов, которые сегодня происходят на рынке и формируют новую эволюционную петлю в развитии ритейла и логистики в целом [18].

7. На наш взгляд, важно указать и на знаковое функциональное дробление самой логистики, вызванное все теми же изменениями в бизнес-моделях организации продаж с приходом в ритейл Интернета. Развитие цепей поставок, разделение каналов продаж в офлайн и онлайн-рознице и построение различных цепей поставок, гибридные модели смешанного мультимедийного сбыта привели к появлению различных видов логистики, которая имеет свои закономерности, логику, вектор и интенсивность развития:

– магистральная логистика активно развивается на фоне экстенсивного роста объемов товароснабжения внутреннего рынка еще с 1990-х гг., что привело к появлению в отрасли крупных операторов и консолидации рынка;

– развитие интернет-продаж стимулировало развитие компаний курьерской доставки, рост числа которых обеспечивается активным развитием онлайн-продаж. При этом, в отличие от мирового рынка, где 4/5 предложения формируют Deutsche Post DHL, UPS и FedEx, отечественный рынок более фрагментирован, но основной объем предложения сконцентрирован у нескольких десятков компаний, включая DHL, Pony Express, «EMS Почта России», Major Express, SPRS, CDEK, Top Delivery и др. При этом развитие рынка курьерской доставки не является линейным. Происходит эволюционный переход от доставочных сервисов к краудсорсинговым платформам консолидации заказов (Достависта, Пешкарики, Bringo, Top Delivery), а условием успешного выхода на рынок является инновационная бизнес-модель или логистический продукт;

– сопряжение магистральной логистики и курьерских компаний формирует новое направление для перспективных логистических инноваций, разработки SaaS решений для курьерских служб и т. д. [19–20];

– развитие фулфилмента с учетом взрывного роста интернет-торговли составляет одно из перспективных направлений интернет-логистики и др.

Все это означает усложнение конфигурации цепей поставок, оптимизация которых за счет улучшения логистических решений сегодня оказывается с точки зрения инвестиций в 3 раза результативнее вложений в маркетинговое обеспечение роста продаж.

Таким образом, сфера товарного обращения в разрезе ее логистической организации на потребительском рынке сегодня проходит период революционных изменений, которые по уровню прогрессивности опережают эволюционные сдвиги, протекающие в сфере материального производства. Дивергенция этих процессов по скорости в перспективе может увеличить разрыв в уровне

технологического развития производства и торговли, что будет закреплять асимметрию рыночной власти в цепях поставок и усиливать доминирующую позицию ритейла в условиях многоканальной организации сбыта, формирования omni-пространства продукто-сервисного предложения и его высокотехнологического логистического обеспечения.

Библиографический список

1. *Альбеков, А.* Современные логистические технологии и стратегии (торговый комплекс) : моногр. / науч. ред. А. У. Альбеков. – Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2013.

2. *Альбеков, А. У., Резников, С. Н.* Глобализация vs регионализация современных цепей поставок : моногр. – Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014.

3. *Резников, С. Н.* Товарный сектор экономики: десинхронизация производства, потребления и оборота финансов как проблема стимулирования экономического роста // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2014. – № 2 (46).

4. *Реуцкая, Е.* Офлайн не сдаётся // CRE retail/ – 2014. – № 3 (14).

5. *Резников, С. Н.* Эволюционные особенности развития цепей создания добавленной стоимости: сравнительный анализ // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 2 (50).

6. *Михайлюк, М. В.* Проблемные аспекты развития цепочек накопления стоимости в экономике России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11.

7. *Михайлюк, М. В.* Трансформация рыночной инфраструктуры товарного рынка в России: структуризация факторов и проблем развития // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12.

8. *Михайлюк, М. В.* Детерминанты реконфигурации цепочек накопления

стоимости в экономике России: логистический аспект // Экономика России: новые пути развития : моногр. / под общ. ред. Н. А. Адамова. – М. : Профессор, 2014.

9. *Михайлюк, М. В.* Институциональная эластичность формационной структуры логистического рынка России в контексте влияния кризисных тенденций развития // Экономические науки. – 2014. – № 10.

10. *Княгинин, В. Н., Щедровицкий, П. Г.* Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. – М. : Европа, 2005.

11. *Резников, С. Н., Батыгов, Я. А.* Конечный спрос в оптике макроэкономической оценки проблем поддержания устойчивости современных цепей поставок // Финансовые исследования. – 2015. – № 2 (47).

12. *Альбеков, А. У., Резников, С. Н.* Макроэкономические детерминанты устойчивости логистических цепочек накопления стоимости в экономике: критический анализ современных монетарных императивов экономического роста // Финансовые исследования. – 2013. – № 4 (41).

13. Private labels в 2015 г.: российские сети ставят на СТМ? // Retail&Loyalty. – 2015. – № 2 (52). – С. 4–14.

14. *Богданова, Э., Дзюба, О.* Инвестиционная активность на складском рынке // CRE Коммерческая недвижимость. – 2015. – № 19 (263).

15. *Гаспарян, В.* Омни-канальный ритейл в России: мифы и реальность // Retail&Loyalty. – 2015. – № 7 (52).

16. *Сафронов, Ю.* «Белый ветер»: онлайн-перспективы офлайн-ритейлеров // Retail&Loyalty. – 2014. – № 2 (41). – С. 45.

17. *Годин, С.* Разрешительный маркетинг: Как из незнакомца сделать друга и превратить его в покупателя : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2016.

18. *Борщ, В., Демин, В., Приходько, В.* Развитие логистики в России: современная ситуация, прогноз, ключевые

задачи и приоритеты компаний // LOGISTICS. – 2015. – № 3. – С. 22–27.

19. *Аликошвили, Г.* Сегодня рынок требует интегрированных логистических решений // LOGISTICS. – 2015. – № 6. – С. 48–51.

20. *Миротин, Л., Покровский, А.* От цепей поставок к цепям товародвижения // LOGISTICS. – 2015. – № 5. – С. 31–36.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U.* Modern logistics technologies and strategies (shopping mall) : monograph / scientific ed. by A. U. Albekov. – Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2013.

2. *Albekov, A. U. Reznikov, S. N.* Globalization vs regionalization of modern supply chains : monograph. – Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2014.

3. *Reznikov, S. N.* Commodity Sector: dissynchron production, consumption and trafficking as a problem of finance to stimulate economic growth // Vestnik of Rostov State University of Economic (RINH). – 2014. – № 2 (46).

4. *Reutskaya, Y.* Shall not Offline // CRE retail. – 2014. – № 3 (14).

5. *Reznikov, S. N.* Evolutionary features of development chain added value: a comparative analysis // Vestnik of Rostov State University of Economic (RINH). – 2015. – № 2 (50).

6. *Mikhailyuk, M. V.* Problematic aspects of accumulation value chain in Russian economy // Economy and Entrepreneurship. – 2014. – № 11.

7. *Mikhailyuk, M. V.* Transformation of commodity market of market infrastructure in Russia: structuring factors and development problems // Economy and Entrepreneurship. – 2014. – № 12.

8. *Mikhailyuk, M. V.* Determinants reconfiguration chain cost savings in Russian economy: logistics aspect // Russian Economy: new ways of development : monograph / ed. by N. A. Adamov. – M. : Professor, 2014.

9. *Mikhailyuk, M. V.* Institutional elasticity formational Russian logistics market structure in context of impact of crisis tendencies of development // Economics. – 2014. – № 10.

10. *Knyaginina, V. N., Schedrovitskiy, P. G.* Industrial Policy of Russia: who will pay the costs of globalization. – M. : Europe, 2005.

11. *Reznikov, S. N., Batygov, Ya. A.* Final demand in optics of macroeconomic evaluation of problems of maintaining the stability of today's supply chain // Financial Research. – 2015. – № 2 (47).

12. *Albekov, A. U., Reznikov, S. N.* Macroeconomic determinants of stability of supply chain cost savings in economy: critical analysis of modern monetary imperatives of economic growth // Financial Research. – 2013. – № 4 (41).

13. Private labels in 2015: Russian network put on STM? // Retail & Loyalty. – 2015. – № 2 (52). – P. 4–14.

14. *Bogdanov, E., Dziuba, A.* Investment activity in warehouse market // Commercial Real Estate CRE. – 2015. – № 19 (263).

15. *Gasparyan, V.* Omnicanal retail in Russia: Myths and Reality // Retail & Loyalty. – 2015. – № 7 (52).

16. *Safronov, Y.* «White Wind»: brick and mortar retailers online prospects // Retail & Loyalty. – 2014. – № 2 (41). – P. 45.

17. *Godin, S.* Permissive Marketing: How to make a friend of a stranger, and turn it into a buyer. – 2nd ed. – M. : Alpina Publisher, 2016.

18. *Borsch, V., Demin, V., Prikhodko, B.* Development of logistics in Russia: current situation, outlook, key challenges and priorities of companies // LOGISTICS. – 2015. – № 3. – P. 22–27.

19. *Alikoshvili, G.* Today, market requires integrated logistics solutions // LOGISTICS. – 2015. – № 6. – P. 48–51.

20. *Mirodin, L., Pokrovskiy, A.* From supply chain to product distribution circuits // LOGISTICS. – 2015. – № 5. – P. 31–36.

ЛОГИСТИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ МОЛОЧНОГО КЛАСТЕРА КАК ОДИН ИЗ БАЗИСОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация

В статье рассматривается устойчивое развитие экономической системы в качестве стратегической цели и возможность применения инструментария логистики при стратегическом планировании на разных уровнях, например, при формировании стратегии развития интегрированной структуры агропромышленного комплекса региона – молочного кластера. Подчеркнута необходимость дальнейшей работы над стратегией развития молочного кластера, приведен перечень первоочередных задач.

Ключевые слова

Логистизация, стратегия, интегрированная структура, молочный кластер, агропромышленный комплекс, устойчивое развитие.

JEL: Q10, R11

Astakhova O. Yu.

LOGISTIZATION OF STRATEGY OF DAIRY CLUSTER AS ONE OF BASES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGION

Annotation

Article discusses the sustainable development of economic system as a strategic objective and possibility of applying the tools of logistics in strategic planning on different levels, for example, in formation of strategy of development of integrated structures of agro-industrial complex of region – dairy cluster. Author identifies the need for further work on strategy for development of dairy cluster and shows the list of priorities.

Keywords

Logistization, strategy, the integrated structure, dairy cluster, agro-industrial complex, sustainable development.

Нестабильность современной макроэкономической ситуации (хотя и укладываемая в общую теорию экономических циклов) предопределяет для желающих преуспеть экономических агентов необходимость не только обладания стратегией развития, но и постоянному ее совершенствованию, а также прогнозированию, основанному на глубоком анализе ретроспективы и текущей ситуации в пределах обширного круга данных. Вовремя замеченные

тенденции на рынке присутствия бизнеса, а также мировые тренды, и произведенные по результатам их анализа коррективы в транзакциях и цепях поставок обеспечивают устойчивость предприятий, а, зачастую, и прорывной рост, выход на другие, глобальные, рынки, максимизацию прибыли.

Такое свойство, как устойчивость экономической системы, является универсальным для систем любого уровня и проявляется в способности стабильного

выполнения системой своего функционала в условиях лабильности факторов внешней и внутренней среды вне зависимости от динамики, диапазона и вектора их трансформаций.

Выбор модели устойчивого развития, по мнению О. С. Пчелинцева, обусловлен сочетанием ряда факторов: усилением дифференциации между регионами, глубоким расстройством имеющихся механизмов воспроизводства и необходимостью создания собственной институциональной инфраструктуры для решения вопросов расширенного воспроизводства. [1] Модель устойчивого развития положена и в основу разработки Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г.

Достижение устойчивости возможно за счет реализации инновационного сценария развития, способного обеспечить повышение качества менеджмента; более эффективное использование природно-ресурсного потенциала; внедрение в производство технологий, соответствующих перспективному технологическому укладу. [2] Необходимость интенсификации разработки и внедрения инноваций в российскую экономику отмечали С. Ю. Глазьев, Е. Н. Каблов и др. [3, 4, 5], а особенности формирования технологических укладов в агропромышленном комплексе описывали В. А. Панфилов, О. И. Печоник и Е. В. Пилипенко и др. [6, 7, 8]).

К тому же на государственном уровне поставлена задача осуществления «за 3–5 лет рывка в производстве экспортоориентированной импортозамещающей продукции при активной поддержке процессов формирования собственных цепочек добавленной стоимости» [9]

Опыт зарубежных стран демонстрирует нам удачные примеры эффективного использования инноваций, нивелирования межрегиональной дифференциации и соответственно достиже-

ния устойчивости развития, базирующиеся именно на кластерном развитии. «Учитывая многообразие подходов и точек зрения на сущностную природу кластеров, их эволюцию и генезис, логистическая природа кластера, тем не менее, очевидна. Чаще всего именно логистические связи подталкивают исследователей-экономистов к идее кластера» [10].

Одним из удачных направлений применения кластерного подхода является агропромышленный комплекс (кластеры по производству молочной продукции (сыра) и шоколада в Швейцарии, винодельческие кластеры в Германии и США, зерновые пояса кластеров в Канаде и США и др. [11, 12, 13]), важность опережающего развития в котором продиктована как соображениями продовольственной безопасности, так и возможностью эффективного использования ресурсной базы отечественной экономики, перспективах реализации ее экспортного потенциала в сложившихся макроэкономических условиях.

Особенности агропромышленного комплекса, которые необходимо учитывать при проектировании интегрированных цепей поставок, рассмотрены автором в [14].

На фоне важности достижения роста объема производства продукции агропромышленного комплекса не теряет актуальности проблема товародвижения, переработки и доведения готовой продукции до конечного потребителя. Тем важнее становится преодоление вышеобозначенной проблемы в условиях интеграции и кооперации – при согласовании интересов в агропромышленных кластерах и построении общей стратегии развития. Логистизация бизнес-процессов способствует значительному повышению конкурентоспособности и усилению рыночных позиций всех участников интегрированной логистической цепи (производственных, перерабатывающих, снабженческо-сбытовых

и транспортных структур). Бизнес-структурам, намеревающимся развивать интеграционные подходы к укреплению агропромышленного бизнеса, требуется «с помощью логистики уточнить профиль работы, стиль хозяйственного поведения и принципы своего бизнес-партнерства, позволяющие заложить основы долгосрочного коммерческого успеха, создать надежную материально-техническую и финансовую базу для устойчивого и конкурентоспособного функционирования» [15].

Следует отметить, что при разработке логистически-ориентированной стратегии устойчивого развития агропромышленного интегрированного формирования также важно учитывать запросы и ожидания потребителей, тенденции в настроениях которых в последние годы свидетельствуют (согласно опросам компании GfK) о вызванном снижением реальных доходов населения изменении стратегии покупок в пользу выбора стратегии экономии и оптимизации продуктовой корзины при принятии решения о приобретении продуктов питания (отдаче предпочтения товарам-субститутам, товарам с более низкой ценой, поиск торговых предприятий, реализующих подобные товары, использование периодических снижений цены (промоакции, скидки).

Продукция агропромышленного комплекса относится к социально значимым товарам, и потребление основных видов продовольственных товаров на протяжении прошедших пяти лет остается относительно стабильным [16]. Однако детальная оценка динамики потребления молока и молочных продуктов по итогам 2014–2015 гг. свидетельствует об ожидаемом уменьшении потребления товаров молочного сегмента потребительской корзины. В качестве основной причины выступает уменьшение объема рынка (сокращение импорта и отсутствие замещения выпавшего объема продукции за счет налаживания

отечественного производства). Решение этой проблемы и соответственно рост потребления лежат в плоскости наращивания молокоперерабатывающих мощностей и открытия новых производств соответственно подготовки новых инвестиционных проектов.

На федеральном уровне поддержка регионами агропромышленных предприятий, в том числе новых инвестиционных проектов по развитию логистической системы агропромышленного комплекса, дополнительно мотивирована необходимостью соблюдения требований Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [22]¹ (далее – Доктрина) и решения проблемы импортозамещения.

В Ростовской области обеспечение присутствия молока и молочных продуктов регионального производства на соответствующем рынке в объеме, определенном Доктриной, пока все еще не достигнуто и составляет 70%. Необходимо подчеркнуть, что производители Ростовской области готовы в полном объеме удовлетворить потребность жителей Дона в молоке, однако сдерживающим фактором выступает нехватка молокоперерабатывающих мощностей [17]. Однако процесс импортозамещения находится в активном движении. Согласно итогам импортозамещения в Ростовской области (предварительным), в сетевой рознице на территории Донского региона доля региональных производителей молока и молочных продуктов в 2015 г. выросла на 4 % [18].

По объемам производства молока в России Ростовская область занимает 5-е место (в ЮФО – 2-е место). Однако стоит отметить: сезонность производства и ориентацию на собственное по-

¹ Поставлена задача обеспечения производства отечественных продовольственных продуктов на территории Российской Федерации (в объеме от соответствующих товаров на внутреннем рынке) по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90%.

требление; реализацию на рынках; трудности в сборе, цивилизованной переработке молока – соблюдении стандартов показателей качества, предъявляемых молокопереработчиками к сырью (сельскохозяйственные организации и крестьянско-фермерские хозяйства производят всего 10 % и 6 % молока соответственно, тогда как основную долю (84 %) объема молочного производства) занимают ЛПХ (личные подсобные хозяйства); все это заметно увеличивает, прежде всего, транспортные издержки донских переработчиков молока и увеличивает цену для потребителя, а также говорит о децентрализованном размещении животноводческого комплекса Ростовской области [19], вследствие весомой доли мелкотоварного сектора в структуре производства сырья на фоне отсутствия эффективной логистической структуры сети заготовительно-сбытовых кооперативов, да и собственно отсутствия самой сети.

Согласно данным «Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 г.» [23] концентрация основных производственных мощностей молокопереработчиков наблюдается «в приазовской, южной и центральной зонах Ростовской области. Развитие молочной переработки в северо-восточной и северо-западной зоне области целесообразно путем строительства модулей по приемке первичной обработки молока, в задачу которых входили бы сбор и приемка молока от населения, а также отгрузка его товарными партиями на действующие молзаводы» [23].

Для развития молочного подкомплекса агропромышленного комплекса Ростовской области используется в том числе кластерная политика [20]. В январе 2015 г. было подписано соглашение о создании кластера по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты» (далее – кластер, молочный кластер Ростовской

области), целью которого (согласно Стратегии развития инновационного территориального кластера «Донские молочные продукты» по производству и переработке молочной продукции в Ростовской области на 2016–2020 гг. [24] (далее – Стратегия) «является формирование и концентрация научно-технического и производственного потенциала предприятий кластера, необходимого для решения задач замещения импорта зарубежной молочной продукции». Ряд существующих проблем молочного подкомплекса принятая Стратегия оставила без внимания, в связи с чем необходимо продолжить процесс стратегирования. Развитие молочного кластера и всего молочного подкомплекса возможно только на комплексной основе, при соблюдении всей технологической цепи «производство сырья – переработка – хранение – распределение» [21].

Обеспечение намеченной цели – устойчивого развития агропромышленного интегрированного формирования – молочного кластера Ростовской области, вносящего свой вклад в устойчивое развитие региона, потребует координации действий стейкхолдеров на всех уровнях при подготовке комплекса мероприятий по реализации Стратегии молочного кластера, а, возможно, и ее корректировки в логистическом аспекте.

Вопросами, стоящими, на наш взгляд, на первоочередной повестке дня, для молочного кластера Ростовской области являются:

- 1) отчет о реализации текущих планов;
- 2) определение логистической архитектуры внутрикластерных взаимодействий и построение модели логистической системы кластера;
- 3) разработка бренда кластера;
- 4) разработка основ системы менеджмента качества кластера;
- 5) определение направлений работ инновационных продуктов

(например, продукции с новыми свойствами) для их производства на базе кластера;

б) определение перечня новых инвестиционных инициатив, в том числе решающих вопросы логистической инфраструктуры.

В целом логистизация деятельности молочного кластера Ростовской области позволит повысить эффективность молочного подкомплекса Ростовской области, обеспечить устойчивое развитие региона за счет катализа развития отраслей, сопутствующих, смежных агропромышленному производству, и в итоге станет одним из базисов для выполнения амбициозной задачи – стать к 2020 г. одним из крупнейших продовольственных доноров России.

Библиографический список

1. *Пчелинцев, О. С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М. : Наука, 2004.
2. *Батов, Г. Х., Кандрокова, М. М., Кумышева, З. Х.* Организация устойчивого развития экономики региона на основе кластерных образований // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 12 (195). – С. 10.
3. *Глазьев, С. Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. – М. : Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
4. *Глазьев, С. Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf> (дата обращения: 10.11.2016).
5. *Каблов, Е. Н.* Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 2–7.
6. *Панфилов, В. А.* Продовольственная безопасность России и шестой технологический уклад в АПК // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – Т. 37. – № 2. – С. 5–9.
7. *Печоник, О. И.* Влияние норм ВТО на возможности перехода АПК на новый технологический уклад (на примере Курганской области) // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4 (145). – С. 108–112.
8. *Пилипенко, Е.В., Печоник, О. И.* Проблема перехода АПК на 6 технологический уклад // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10–1. – С. 225–228.
9. *Медведев, Д. А.* Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 22.
10. *Астахова, О. Ю.* К вопросу о логистике агропромышленного кластера // Логистика. – 2011. – № 8. – С. 39.
11. *Алтухов, А. И., Кундиус, В. А.* Прогнозирование производства, инвестиционных приоритетов и рисков в продовольственном обеспечении страны: монография. – М. : ГНУ ВНИИ-ЭСХ : Изд-во АГАУ, 2009.
12. *Кундиус, В. А., Оскорбин, Н. М., Глотко, А. В.* Формирование регионального кластера садоводства : моногр. – Барнаул, 2008.
13. *Полтарыхин, А. Л.* Реализация кластерного подхода в рамках продуктовых подкомплексов системы АПК региона // Вестник ОрелГАУ. – 2010. – № 6 (27). – С. 57–63.
14. *Астахова, О. Ю.* Логистическая организация агропромышленного бизнеса на основе принципа интеграции // В мире научных открытий. – 2014. – № 11.9 (59). – С. 3375–3388.
15. *Элларян, А. С.* Логистические подходы к управлению интегрированными бизнес-процессами в сфере транспортно-экспедиторских услуг // РИСК. – 2013. – № 3. – С. 13.
16. *Кулистикова, Т.* Россия садится на крупу и картофель. Покупатели

все чаще экономят на продовольствии // *Агроинвестор*. – 2016. – № 11 (9906).

17. *Лысенко, П.* Ростовская область осваивает прилавки // *Город N*. – 2016. – № 17 (1175). – 2016. – 10 мая.

18. Портал департамента потребительского рынка Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dprgo.ru> (дата обращения: 15.06.2016).

19. *Раджабов, Р. Г., Иванова, Н. В.* Состояние и перспективы развития молочного скотоводства Ростовской области // *Научный журнал КубГАУ*. – 2015. – № 107 (03).

20. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.donland.ru> (дата обращения: 05.10.2016).

21. *Тимофеева, Г. В., Митрофанова, И. В., Башелутсков, П. П.* Модернизация сбытовой инфраструктуры регионального агропромышленного комплекса // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2009. – № 21 (54). – С. 23–36.

22. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : [Указ Президента Российской Федерации № 120 от 30.01.2010].

23. Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 г. : [Постановление Правительства Ростовской области № 424 от 23.05.2012] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=110741> (дата обращения: 11.05.2016).

24. Об утверждении стратегий развития приоритетных территориальных кластеров Ростовской области на 2016–2020 гг. : [Постановление Правительства Ростовской области № 104 от 18.02.2016] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2016).

Bibliographic list

1. *Pchelintsev, O. S.* Regional economy in system of sustainable development. – М. : Science, 2004.

2. *Batov, G. H., Kandrokova, M. M., Kumysheva, Zh. H.* Organization of sustainable development of economy of region on basis of cluster educations // *Regional economics: theory and practice*. – 2011. – № 12 (195). – P. 10.

3. *Glazyev, S. Yu.* About urgent measures for strengthening of economic safety of Russia and conclusion of Russian economy to a trajectory of advancing development. – М. : Institute of economic strategies, Russian biographic institute, 2015.

4. *Glazyev, S. Yu.* Modern theory of long waves in economic development [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf> (date of access: 10.10.2016).

5. *Kablov, E. N.* Sixth technological mode // *Science and Life*. – 2010. – № 4. – P. 2–7.

6. *Panfilov, V. A.* Food security of Russia and the sixth technological mode in agro-industrial complex // *Food Processing: Techniques and Technology*. – 2015. – Vol. 37. – № 2. – P. 5–9.

7. *Pechonik, O. I.* Influence of regulations of WTO on possibilities of transition of agro-industrial complex to new technological way (for example, Kurgan region) // *Studies on Russian Economic Development*. – 2014. – № 4 (145). – P. 108–112.

8. *Pilipenko, E. V., Pechonik, O. I.* Problem of transition of agro-industrial complex to 6-th technological mode // *Actual problems of humanitarian and natural Sciences*. – 2013. – № 10–1. – P. 225–228.

9. *Medvedev, D. A.* Social and economic development of Russia: finding of new dynamics // *Economic Questions*. – 2016. – № 10. – P. 22.

10. *Astakhova, O. Yu.* To question about agro-industrial cluster logistics // *Logistics*. – 2011. – № 8. – P. 39.
11. *Altukhov, A. I., Kundius, V. A.* Production forecasting, investment priorities and risks in food supply of country : monograph. – M. : GNU VNIIESH : publishing house of Altai State Agricultural University, 2009.
12. *Kundius, V. A., Oskorbin, N. M., Glotko, A. V.* Formation of a regional cluster of horticulture : monograph. – Barnaul, 2008.
13. *Poltarykhin, A. L.* Realization of cluster approach in framework of food subcomplex of agro-industrial complex of region // *Vestnik of OrelGAU*. – 2010. – № 6 (27). – P. 57–63.
14. *Astakhova, O. Yu.* Logistic organization of agro-industrial business on basis of principle of integration // *In World of Scientific Discoveries*. – 2014. – № 11.9 (59). – P. 3375–3388.
15. *Ellaryan, A. S.* Logistic approaches to management of integrated business processes in sphere of transport-forwarding services // *RISK*. – 2013. – № 3. – P. 13.
16. *Kulistikova, T.* Russia sits on cereals and potatoes. Buyers even more often save on food // *Agroinvestor*. – 2016. – № 11 (9906).
17. *Lysenko, P.* Rostov region masters counters // *Gorod N.* – 2016. – № 17 (1175). – 2016. – May 10th.
18. Portal of department of consumer market of Rostov region [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf> (date of access: 10.10.2016).
19. *Radjabov, R. G., Ivanova, N. V.* Status and perspectives of development dairy cattle Rostov region // *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*. – 2015. – № 107 (03).
20. Official portal of Government of Rostov region [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.donland.ru> (date of access: 05.10.2016).
21. *Timofeeva, G. V., Mitrofanova, I. V., Bashelutskov, P. P.* Modernization of marketing infrastructure of regional agro-industrial complex // *National interests: priorities and security*. – 2009. – № 21 (54). – P. 23–36.
22. On approval of food security Doctrine of Russian Federation : [Decree of President of Russian Federation № 120 from 30.01.2010].
23. On approval of Concept of development of agro-industrial complex of Rostov region for period up to 2020 : [Decree of Government of the Rostov region № 424 from 23.05.2012] [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=110741> (date of access: 11.05.2016).
24. On approval of development strategies priority territorial-clusters of Rostov region for 2016–2020 : [Resolution of Government of Rostov region № 104 from 18.02.2016] [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 11.11.2016).

**МАГИСТРАЛЬНАЯ ЛОГИСТИКА И ИНТЕРНЕТ-ЛОГИСТИКА:
РЕКОНФИГУРАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ РОСТА
ОНЛАЙН-РИТЕЙЛА**

Аннотация

В статье автор предлагает расширенное видение процесса развития магистральной логистики и логистики последней мили в контексте прорывных темпов развития интернет-торговли, и особенно трансграничной торговли, которые стимулируют реконfigurацию цепей поставок в системе многоканальных продаж на потребительском рынке. Дифференцированное представление логистических путей преодоления последней мили автор дополняет концептуальной оценкой возможностей усиления рыночных позиций отечественных интернет-магазинов, которые не могут предложить широкий ассортимент продукции российского товаропроизводителя, использовать знание местного рынка и короткую логистику. По мнению автора, они фактически воспроизводят сценарий уже онлайн-товароснабжения внутреннего рынка России для зарубежного товарного импорта, который был реализован за последние два десятилетия в отечественной стационарной рознице.

Ключевые слова

Интернет-торговля, магистральная логистика, интернет-логистика, логистика последней мили.

JEL: L81

Michailyk M. V.

**MAGISTRAL LOGISTICS AND INTERNET LOGISTICS:
RECONFIGURATION OF SUPPLY CHAINS
IN TERMS OF GROWTH ONLINE-RETAIL**

Annotation

Author offers an expanded vision for development of logistics backbone and last mile logistics in context of break-through rate of development of Internet-trade, and especially cross-border trade, which stimulate the reconfiguration of supply chains in multi-channel sales system in consumer market. Differentiated presentation of logistic ways to overcome the last mile author complements the conceptual assessment capabilities enhance the market position of domestic Internet-stores that cannot offer a wide range of products of Russian producers, use knowledge of local market and a short logistics. According to author, they actually reproduce the scene is already online-trade Russian domestic market for foreign goods import, which has been implemented over the last two decades in domestic fixed retail.

Keywords

Internet trade, logistics backbone, Internet-logistics, the logistics of the last mile.

Предметная постановка проблематики настоящей статьи обусловлена кардинальными изменениями, которые несет развитие интернет-торговли, вызывающее перестройку цепей поставок, возникновение новых каналов продаж, формирование адаптированной под них логистической инфраструктуры [1, 2].

Интернет-торговля не только формирует растущий в своем объеме и технологически совершенный канал товароснабжения внутреннего рынка страны, но и изменяет соотношение между торговой и логистической составляющей в бизнес-моделях организации продаж на потребительском рынке.

Согласно данным исследовательской компании Data Insight, среднегодовой прирост количества заказов в интернет-магазинах (без учета кроссбордера) составляет 5–12 %, стоимостной объем покупок составляет 670 млрд руб. [3].

Объем продаж в рамках трансграничной торговли составляет 160 млрд руб. При этом рост числа онлайн-заказов в зарубежных интернет-магазинах в 2015 г. составил 75 %, что характеризует высокую динамику развития трансграничной торговли. Снижение среднего чека в долларовом выражении для импорта из Китая (на 25–30 %) и общее по рынку (30 %) кроссбордера (в результате сокращения поставок в рамках американского и европейского направлений) означает снижение стоимости товарного потока в канале онлайн-продаж и расширение покупок именно недорогих товаров в рамках интернет-доставки [3]. Однако данная статистика не отражает более глубоких качественных изменений, которые сопровождают колоссальный по своим темпам экстенсивный рост онлайн-ритейла [4].

Развитие интернет-торговли стимулировало трансформацию цепей поставок, изменение логистики последней мили, которое сегодня стремительно эволюционирует как в организационном, так и технологическом аспекте [5].

Происходит наложение множества факторов, которые формируют новую конфигурацию цепей поставок, завязанных на интернет-торговлю.

Во-первых, в рамках онлайн-канала продаж формируется наиболее гибкий сервис покупательского обслуживания, прежде всего, за счет развития служб курьерской доставки. Данный канал весьма динамично развивается, что открывает новые возможности для выхода на рынок и освоения системы товароснабжения, предложение в которой не является перенасыщенным.

Во-вторых, следует учитывать тот факт, что многолетняя эволюция магистральной логистики привела к консолидации данного рынка и появлению на нем крупных игроков, то есть усилению конкурентного напряжения. В условиях кризиса, санкций и антисанкционного режима функционирования экономики сокращение объемов товароснабжения внутреннего рынка усилило конкуренцию, привело к сокращению маржинальности поставок, что заставляет крупных операторов диверсифицировать развитие и искать новые направления роста, одним из которых является интернет-логистика. Покупка в 2016 г. финским логистическим гигантом Itella российской компании экспресс-доставки «МаксиПост» является индикатором не только назревающей консолидации рынка доставочных сервисов, но и реализации стратегий опережающего развития. Поглощение уже сформировавшегося оператора позволит Itella развиваться с опережением и агрессивно конкурировать на данном рынке [6, 7]. Заметим, что логистика последней мили в интернет-торговле сегодня представлена несколькими логистическими путями поступления заказа к покупателю:

- почтовая доставка с помощью «Почта России» (51 %);
- курьерская доставка (31 %);
- пункты выдачи заказа (9 %);

– получение товара в магазине (8 %).

Рост объемов трансграничной интернет-торговли и внутренней электронной торговли приведет к усилению конкуренции в этих каналах последней мили, перераспределение потоков в которых на перспективу трудно прогнозировать. Агрессивное развитие «Почты России» усиливает ее позиции, прежде всего, за счет развитой инфраструктуры с самой широкой географией локализации, а также наращивания инвестиций в технологическое развитие доставки заказов с товарным наполнением, которая обеспечила ей в 2014 г. прибыли больше, чем за предыдущие десять лет. В перспективе «Почта России» может превратиться в самый дешевый логистический канал доставки посылок с товарным наполнением до получателя. С июля 2015 г. оператором был запущен новый сервис «Курьер онлайн» с фиксированным тарифом (165 руб.) для посылок до 5 кг (составляют 80 % всех отправок внутрироссийской онлайн-торговли) [8]. В перспективе это может привести к изменению бизнес-модели работы интернет-магазинов, которые будут вынуждены включать стоимость доставки в цену и доставлять «бесплатно».

Таким образом, рынок последней мили уже в ближайшие годы может существенно реструктурироваться, поскольку разность инвестиционных возможностей и неодинаковый потенциал технологического развития приведут к усилению позиции операторов – лидеров отдельных каналов логистики последней мили.

В-третьих, серьезную проблему составляет интеграция доставочных сервисов с магистральной логистикой, которая имеет сложную инфраструктуру с гарантированно высоким качеством сервиса и контролем над всеми этапами доставки грузов [9–11].

Эволюция курьерских служб в краудсорсинговые платформы консоли-

дации заказов еще более усложняет эту задачу, что требует разработки эффективных интеграционных решений с курьерскими службами, а также формирования понятной юридической модели взаимодействия. Развитие в этом направлении в ближайшие годы может привести к резкой перестановке конкурентных сил на рынке экспресс-доставки (Пешкарики, Достависта, Bringo, Today Delivery и др.) на последней миле, до четверти которого может перейти краудсорсерам. То есть, в отличие от инертного развития магистральной логистики, трансформация логистики последней мили является более глубокой и будет формировать новую результирующую общую цепь поставок в интернет-торговле. То есть развитие магистральной логистики и логистики последней мили (как части интернет-логистики) сегодня находится в разных рыночных циклах, но непосредственном сопряжении, что будет стимулировать обновление цепей поставок, замкнутых на стационарный офлайн-ритейл. Так, компания «Техносила» в последние годы резко трансформировала свою бизнес-модель, что привело к резкому изменению офлайн-канала сбыта, в котором произошло расширение складского пространства и сокращение торгового [12]. Это позволило повысить конверсию онлайн-покупателей в части их физического обеспечения товаром: кратное увеличение площади склада по сравнению с традиционным форматом позволило расширить ассортимент, доступный здесь и сейчас. То есть формирование мультиканальной модели сбыта в сегменте электронной и бытовой техники формирует новое логистическое видение товарных остатков в точках продаж и на центральном складе, которое должно соответствовать стратегии формирования единой программы лояльности в omnni-пространстве продуктово-сервисного предложения ритейлера.

В-четвертых, текущие эмпирические сдвиги в развитии интернет-

логистики и сквозных цепей поставок (магистральная логистика – последняя миля) в значительной степени определяется дифференциацией темпов роста российских интернет-магазинов и кроссбордера [13, 14].

Как видно из рисунка 1, сегодня динамика роста трансграничной торговли колоссальна, при фактическом отсутствии факторов и условий, которые могли бы причинно обусловить прорывные темпы развития отечественных онлайн-ритейлеров. Проблема состоит в том, что конкуренция с китайскими интернет-продавцами по китайским же

товарам не имеет реальных перспектив, поскольку российские операторы де факто конкурируют не на своем рыночном поле [13, 15]. Естественную рыночную нишу можно сформировать, реализуя только продукцию отечественных производителей, не представленную в доступных населению РФ глобальных онлайн-моллах. Сдерживают данный маневр низкие темпы развития реально производящего сектора экономики России, что не позволяет формировать расширенный ассортимент качественной продукции и оперативно выводить ее в онлайн.

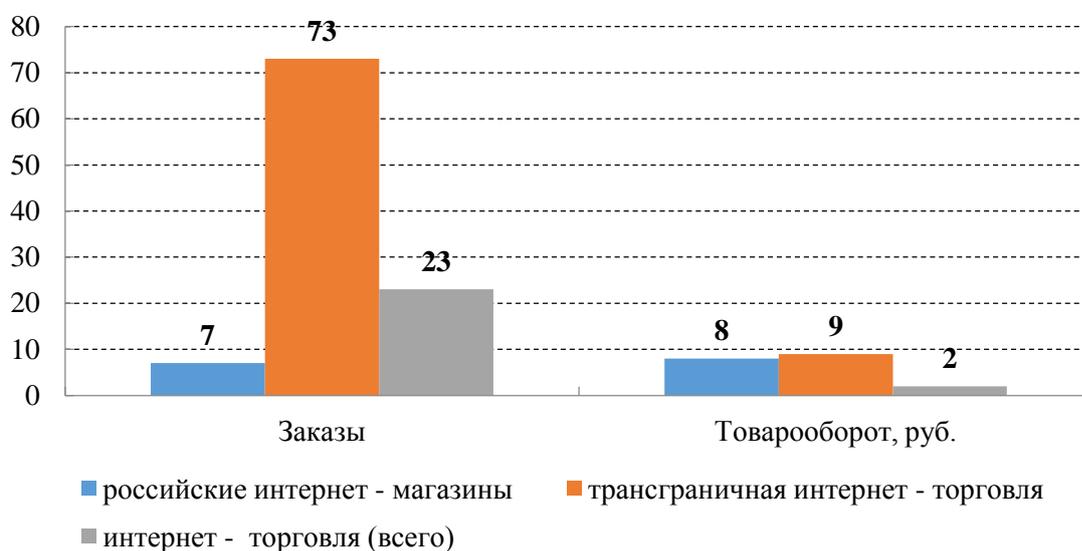

Рисунок 1 – Сравнение динамики роста российских интернет-магазинов и кроссбордера в 2015 г., % (по данным из [3])

То есть российский онлайн-ритейл фактически использует прогрессивную бизнес-модель организации продаж, конкурентная позиция в рамках которой не может быть эффективной по причине отсутствия сильного и конкурентоспособного внутреннего товарного производства. Именно последнее позволило бы сформировать масштабное альтернативное онлайн-предложение, частично замещая дешевый китайский импорт. Это означает и формирование более короткой логистики на домашнем рынке, низкие транспортно-складские издержки и большие возможности конкурен-

ции по цене. В противовес этому допущению, рыночная реальность сегодняшнего дня указывает на расширение практики агрессивного развития трансграничных маркетплейсов в России (Ali Express [14, 15], JD.com), которые уже формируют планы создания на территории России автономной логистической инфраструктуры, что постепенно заменит нынешнюю трансграничную модель товароснабжения. «Товары доставляются в Россию авиапочтой со складских центров в Китае. Следующий этап будет заключаться, скорее всего, в развитии морской транспортировки – на склады,

расположенные на Дальнем Востоке России либо в странах Балтии или Финляндии, откуда быстрооборачиваемые товары можно было бы отгружать российским покупателям. Третий этап будет ознаменован созданием российского юридического лица и арендой либо строительством мощностей для полноценного хранения товаров и фулфилмента заказов в России» [16. С. 26].

Сегодня JD.com максимально учитывает специфику российского рынка и пытается реализовывать гибридную модель, согласно которой российские сети потребительской электроники могли бы за отдельную комиссию предлагать ассортимент международного маркетплейса и одновременно работать как пункты выдачи заказов или самовывоза заказанных на JD.ru товаров.

Таким образом, усиление конкурентного давления в интернет-торговле, использование международными онлайн-операторами отработанных схем реализации и доставки продукции формирует мощный вызов для российских интернет-магазинов, ответ на который может быть сформирован не только за счет усиления и развития бизнес-моделей последних, но и за счет форсированного развития товарного сектора экономики. В противном случае дальнейший сценарий развития российской торговли в онлайн-пространстве будет зеркально воспроизводить тренды опережающего развития стационарной розницы в России, основным источником товароснабжения которой выступил импорт [17, 18].

Логистика как обслуживающая инфраструктура на рынке b2c де факто выступит эффективным инструментом обеспечения розничного товарооборота в формирующемся omni-пространстве российского ритейла. Однако в случае доминирующего развития трансграничной торговли, особенно через зарубежные интернет-магазины, рост объемов товароснабжения внутреннего рынка в

онлайне будет означать использование российской логистики в интересах зарубежных товаропроизводителей, а не отечественных.

Между тем более эффективный сценарий представляет активное развитие внутреннего производства [19, 20], усиление конкурентных позиций которого позволит сформировать в онлайне мощное альтернативное товарное предложение с ценовой преференцией, обеспечиваемой короткой логистикой домашнего рынка и ростом объемов товароснабжения (эффект масштаба).

С нашей точки зрения, текущая фаза развития российской экономики характеризуется незначительными предпосылками и условиями для расширения промышленных инвестиций и фронтальной импортозамещающей индустриализации.

Сокращение доходной базы домохозяйств, сохраняющийся высокий уровень долговой нагрузки населения, сужение доходной базы государственного бюджета в условиях завершения глобального сырьевого суперцикла означают резкое повышение отраслевых инвестиционных рисков в условиях сжатия внутреннего спроса, горизонты завершения которого в близлежащей перспективе трудно спрогнозировать.

Принципиально важным посылом и выводом настоящей статьи является аргументированная выше констатация того, что эффективность развития отечественного онлайн-ритейла напрямую зависит от развития конкурентоспособного внутреннего товарного производства. В 1990-2000-х гг. приход в Россию торговых сетей и расширение сетевых форм организации розничного бизнеса на потребительском рынке привели к аккумулярованию капитала в сфере обращения и форсированному развитию торговой инфраструктуры товароснабжения потребительского рынка страны.

В настоящее время появление и динамичное развитие интернет-

торговли адсорбируют новые рентабельные дефицитные инвестиции, перераспределяя растущую в объеме часть товарного потока в онлайн-канал. Индикатором этого процесса является множество стартапов, которые появляются в онлайн и привлекают миллионы долларов, развивают автономную логистическую инфраструктуру (Lamoda, KupiVip и др.), повышая эффективность товароснабжения российской экономики – вновь извне (товарный импорт).

Фактически мы наблюдаем повторение сценария прогрессивного развития российской розницы с начала 2000-х гг. в интересах западного товаропроизводителя, но теперь в онлайн. Важно отметить, что роль и значение реально производящего сектора экономики в преодолении этого деструктивного тренда только усиливаются, однако сама задача так и остается не решенной.

Библиографический список

1. *Иванов, А.* Российский рынок e-commerce 2016: ожидания и реальные перспективы // Retail&Loyalty. – 2016. – № 3 (57).
2. *Лапин, С.* Трансграничная онлайн – коммерция в РФ: логистика выходит на первый план // Retail&Loyalty. – 2015. – № 3 (48).
3. Электронная торговля в России: итоги 2015 г. [Электронный ресурс] // Data Insight. – Режим доступа : http://www.e-pepper.ru/wp-content/uploads/2016/01/1_0_DI-pickpoint-breakfast-2016.pdf (дата обращения: 15.04.2016).
4. *Лабыкин, А.* Интернет-торговля меняет формат // Эксперт. – 2016. – № 24.
5. *Гаспарян, В.* Омниканальный ритейл в России: мифы и реальность // Retail&Loyalty. – 2015. – № 7 (52).
6. *Бориц, В., Демин, В., Приходько, В.* Развитие логистики в России: современная ситуация, прогноз, ключевые задачи и приоритеты компаний // LOGISTICS. – 2015. – № 3.
7. *Богданова, Э., Дзюба, О.* Инвестиционная активность на складском рынке // CRE Коммерческая недвижимость. – 2015. – № 19 (263).
8. *Мальшев, С.* Почта России: с 37 % до 50 % рынка e-commerce за два года // Retail&Loyalty. – 2015. – № 9 (54).
9. *Михайлюк, М.* Проблемные аспекты развития цепочек накопления стоимости в экономике России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11.
10. *Михайлюк, М.* Трансформация рыночной инфраструктуры товарного рынка в России: структуризация факторов и проблем развития // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12.
11. *Михайлюк, М.* Детерминанты реконфигурации цепочек накопления стоимости в экономике России: логистический аспект // Экономика России: новые пути развития : моногр. / под общ. ред. Н. А. Адамова. – М. : Профессор, 2014.
12. *Тимченко, И.* Техносила: трансформация бизнес-модели – требование клиента и экономической ситуации // Retail&Loyalty. – 2016. – № 2 (56).
13. Трансграничный онлайн-ритейл в России: «китайский синдром» // Retail&Loyalty. – 2015. – № 1 (46).
14. К 2020 г. 40 % рынка онлайн-торговли может переместиться в глобальные маркетплейсы // Retail&Loyalty. – 2015. – № 5 (50).
15. *Завадский, М.* AliExpress: кризис как катализатор развития онлайн-ритейла в России // Retail&Loyalty. – 2015. – № 2 (47).
16. *Сюй, В.* JD.ru: «Повода ожидать конкурентных войн нет» // Retail&Loyalty. – 2015. – № 8 (53).
17. *Альбеков, А.* Современные логистические технологии и стратегии (торговый комплекс) : моногр. / науч.

ред. А. У. Альбеков. – Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2013.

18. *Альбеков, А., Резников, С.* Глобализация vs регионализация современных цепей поставок : моногр. – Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014.

19. *Княгинин, В., Щедровицкий, П.* Промышленная политика России: кто оплатит издержки глобализации. – М. : Европа, 2005.

20. *Батыгов, Я., Резников, С.* Конечный спрос в оптике макроэкономической оценки проблем поддержания устойчивости современных цепей поставок // Финансовые исследования. – 2015. – № 2 (47).

Bibliographic list

1. *Ivanov, A.* Russian market of e-commerce in 2016: expectations and real prospects // Retail & Loyalty. – 2016. – № 3 (57).

2. *Lapin, S.* Cross-border online-commerce in Russia: Logistics comes to fore // Retail&Loyalty. – 2015. – № 3 (48).

3. E-commerce in Russia: Results 2015 // According to Data Insight research firm [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.e-pepper.ru/wp-content/uploads/2016/01/1_0_DI-pickpointbreak-fast-2016.pdf (date of access : 04.15.2016).

4. *Labykin, A.* Internet-trade changes the format // Expert. – 2016. – № 24.

5. *Gasparyan, V.* Omnichannel retail in Russia: Myths and Reality // Retail&Loyalty. – 2015. – № 7 (52).

6. *Borsch, V., Demin, V., Prikhodko, B.* Development of logistics in Russia: current situation, outlook, key challenges and priorities of companies // LOGISTICS. – 2015. – № 3.

7. *Bogdanov, E., Dziuba A.* Investment activity in warehouse market // Commercial Real Estate CRE. – 2015. – № 19 (263).

8. *Malyshev, S.* Post of Russia: from 37 % to 50 % of market for e-commerce two years // Retail & Loyalty. – 2015. – № 9 (54).

9. *Mikhailyuk, M.* Problematic aspects of accumulation value chain in Russian economy // Economy and Entrepreneurship. – 2014. – № 11.

10. *Mikhailyuk, M.* Transformation of commodity market of market infrastructure in Russia: structuring factors and development problems // Economy and Entrepreneurship. – 2014. – № 12.

11. *Mikhailyuk, M.* Determinants re-configuration chain cost savings in Russian economy: logistics aspect // Russian Economy: new ways of development : monograph / ed. by N. A. Adamov. – М. : Professor, 2014.

12. *Timchenko, I.* Technosila: transformation of the business model - customer demand and economic situation // Retail & Loyalty. – 2016. – № 2 (56).

13. Cross-border online-retail in Russia, «Chinese syndrome» // Retail&Loyalty. – 2015. – № 1 (46).

14. By 2020, 40 % of online trading market may move into global marketplaces // Retail & Loyalty. – 2015. – № 5 (50).

15. *Zawadzkiy, M.* AliExpress: crisis as catalyst for development of online-retail in Russia // Retail & Loyalty. – 2015. – № 2 (47).

16. *Xu, B.* JD.ru: «reason to expect the competitive wars there» // Retail&Loyalty. – 2015. – № 8 (53).

17. *Albekov, A.* Modern logistics technologies and strategies (shopping mall): monograph / scientific ed. by A. Albekov. – Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2013.

18. *Albekov, A., Reznikov, S.* Globalization vs regionalization of modern supply chains : monograph. – Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2014.

19. *Knyagin, V., Schedrovitskiy, P.* Industrial Policy of Russia: who will pay the costs of globalization. – М. : Europe, 2005.

20. *Batygov, J., Reznikov, S.* Final demand in optics of macroeconomic evaluation of problems of maintaining the stability of today's supply chain // Financial Research. – 2015. – № 2 (47).

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Устойчивость банковской системы является неотъемлемым элементом социально-экономического развития любого региона и государства в целом. В результате существует потребность в достоверной системе рейтинговой оценки и проведения мониторинга банковской системы региона, а также в наличии комплекса мер по ее поддержанию.

Ключевые слова

Банковская система, рейтинговая оценка, кредитные операции, депозитные операции, сумма банковских активов.

JEL: G21

Chepik O. V.

OVERVIEW OF CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF BANKING SECTOR IN RYAZAN REGION

Annotation

Stability of the banking system is an integral part of socio-economic development of all regions and the country as whole. As a result, there is a need for an effective rated system and for monitoring the banking system of the region, as well as in the presence of a set of measures to maintain it.

Keywords

Banking system, rating, credit operations, deposit operations, the amount of bank assets.

Начало зарождения современного банковского сектора Рязанской области относится к 6 декабря 1989 г., когда был зарегистрирован первый коммерческий банк «Приокский» (с 1991 г. – Прио-Внешторгбанк). В 1990 г. началась коммерциализация учреждений специализированных банков – Агропромбанка СССР, Промстройбанка СССР и Жилсоцбанка СССР. На базе их местных отделений в 1990–1991 гг. были созданы 16 коммерческих банков (4 – в г. Рязани и 12 – в районах Рязанской области). В 1991 г. Сбербанк РСФСР был преобразован в акционерный коммерческий банк Сберегательный банк Российской Федерации (Сбербанк России); в Рязанской области был образован его филиал

с сетью из 30 отделений. Деятельность коммерческих банков заключалась в расчетно-кассовом и кредитном обслуживании клиентов. К марту 1991 г. была сформирована расчетная сеть Главного управления Банка России по Рязанской области: Головной расчетно-кассовый центр в г. Рязани и 25 расчетно-кассовых центров (РКЦ) в районах области. В 1991–1994 гг., наряду с открытием новых банковских учреждений, происходил процесс реорганизации большей части районных банков и присоединения их в качестве филиалов к другим кредитным организациям. Банки и филиалы начали осваивать операции с ценными бумагами, иностранной валютой, вкладами населения. В банковской

сфере стала усиливаться конкуренция, в т. ч. за счет открытия на территории области филиалов банков, зарегистрированных в других регионах (в основном в г. Москве). С 2000 г. стало расширяться присутствие иногородних банков в Рязанской области за счет открытия не только филиалов, но и дополнительных офисов, операционных касс и других внутренних структурных подразделений. На 1 января 2015 г. банковский сектор Рязанской области включал 266 пунктов банковского обслуживания: 4 региональных банка (ПАО «Прио-Внешторгбанк», ООО «МКБ им. С. Живаго», ПАО «Вятич», ООО «Ринвестбанк»), 8 филиалов банков других регионов, 74 операционных офиса, 131 дополнительный офис, 38 операционных касс внекассового узла, 11 кредитно-кассовых офисов.

ПАО «Прио-Внешторгбанк» созданный в 1989 г., успешно растет и развивается более четверти века. Он прошел сквозь несколько кризисов, оставаясь лидером рязанского рынка, не изменяя своим принципам и безукоризненно выполняя свои обязательства перед клиентами.

21 сентября 2004 г. «Прио-Внешторгбанк» стал участником Системы страхования вкладов. Авторитетное рейтинговое агентство «Эксперт РА» в 2013 г. присвоило банку, а в 2014 г. подтвердило высокий рейтинг кредитоспособности «А». В настоящее время открыто 10 отделений банка в разных районах города и области и 1 отделение в г. Москве. В 2015 г. банк располагал 30 банкоматами и 60 платежными терминалами. Банком эмитируются карты локальной системы «Прио-Карт» и международной платежной системы MasterCard. Однако, несмотря на достигнутые безусловные позиции лидера среди самостоятельных рязанских банков, «Прио-Внешторгбанк» (ПАО) продолжает активно развиваться, внедряя новые услуги, совершенствуя техноло-

гии их реализации и постоянно повышая качество обслуживания.

Вторым по значимости региональным банком является ООО «МКБ им. С. ЖИВАГО» – это региональный банк города Рязани и Рязанской области, успешно работающий с 1992 г. В настоящее время Живаго-банк является высокотехнологичным универсальным банком, предоставляющим полный комплекс услуг корпоративным и частным клиентам. Банк ориентируется на формирование клиентской базы за счет предложения широкого спектра дополнительных услуг и использования новейших банковских технологий, тщательной разработки маркетинговой политики, совершенствования системы управления рисками.

Третьим региональным банком стал Банк «Вятич» (ПАО), работая на рынке банковских услуг с 1994 г., накопил значительный опыт обслуживания предприятий и организаций различной отраслевой принадлежности, различных организационно-правовых форм собственности и хозяйствования. Банк обслуживает предприятия различной отраслевой направленности. Филиальная сеть банка позволяет удовлетворять потребности предприятий различных регионов России. Банк «Вятич» (ПАО) участвует в системе обязательного страхования вкладов физических лиц с 24 февраля 2005 г. Обладая значительными финансовыми ресурсами, банк обеспечивает своевременное осуществление клиентских расчетов, осуществляет комплексное обслуживание, включая различные виды краткосрочного кредитования.

Четвертый региональный банк ООО «Ринвестбанк» в июле 2016 г. лишился лицензии на осуществление банковских операций. ООО «Ринвестбанк» был основан в г. Рязани 7 июля 1995 г. и на 1 июля 2016 г. занимал 304-е место в банковской системе Российской Федерации. Сеть продаж была представлена офисами, расположенными в г. Рязани и

Рязанской области (г. Касимов), г. Москве, г. Туле, г. Курске и г. Самаре. При неудовлетворительном качестве активов ООО «Ринвестбанк» неадекватно оценивало принятые в связи с этим риски. При этом банк полностью утратил собственные средства (капитал). Кредитная организация не соблюдала требований нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию тер-

роризма в части достоверного и полного представления информации в уполномоченный орган. В сложившихся обстоятельствах Банк России на основании статьи 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности» исполнил обязанность по отзыву у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

Приведем статистические данные по количеству действующих кредитных организаций и их филиалов в г. Рязани и Рязанской области в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе банковского сектора Рязанской области в 2010–2016 гг. (на конец года)*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010
Число банков, ед.	4	4	4	4	4	4	3	- 1
Число филиалов, ед.	18	18	14	11	10	8	6	- 12
в том числе филиалов иногородних банков	18	18	14	11	10	8	6	- 12

* Источник: сайт ЦБ РФ.

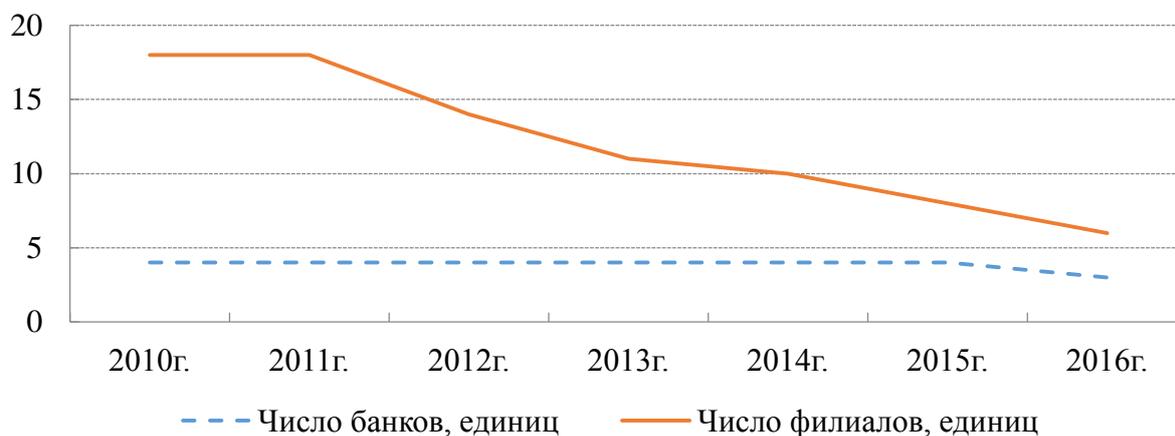

Рисунок 1 – Динамика количества действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе банковского сектора Рязанской области в 2010–2016 гг. (на конец года)*

* Составлен автором по данным сайта ЦБ РФ.

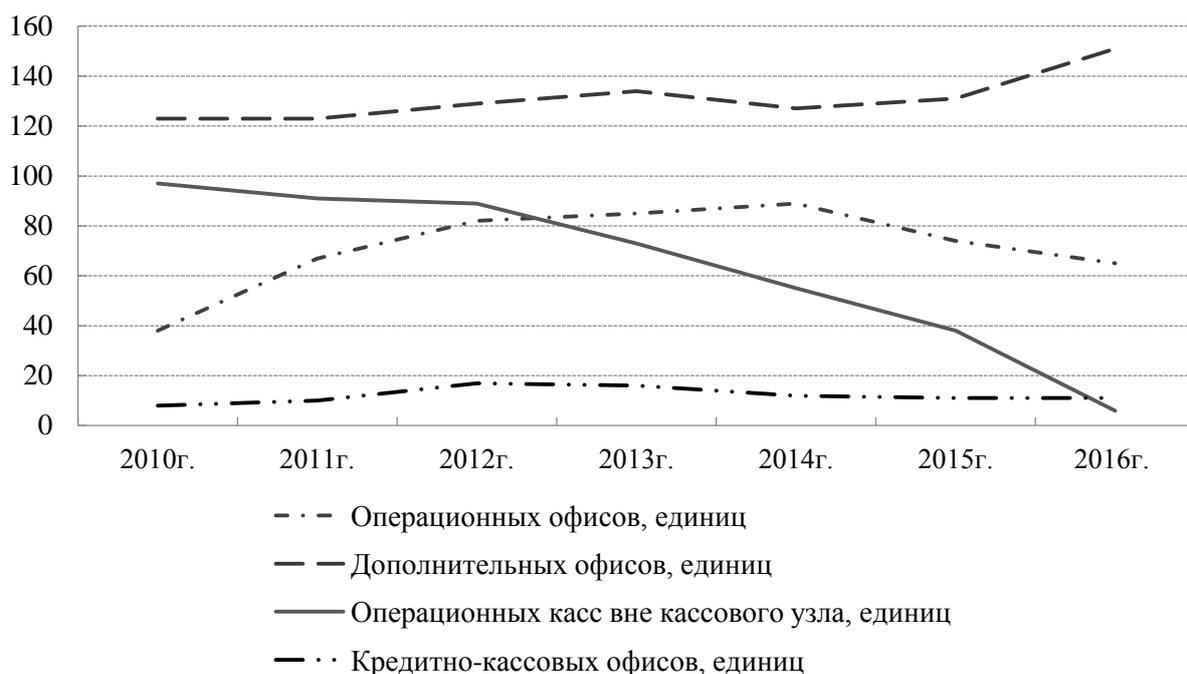

Рисунок 2 – Динамика количества внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе банковского сектора Рязанской области в 2010–2016 гг. (на конец года)*

* Составлен автором по данным сайта ЦБ РФ.

Таблица 2 – Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций (филиалов) в территориальном разрезе банковского сектора Рязанской области в 2010–2016 гг. (на конец года)*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010
Операционных офисов	38	67	82	85	89	74	65	27
Дополнительных офисов	123	123	129	134	127	131	151	28
Операционных касс вне кассового узла	97	91	89	73	55	38	6	- 91
Кредитно-кассовых офисов	8	10	17	16	12	11	11	3
Итого пунктов банковского обслуживания (ПБО)	266	291	317	308	283	254	233	- 33

* Источник: сайт ЦБ РФ.

В течение исследуемого периода сократилось на 1 единицу число банков регионального значения, а количество филиалов иногородних банков сократилось на 12 единиц, или на 66,7 %, что связано с лишением их лицензий на осуществление банковской деятельности. Сокращение числа операционных касс внекассового узла на 91 единицу,

или на 93,8 %, связано, прежде всего, с сокращением числа филиалов банков других регионов, а также с укрупнением их до операционных офисов, число которых за исследуемый период возросло на 27 единиц, или на 71,1 %. В целом число пунктов банковского обслуживания за 2010–2016 гг. сократилось на 33 единицы, или 12,4 %.

Уменьшение ПБО не повлияло на состояние кредитного портфеля кредитных учреждений Рязанской области: за исключением ПАО Банк «Вятич» и СКБ-Банк Рязанский филиал. Кредитный портфель региональных и иногородних филиалов банков имеет положительную тенденцию за исследуемый период.

Перечислим все зарегистрированные, имеющие лицензию на проведение банковских операций и работающие в регионе коммерческие банки. В соответствии с данными Центрального банка РФ таковых банков в Рязанской области насчитывается 73, в частности: Сбербанк России, ВТБ 24, Россельхозбанк, Газпромбанк, ФК Открытие, БИНБАНК, Промсвязьбанк, Альфа-Банк, Московский Кредитный Банк, Совкомбанк, Райффайзенбанк, Югра, Московский индустриальный банк, Росбанк, Банк Русский Стандарт, Уральский банк реконструкции и развития, Российский Капитал, Банк Хоум Кредит, СМП Банк, Возрождение, ЮниКредит Банк, ТРАСТ, Восточный Банк, АК Барс, Тинькофф Банк, СКБ-Банк, Татфондбанк, Мособлбанк, Юниаструм Банк, МТС-Банк, Росгосстрах Банк, Абсолют Банк, Ренессанс

Кредит, Центр-инвест, Транскапиталбанк, Инвестторгбанк, ОТП Банк, Россия, ЛОКО-Банк, Авангард, БИНБАНК кредитные карты, РосЕвроБанк, Межтопэнергобанк, Сургутнефтегазбанк, Экспесс-Волга, СДМ-Банк, Кредит Европа Банк, Крайинвест, Всероссийский Банк Развития Регионов, Союз, Генбанк, ЛАНТА-БАНК, Меткомбанк, Нордеа Банк, Прио-Внешторгбанк, Банк Жилищного финансирования, Первомайский, Банк Финсервис, БКС Банк, Автоградбанк, СИАБ, Финам Банк, КБ Европлан, Форус Банк, Живаго-Банк, БАНК РАУНД, Рост Банк, Русфинанс Банк, Собинбанк, Вятич, ДельтаКредит, Сетелем.

Рейтинг банков г. Рязани и Рязанской области по сумме активов рассчитывается на основании двух факторов: наличия представительства банка в Рязанской области и величины активов, при этом учитывается все имущество банков, а не только чистые активы, и не учитываются сведения о долговых обязательствах. Подведем рейтинг всех зарегистрированных банков Рязанской области по сумме активов, по сумме выданных кредитов и по привлеченным депозитам в таблицах 3, 4 и 5.

Таблица 3 – Рейтинг банков по сумме активов на 01.09.2016*

№ п/п	Рейтинг банков Рязани и Рязанской области по активам	Сумма активов, млн руб.	В % к итоговой сумме активов
1	Сбербанк России	23 024 659	40,89
2	Газпромбанк	5 041 958	8,96
3	ВТБ 24	3 158 145	5,61
4	ФК Открытие	3 133 886	5,57
5	Россельхозбанк	2 785 205	4,95
6	Альфа-Банк	2 246 296	3,99
7	Московский Кредитный Банк	1 305 529	2,32
8	Промсвязьбанк	1 273 430	2,26
9	ЮниКредит Банк	1 215 315	2,16
10	БИНБАНК	829 541	1,47

63	Прио-Внешторгбанк	13 271	0,023

72	Живаго-Банк	3299	0,006
73	Вятич	1949	0,003
	Всего	56 299 659	100

* Рассчитана автором по данным сайта ЦБ РФ.

Как видим, региональные банки в данном рейтинге занимают далеко не высокие позиции, в частности, ПАО «Прио-Внешторгбанк» занимает 63-е место с долей 0,023 % в структуре суммы активов

всех банков и филиалов, представленных в Рязанской области, ООО «МКБ им. С. ЖИВАГО» занимает 72-е место и банк «Вятич» (ПАО) 73-е место с долей 0,006 % и 0,003 % соответственно.

Таблица 4 – Рейтинг банков по сумме выданных кредитов на 01.09.2016*

№ п/п	Кредитный рейтинг банков Рязани и Рязанской области	Сумма выданных кредитов населению, млн руб.	В % к итоговой сумме выданных кредитов
1	Сбербанк России	3 664 451	47,74
2	ВТБ 24	1 385 516	18,05
3	Россельхозбанк	302 794	3,94
4	Газпромбанк	294 991	3,84
5	Райффайзенбанк	147 666	1,92
6	Банк Хоум Кредит	133 108	1,73
7	Росбанк	130 434	1,70
8	ДельтаКредит	109 084	1,42
9	Альфа-Банк	108 349	1,38
10	ФК Открытие	106 259	1,35

65	Прио-Внешторгбанк	941	0,012
66	Живаго-Банк	438	0,005

72	Вятич	0,031	0,000
	Всего	7676452	100

* Рассчитана автором по данным сайта ЦБ РФ.

Главным критерием, определяющим место организации в кредитном рейтинге банков, является объем выданных кредитов физическим лицам. ПАО «Прио-Внешторгбанк» занимает 65-е место с долей 0,012 % в структуре выданных кредитов по всем банкам и филиалам, представленным в Рязанской области, ООО «МКБ им. С. ЖИВАГО» занимает 66-е место с долей 0,005 % и банк «Вятич» (ПАО) 72-е место с суммой выданных кредитов физическим лицам 31 тыс. руб. Критерием, определяющим ранжирование внутри финансового рейтинга банков по депозитам, является общий объем депозитов физических лиц, внесенных клиентами. ПАО «Прио-Внешторгбанк» занимает 55-е место с долей 0,047 % в структуре привлеченных депозитов по всем банкам и филиалам, представленным в Рязанской области, ООО «МКБ им. С. Живаго» занимает 65-е место с долей 0,012 % и банк «Вятич» (ПАО) 70-е место с суммой привлеченных депозитов физических лиц 6 млн руб.

По итогам проведенного рейтинга по кредитным и депозитным операциям первую позицию на банковском рынке Рязанской области занимает Сбербанк России. Всего в городе Рязани расположено 36 отделений банка «Сбербанк России». К услугам держателей пластиковых карт 184 банкомата в г. Рязани.

Банк «Сбербанк России» – это крупнейший по размерам активов универсальный кредитный институт с широко развитой сетью региональных подразделений. С 20 июня 1991 г. имеет лицензию Банка России на проведение операций с денежными средствами граждан и предприятий в рублях и иностранной валюте; внесен в реестр банков-участников системы обязательного страхования вкладов, является профессиональным игроком на рынке ценных бумаг; осуществляет все виды банковских услуг, представленных на финансовом рынке.

**Таблица 5 – Рейтинг банков по сумме привлеченных депозитов (вкладов)
на 01.09.2016***

№ п/п	Рейтинг банков Рязани и Рязанской области по депозитам	Сумма привлеченных депозитов населения, млн руб.	В % к итоговой сумме привлеченных депозитов
1	Сбербанк России	8426030	53,08
2	ВТБ 24	1673078	10,54
3	Россельхозбанк	512719	3,23
4	Газпромбанк	492883	3,11
5	ФК Открытие	425423	2,68
6	БИНБАНК	340848	2,15
7	Промсвязьбанк	308738	1,94
8	Альфа-Банк	290268	1,83
9	Московский Кредитный	206269	1,30
10	Совкомбанк	174784	1,10

55	Прио-Внешторгбанк	7565	0,047

65	Живаго-Банк	1870	0,012

70	Вятич	6	0,00004
	Всего	15872415	100

* Рассчитана автором по данным сайта ЦБ РФ.

Банк «Сбербанк России» предлагает своим клиентам обширный перечень финансовых услуг. Для частных лиц разработана широкая продуктовая линейка, включающая предложения по депозитам, пластиковым картам, программам потребительского, ипотечного и автомобильного кредитования, валютным и другим операциям.

Срочные вклады размещаются на выгодных условиях. Клиент может выбрать любую из 7 программ с максимальной ставкой до 6,49 % годовых. Наибольшей популярностью у вкладчиков пользуются следующие виды депозитов: вклад «Пополняй», вклад «Сохраняй», вклад «Подари жизнь».

Банк «Сбербанк России» предлагает в городе Рязани оформление универсальных, партнерских, пенсионных, дополнительных карт для ребенка 7+, предоплаченных подарочных дебетовых карт, общее число программ по которым достигло 15. С целью заботы о пенсионерах банком предлагается 3,5 % годовых на остаток денежных средств по

пенсионной карте. Самые выгодные программы по универсальным и партнерским дебетовым картам: классические и золотые карты Visa и MasterCard; молодежные карты Visa и MasterCard 14+; классическая карта МИР; дебетовые карты «Подари жизнь» Visa Gold & Visa Classic; дебетовые карты «Аэрофлот» Visa Gold & Visa Classic.

Банк выдает кредитные карты по 6 программам с минимальной ставкой 25,9 % по классическим картам с льготным периодом, и максимальной процентной ставкой 33,9 % по молодежным картам и льготным периодом. Самые популярные предложения в линейке: Карты Visa и MasterCard Gold; Карты Visa и MasterCard Standart; Visa Gold и Classic «Подари жизнь», Visa Gold и Classic «Аэрофлот».

Банк «Сбербанк России» реализует программы по потребительским, образовательным и ипотечным кредитам. По 6 потребительским программам потребительского кредитования, предлагаемым банком, предполагаются про-

центные ставки от 13,9 % годовых. Специальная кредитная программа для владельцев личных подсобных хозяйств, предусматривает субсидирование части процентной ставки за счет бюджетных средств. Наиболее популярные продукты: «Потребительский кредит военнослужащим – участникам НИС», «Потребительский кредит под поручительство физических лиц», «Потребительский без обеспечения».

Количество ипотечных программ достигло 8, при этом ставка на приобретение квартиры, жилого дома или иного жилого помещения на вторичном рынке недвижимости составляет 10,75 % годовых, ставка по кредиту на приобретение строящегося жилья или жилья в готовой новостройке составляет 11,4 % годовых. Самыми выгодными предложениями, по мнению клиентов, считаются: военная ипотека «Приобретение готового жилья», военная ипотека «Приобретение строящегося жилья»; «Ипотека с государственной поддержкой».

Банком предоставляется образовательный кредит с государственной поддержкой для оплаты обучения по программам среднего и высшего образования со ставкой 7,5 % годовых.

Согласно обследованию, в 2016 г. на кредитном рынке условия выдачи банковских кредитов несколько смягчились, в наибольшей степени это отразилось на условиях ипотечного и потребительского кредитования населения. В ПАО «Прио-Внешторгбанк» в 2016 г. наметилась тенденция к росту объемов выданных кредитов физическим лицам на 6,6 % в месяц, а также +1,4 % в месяц по привлеченным депозитам. Это наибольший показатель в рейтинге банков Рязанской области, что показывает эффективную депозитно-кредитную политику регионального банка.

Библиографический список

1. Зотова, А. И., Левченко, Е. В. Влияние современного кредитного рын-

ка на динамику взаимодействия коммерческого банка и заемщика // Финансовые исследования. – 2014. – № 2 (43). – С. 58–65.

2. Чепик, О. В. Некоторые особенности формирования депозитной политики Сбербанка России // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета. – 2012. – № 1 (13). – С. 47–50.

3. Чепик, О. В. О развитии финансового регулирования аграрного сектора экономики // Финансовые исследования. – 2012. – № 2 (35). – С. 56–60.

4. Чепик, О. В., Бондюк, Т. В. Современное состояние и тенденции развития банковского сектора Рязанской области // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 414–416.

5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ryazstat.gks.ru>.

Bibliographic list

1. Zotova, A. I., Levchenko, E. V. Influence of modern credit market on dynamics of interaction of commercial bank and borrower // Financial Studies. – 2014. – № 2 (43). – P. 58–65.

2. Chepik, O. V. Some features of formation of deposit policy of Sberbank of Russia // Herald of Agrotechnological Ryazan State University. – 2012. – № 1 (13). – P. 47–50.

3. Chepik, O. V. Development of financial regulation of agricultural sector // Financial Studies. – 2012. – № 2 (35). – P. 56–60.

4. Chepik, O. V., Bondyuk, T. V. Modern state and development trends of Ryazan Region banking sector // Economy and Entrepreneurship. – 2015. – № 9. – P. 2. – P. 414–416.

5. Territorial agency of Federal State Statistics Service of Ryazan region [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ryazstat.gks.ru>.

НАШИ АВТОРЫ

Арженовский Сергей Валентинович – д. э. н., профессор кафедры «Математическая статистика, эконометрика и актуарные расчеты» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: sarzhenov@gmail.com.

Астахова Ольга Юрьевна – соискатель ученой степени кандидата наук кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: astakhova.o.u@yandex.ru.

Бакуменко Людмила Петровна – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Прикладная статистика и информатика» ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

E-mail: lpbakum@mail.ru.

Бахтеев Андрей Владимирович – к. э. н., доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: a_bakhteev@mail.ru.

Биджиев Альберт Сагитович – аспирант кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: a.s.bidjiev@gmail.com.

Горбанева Ольга Павловна – ст. преподаватель кафедры «Экономика и прикладная математика» ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

E-mail: gorbaneva@don-agro.ru.

Гузей Виктория Алексеевна – к. э. н., доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: 79185140585@yandex.ru.

Зиновьева Юлия Сергеевна – к. э. н., доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

E-mail: y_zinoveva@mail.ru.

Клитина Нина Андреевна – ст. преподаватель кафедры «Фундаментальная и прикладная математика» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: klitinanina@yandex.ru.

Колесникова Елена Николаевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Экономическая безопасность» Рязанского филиала «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя».

E-mail: kolesnicova@mail.ru.

Костромина Елена Валерьевна – аспирант кафедры «Информационные системы в экономике» ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет».

E-mail: elenakor2004@mail.ru.

Кузнецов Николай Геннадьевич – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой «Экономическая теория», первый проректор – проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: prorector@rsue.ru.

Магомадов Ваха Алиевич – ст. преподаватель кафедры «Финансы, кредит и страхование» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова».

E-mail: vaha366@yandex.ru.

Михайлюк Михаил Владимирович – к. э. н., доцент кафедры «Логистика и управление транспортными системами» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

E-mail: mihailuk.m@gmail.com.

Муругова Марина Сергеевна – магистрант кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

E-mail: ymarina.zahodyaichenko@mail.ru.

Панкова Лидия Александровна – аспирант кафедры «Международная торговля и таможенное дело» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: lida-moscow@yandex.ru.

Синявская Татьяна Геннадиевна – к. э. н., доцент кафедры «Математическая статистика, эконометрика и актуарные расчеты» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: sin-ta@yandex.ru.

Тамразян Сергей Эдуардович – аспирант кафедры «Математическая статистика, эконометрика и актуарные расчеты» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: tamrazyan@bk.ru.

Трегубова Александра Александровна – к. э. н., доцент кафедры «Математическая статистика, эконометрика и актуарные расчеты» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: alexandra_a_t@mail.ru.

Хромов Евгений Николаевич – аспирант кафедры «Экономическая безопасность, анализ и учет» ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет».

E-mail: kolesnicova@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна – д. э. н., доцент академии ФСИН России, Институт подготовки государственных и муниципальных служащих.

E-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чирков Дмитрий Александрович – аспирант кафедры «Экономическая безопасность, анализ и учет» ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет».

E-mail: kolesnicova@mail.ru.

Шхалахова Светлана Юрьевна – аспирант кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: sveta03081990@mail.ru.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

№ 4 (44) 2016

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77-26807

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследования

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 414.

Тел.: (863) 261-38-93.

E-mail: sarzhenov@gmail.com

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

**РЕДАКТИРОВАНИЕ, КОРРЕКТУРА,
ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ**

ШМЫГЛЯ Э. В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 32/2733. Подписано в печать 28.12.2016. Дата выхода 29.12.2016.

Объем уч.-изд. л., усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ №. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

№ 4 (44) 2016

Scientific and practical journal

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

EDITING AND PROOFREADING,
LAYOUT

SHMYGLYA E. V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L. I.

EDITOR-IN-CHIEF OF EPC OF RSUE (RINH)

LAZAREVA Yu. S.

Ed. № 32/2733.

Signed in print 30.12.2016.

Volume of accounting and publishing sheets 7,7, conditionally printed sheets 14,0.

Offset Paper. Digital printing. Format 60 × 84/8. Font «Times New Roman».

Order № 59. Printing 1000 copies.

344002, ROSTOV-ON-DON, B. SADOVAYA st., 69,
RSUE (RINH), a. 152

PUBLISHING AND PRINTING COMPLEX.

Tel.: (863) 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

344002, ROSTOV-ON-DON, B. SADOVAYA st., 69,
RSUE (RINH), a. 504

EDITORIAL BOARD OF «ACCOUNTING AND STATISTICS».

Tel.: (863) 240–57–29, 261–38–65.

E-mail: sarzhenov@gmail.com